

Раздел 1.

Боевая работа и армейская психология в документах военного периода

1.1. 1939 г. – лето 1941 г.

№ 1

Письмо И.К. Романюка¹ родным

3 мая 1939 г.

Муром

12 ч. дня

Здравствуйте, родные, близкие и знакомые!

По случаю получения вашего письма и имею наличное время для ответа, пишу более обширно, чем прежде. Да, сегодня я одновременно получил два письма – от вас и Нины. И одновременно отвечаю.

Вот уже 3-й день я отдыхаю, а еще осталось впереди тоже три дня – тоже отпускных. Поистине сказать, я получил 6-дневный отпуск, но использую его на месте, так как поездка 1600 кл. до Житомира отбирает у меня минимум 4 суток времени и более 120 руб. за дорогу. Поэтому я решил провести отпуск на месте, хотя потребность в моей поездке была очень большая. Уже более 2 месяцев Нина болеет. В марте месяце я получил телеграмму от командования своей части о том, что жена больная. Получив 10 дней отпуска, я ездил в Житомир, кое-что помог, но 10 дней пробежали быстро. Дальше оставаться мне было нельзя. При всех трудных обстоятельствах я ее оставил саму, уехав обратно на учебу.

Отопление комнаты скверное. Малый ребенок – нужно кому-то ухаживать. Взяли няню, но она неопытная. Нина пошла в школу – дома ребенка застудили. Я требовал прекратить работу в школе, она хочет закончить учебный год. И сейчас на ходу лечится, работает и ухаживает за ребенком. Имя нашего малыша – Валя. Парень будет геройский, но долго ждать, пока подрастет. Материально в помощи мы не нуждаемся. Все же мы оба в месяц за последнее время получаем 1000 руб., но дело в том, что эти деньги свободно расходуются. Я минимум 400 рублей сам расходую в месяц, да ей каждый месяц посылаю 400 рубл. Ведь ей с пацаном нужно больше денег, а она получает всего-то 270 руб. Помимо этого, каждый месяц газеты, членские взносы, облигации, билеты разного рода и т.д. поглощают 100-150 руб. в месяц. Получаешь много и расходуешь много.

После этих прелестей жизни необходимо мне ее одеть, как-никак учителю быть плохо одетым не к лицу. Купил ей боты, платье, белье, приобретаем вещи в комнату – все это требует средств. Правда, мы уже немного очажились*. В комнате у нас уже красиво, чисто и уютно. Завелись цветами, кроватями, занавесками и прочее. По правде сказать, я себе чего-либо хорошего не исправил с одежды. Все получаешь готовое, а ей нужно много. Она же молодая, культурная женщина. Не обеспечить ее было бы нехорошо.

Живем мы дружно. Не ругаемся. Один другому вполне доверяем. В общем, мы сошлись по вкусу и характеру, как однопотипные личности.

Написала мне, что к ней в гости должна приехать сестра замужняя, которая работает агрономом, а муж – железнодорожник. Ну, что ж, пусть приезжает. В общем, дела семейные благоприятные, если бы только все были здоровы и веселы.

Про себя: учиться мне осталось здесь 2 месяца. После чего я возвращаюсь обратно в распоряжение Киевского Военного совета. Попаду ли я на старое место, сейчас сказать трудно, но большая вероятность на перемещение. Я и Нина хотим в Винницу. Если удастся номер, будет хорошо. Там дешевле обходится жизнь. Чем я буду по окончании этой школы – еще не знаю. Успеваемость в учебе моя хорошая. Приближаются государственные зачеты. Я к ним готовлюсь.

Гор. Муром я уже хорошо изучил. Он сам в 5-6 раз больше Гайсина. Стоит на берегу реки Ока, по ней уже ходят пароходы. Хожу в кино, театр, сегодня был в музее. Погода сегодня дождливая. Только 1 мая было тепло. За хлебом здесь стоят большие очереди. В этой области был неурожай в прошлом году, но мы, военные, обеспечены. Насчет мануфактуры, мне кажется, точно так же, как и у вас очереди. Я был уже в магазинах Москвы. Там можно все достать, но у меня было мало времени. Кое-что я купил. Если буду ехать домой, тогда обязательно заеду в Москву на пару дней, а также остановку сделаю в Киеве – специально за покупками. Плохой материал и здесь можно достать. Нужно хорошего. Обмундирование, шинель, сапоги я получил новое. Прошлогодную шинель, галоши отдам, как приеду домой.

Ну и все. На этом до свидания. Крепко вас целую.

Я очень хочу, чтобы мама и тато еще долго-долго жили, а вам, молодежи, желаю [...]**.

Ваня

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 80. Л. 5-6 об. Копия.

* Так в документе, от слова *очаг*.

** Так в документе.

№ 2

Информация оргинструкторского отдела Тамбовского обкома ВКП(б) секретарю обкома ВКП(б) по кадрам В.Н. Жаринову² о ходе призыва военнообязанных запаса в РККА

10 сентября 1939 г.

По Вашему специальному поручению в Инжавинском и Красивском районах задание выполнено в установленный Вами срок.

При поездке в районах выявлено следующее:

1. Красивская почта при передаче переводной телеграммы перепутала сущность содержания телеграммы: вместо «имеющих образование не ниже

среднего» написано «имеющие образование ниже среднего» (старшая дежурная – Веденская, начальник райотдела связи – Белянин³).

2. По заявлению т. Григорьева⁴ (райвоенкома), дежурный по телеграфу Попов отказался 8 сентября после 10 часов вечера принять от него телеграмму для передачи.

3. Для погрузки походной мастерской и тракторов жел. дорога своевременно не обеспечила вагоноплощадками.

4. Санпропускник не оборудован как следует, пропускная способность – 15-20 чел., а имеется только 5 бачков.

5. В первый день объявленного сбора имелись заявления от призываемых о том, что Балыклеевская, Карайская МТС и зерносовхоз не производили расчет из-за отсутствия денег. Это урегулировано.

6. Имелись случаи вручения повесток ошибочно, не по назначению, как, например, Воронину и Позднякову. Повестки взяты обратно.

В беседе с директором Балыклеевской МТС тов. Карабихиным* – он заявлял свое негодование, выразившееся в том, что комбайнеров и трактористов забирают, и что их теперь негде взять и т.д., пришлось отозвать его от группы людей и внушить по этому вопросу.

Из беседы с парторгом т. Косых⁵ Чернавского с/с, который заявил, что в течение 2 дней около 20 тонн соли разобрали, далее заявляет, что сейчас у населения вызван большой интерес к газетам, и что много собирается в сельсовет слушать новости дня по радио, приходят даже те, кто редко бывал в сельсовете – старики и т.д.

Был и такой случай – при вручении повестки Попову Егору Кузьмичу⁶, который заявил, что обязаны известить за 4 дня, причем выражался нецензурными словами и т.д.

Начинкин из колхоза «Восток», многосемейный, при отправке брата стал сажать на автомашину его жену. Ему возразили, что надо посадить [тех], кого отправлять, а потом провожающих, он стал выражаться нецензурными словами, что вот мол, нас Советская власть дерет, а на машину жен не сажает и т.д.

Завербованный в Кизель-Шахстрой** Максимов Павел Федорович вернулся из Инжавино только потому, что услышал: там отправляют, наверное, война, и не поехал. В колхозе им. т. Сталина завербованные 15 чел., которых не пускают жены, отказываются выезжать.

По Инжавинскому району

Шофер райпотребсоюза Свиридов явился с машиной в пьяном виде, у него были отобраны ключи.

Отдельные товарищи были выпивши, ходили по улице с песнями, одного из них подобрали на улице.

Осовиахим организовал 7-8 занятий в учреждениях РИКа, в госбанке и др., производили работу в противогазах, даже с походом на 3 километра.

В беседе с тов. Аносовым⁷ (райвоенкомом), который заявил, что не обеспечен платформами – из 5 штук не получил ни одной.

Паревская МТС на автомашину ГАЗ полутонную⁸ представила с 4 скатами.

Массовой работой вполне обеспечены сборные пункты в Инжавинском и Красивском районах.

*Инструктор оргинструкторского отдела
Тамбовского обкома ВКП(б) Швецов⁹*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1083. Л. 21-22. Подлинник машинописный.

* Так в документе. Правильно – Коробихиным¹⁰.

** То же. Правильно – Кизел-Шахтстрой (трест угольной промышленности в г. Кизел ныне Пермского края).

№ 3

Информация Ленинского райкома ВКП(б) г. Тамбова заведующему военным отделом Тамбовского обкома ВКП(б) Т.С. Дьякову¹¹ о ходе призыва военнообязанных запаса в РККА

*Не ранее 13 сентября 1939 г.**

В момент получения сообщения о проведении частичного призыва в РККА все ответработники аппарата райкома были собраны секретарем для дачи конкретного задания каждому работнику райкома, установлен график круглосуточного дежурства в райкоме, а также о проведении данной работы индивидуально поставлены в известность все секретари первичных парторганизаций Ленинского р-на. Одновременно предложено установить дежурства членов ВКП(б) при партбюро и ежедневно к концу рабочего дня давать письменные информации, что и было выполнено парторганизациями.

За период проводимой указанной работы с 7/IX по 13/IX-39 г. политико-моральное состояние среди коммунистов Ленинского р-на было и есть вполне здоровое.

Вся производственная работа проходила по району в нормальной обстановке, даже в отдельных предприятиях, как на ТВРЗ, с большим энтузиазмом взялись за выполнение производственных заданий. Рабочие имеют большое желание послушать доклады о международном положении. Отдельные рабочие, дети которых учатся в школах, ныне освободивших[ся] для нужд горвоенкомата, спрашивали, правильно ли, что эти помещения берутся для лазаретов и госпиталей (спрашивал на ТВРЗ строгальщик механического цеха Куликов).

В ТВРЗ в пассажирском цехе слесарь Поздникин пришел на производство в чистом костюме, чтобы доложить начальнику цеха о том, что его вызывают в горвоенкомат, то столяр этого же цеха Поздникин спрашивает его: «Что ты прогулял?»¹², но тот отвечает с большим воодушевлением, что нет, его вызывает горвоенкомат на переподготовку. Для разъяснения всех вопросов, которые задавали на участках в уличных

комитетах, партбюро вызывали руководителей агитколлективов и давали соответствующие указания в части разъяснения и ответов на все задаваемые вопросы, а также информирования партбюро и РК ВКП(б) о настроении среди трудящихся на уличных комитетах.

За выполнение производственных заданий надо отметить и в части переселения пединститута и школ (проходило с здоровым повышенным настроением), и после чего вечером проводилось занятие. Например, в пединституте при школе № 5 – правда, ощущался недостаток в столах, отдельные студенты не имели столов и, сидя на стульях, на коленях вели запись лекций, так как это было необходимо. Наряду с этим студенты выполняли ряд поручений райкома и горвоенкомата, связанные с проведением данной работы, как вызов людей с квартир по повесткам.

Наряду с положительными сторонами надо отметить и отрицательные моменты.

7 сентября на 3-де «Ревтруд» в цехе № 3 по приходе на занятия соц. мастеров обнаружена на классной доске надпись: «Долой колхозы, приняться за дело лодырей» и сбоку фашистский знак. Эта надпись была сфотографирована. Установлено, что ее написали из деревни Селезни рабочие 3-да единоличники Черемисин¹³ и Бирюков. По данному факту приняты соответствующие меры.

В 3-де «Комсомолец» имели место нездоровые настроения, как, например: зам. главного бухгалтера 3-да «Комсомолец» Машалкина, беспартийная, которая, по заявлению секретаря комитета ВЛКСМ т. Васильева, пришла к пред. цехкома, кандидату ВКП(б) тов. Райцину и говорит: «Всех берут». Он стал ей разъяснять, что это проходит переучет (сбор), а она ему отвечает: «Какой переучет, когда производится полный расчет по повесткам, полученным рабочими. У меня мужа тоже возьмут, у меня все планы теперь рушатся. Мне разбили жизнь, я вынуждена уехать отсюда» и т.д.

Экономист планово-производственного отдела Иванова Е.М. вместо назвать «красноармеец» высказывала словами «солдаты»¹⁴.

Ведутся общие разговоры по заводууправлению, что школы освобождаются для раненых (сообщение кандидата ВКП(б) т. Райцина).

Уборщица железнодорожного цеха Касаткина около работниц в цехе стала говорить, что охрану всю забрали и женщин переписывают до 50 лет и т.д. (сообщение члена ВКП(б) т. Фурсова).

В карауле чл. ВКП(б) т. Воронина вахтер Солонцов отказался идти на пост, который находится у Петропавловского кладбища (склад горючего) 9/IX-39 г. в 23 ч. 45 минут, за что был уволен с работы (сообщение политрука охраны т. Абанина).

Имел [место] случай в проходной комендатуре, когда неизвестная женщина вызвала одного из рабочих завода «Комсомолец», которая вручила рабочему повестку о явке его в горвоенкомат и заплакала (зам. нач. железоаппаратного цеха т. Иванова М.П.).

Имел [место] случай при переселении школы № 19, когда один из учеников при перевозке парт сломал себе руку, сейчас лежит на излечении в больнице. Случай произошел по неосторожности.

По заявлению директора школы № 8, члена ВКП(б) тов. Марчукова¹⁵, он заметил одну из учениц школы, что она стоит испуганная и лицо пожелтевшее, и когда он стал ее спрашивать, что с ней, то она твердила одно и то же: «Международное положение, международное положение». Оказывается, им учительница при переселении не разъяснила как следует, а сказала, что их школу распускают по международному положению. Среди ребят, учеников идет очень много разговора и всяких кривотолков. В общественном доме ТВРЗ № 109 ученики школы 52 собрались между собой и говорят: «Пойдем в школу, сейчас привезут раненых туда» (заявление зав. районо т. Полянского¹⁶).

12 сентября с/г днем в 15 час. на Советской улице встречает зав. военного отдела райкома ВКП(б) т. Липатов¹⁷ неизвестного, который остановил его и спрашивает, где он работает. После неизвестный отводит в сторону т. Липатова и заявляет: «Я работаю в Наркомате боеприпасов по Тамбовской области инспектором по вербовке рабсилы в Лысогорском р-не, у нас в организации вредительство». В чем конкретно, не сказал, и говорит, что их спаивают вином, устраивая коллективные пьянки, и заявил, что сегодня снова все будут собираться в ресторане. После открыл свой портфель и показал удостоверение. Фамилия его Лушков, учреждение помещается по ул. Куйбышева, 33, телефон № 4-54. В портфеле у него лежал новый кожаный кобур** (видно по тяжести – с наганом), после чего т. Липатов договорился позвонить по телефону, узнать место сбора пьянки. Из райкома т. Липатов сообщил в УНКВД и позвонил по указанному телефону, и Лушков ответил: «Сегодня совещание отменяется. Я к Вам сейчас приду». И не пришел после всего разговора (сообщение зав. военн[ым] отд[елом] РК ВКП(б) т. Липатова).

Имело место [случай]– один из членов ВКП(б) т. Болюх из 3-да «Комсомолец» выполнял задание облвоенкомата: ездил в район, и по дороге не хватило бензина, и был вынужден уплатить 30 рублей своих денег, которые ему никто не уплатил, хотя на руках имеет документ (заявление т. Болюх в в[оенный] отдел).

В общем и целом, политико-моральное состояние среди коммунистов и трудящихся Ленинского района здоровое, готовы выполнить любое задание партии и правительства.

Секретарь РК ВКП(б)
Карташов¹⁸

Зав. военным отделом
Липатов

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1083. Л. 51-54. Подлинник машинописный.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Так в документе. Следует читать – кожаная кобура.

№ 4

**Информация военного отдела Сампурского райкома ВКП(б)
заведующему военным отделом Тамбовского обкома ВКП(б)
Т.С. Дьякову о ходе призыва военнообязанных запаса в РККА**

20 сентября 1939 г.

1. Сообщаю, что 7 сентября 1939 года был созван районный партийный актив, на котором были проинструктированы и разосланы для помощи в сельсоветы по проведению партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения района.

2. Проведено инструктивное совещание с председателями сельсоветов о частичном призыве запаса в РККА.

3. Призыв запаса в РККА начался 8 сентября с.г. На пункте была развернута партийно-массовая разъяснительная работа среди призываемых по нижеследующим вопросам:

а) «О международном положении».

б) «О ратификации германо-советского договора о ненападении».

в) «Доклад т. Ворошилова¹⁹ о всеобщей воинской обязанности и о демобилизации из рядов РККА призыва 1936-1937 гг.».

г) «Положение о выборах в местные органы депутатов трудящихся»²⁰.

д) «О новом сельскохозяйственном налоге»²¹.

Были поставлены доклады, лекции, беседы, организованы столы справок.

4. Команды для отправления формировались своевременно, и все документы оформлялись и заполнялись точно. Были недостатки формирования команд, недокомплект отдельных команд в связи с выбытием призываемых из района и неснятия их с учета, а их вызывали на пункт.

5. Политико-моральное настроение призываемых было хорошее.

Подготовка к призыву 1918-1919 гг. рождения

1. Подготовка началась за месяц до призыва. Были подобраны политбеседчики в количестве 10 человек. Выбрана редакционная коллегия стенной газеты из 3 человек.

2. Проведено совещание с председателями профсоюзов и хозяйственников об их участии в проведении призыва 1918-1919 гг. Обсуждался вопрос о выделении лучших допризывников, стахановцев, ударников для премирования и для занесения их на Доску почета на призывном пункте.

3. В первый день призыва был проведен митинг с допризывниками о сообщении главы правительства Вячеслава Михайловича Молотова²² об отдаче приказа Главнокомандующим армии о переходе польской границы и [задаче] взять под свою защиту совбратьев украинцев и белорусов, проживающих на территории Польши²³.

4. Для проведения партийно-массовой и культурной работы на допризывном пункте составлен план и утвержден бюро РК ВКП(б), который прилагается с информацией.

Зав. военным отделом Сампурского РК ВКП(б) Пылаев²⁴

Приложение

План массово-политической работы на призывном пункте среди призывников 1918-1919 гг. рождения Сампурского района

№№ п/п	Когда и что проводится
	<u>1-й день</u>
1.	Выпуск стенной газеты.
2.	Международное и политическое значение договора о ненападении между СССР и Германией.
3.	Борьба китайского народа за национальную независимость. ²⁵
4.	Вооруженные Силы СССР (из выступлений на 18-м съезде ВКП(б) ²⁶ тт. Ворошилова, Мехлиса ²⁷ , Буденного ²⁸ и Штерна ²⁹).
5.	Подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся.
6.	Постановка пьесы.
	<u>2-й день</u>
1.	Выпуск стенной газеты.
2.	События у озера Хасан. ³⁰
3.	18-[й] партсъезд (из доклада т. Сталина).
4.	Военная присяга в РККА. ³¹
5.	Итоги майского Пленума ЦК ВКП(б). ³²
6.	Кино, постановка.
	<u>3-й день</u>
1.	Выпуск стенной газеты.
2.	Войны справедливые и несправедливые.
3.	Может ли японский империализм вести затяжную войну.
4.	О значении сельскохозяйственной выставки.
5.	О военной присяге в РККА.
6.	Постановка пьесы.
	<u>4-й день</u>
1.	Выпуск стенной газеты.
2.	События у озера Хасан.
3.	Международное и внутреннее положение.
4.	Подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся.
5.	О законе всеобщей воинской обязанности. ³³
6.	Художественная часть.
	<u>5-й день</u>
1.	Выпуск стенной газеты.
2.	Вооруженные Силы СССР (из выступлений тт. Ворошилова, Буденного, Мехлиса, Штерна на 18-м съезде ВКП(б).
3.	Воинская присяга в РККА.
4.	Антифашистский фронт борьбы рабочего класса капиталистических стран.
5.	О методе шпионско-диверсионной работы иностранных разведок.

6. Постановка.

6-й день

1. Выпуск стенной газеты.
2. 18-[й] партсъезд (из доклада тов. Сталина).
3. Войны справедливые и несправедливые.
4. События у озера Хасан.
5. Военная присяга в РККА.
6. Кино, постановка.

7-й день

1. Выпуск стенной газеты.
2. Испанский народ еще непобедим.³⁴
3. Жизнь и быт трудящихся в капиталистических странах.
4. Борьба китайского народа за национальную независимость.
5. Военная присяга в РККА.
6. Постановка.

8-й день

1. Выпуск стенной газеты.
2. Закон о сельскохозяйственном налоге.
3. Может ли японский империализм вести затяжную войну.
4. О значении сельскохозяйственной выставки.
5. О военной присяге в РККА.
6. Вечер самодеятельности.

9-й день

1. Выпуск стенной газеты.
2. О законе всеобщей военной обязанности.
3. Международное и политическое значение договора о ненападении между СССР и Германией.
4. Подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся.
5. События у озера Хасан.
6. Постановка.

10-й день

1. О ратификации договора о ненападении между Германией и Советским Союзом.
2. О международном положении в Европе.
3. Войны справедливые и несправедливые.
4. О военной присяге в РККА.
5. Постановка.

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1083. Л. 32-35. Подлинник машинописный.

№ 5

Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) «О размещении беженцев из западных областей Украины»*

13 декабря 1939 г.

Сов. секретно

1. Во исполнение решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4/XII-39 г. разместить 60 семей беженцев из западных областей Украины в городах и районах области по системе промкооперации: в гор. Рассказово – 18 семей, в

г. Кирсанове – 8 семей, в Мичуринске – 14 семей, в Моршанске – 6 семей, в Сосновке – 4 семьи, в Сампуре – 3 семьи, в Инжавино – 2 семьи, в Ржаксе – 1 семью, в Мучкапе – 2 семьи и в г. Тамбове – 2 семьи.

2. Обязать председателя облпромсовета тов. Сычева³⁵, председателей промсоюзов тт. Шубина³⁶, Гаврилова³⁷, Тарасова³⁸, Терехова, секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), председателей горсоветов и райисполкомов указанных городов и районов тщательно подготовиться к приему беженцев – обеспечить помещением для жилья, питанием, работой, культурно-бытовым обслуживанием, устроить детей в школы и т.д.

Всю подготовительную работу закончить до 1/I-1940 года.

3. Обратить внимание секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), председателей горсоветов и райисполкомов, председателей облпромсовета и промсоюзов на исключительно важное и политическое значение по встрече и размещению беженцев из западных областей Украины.

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 828. Л. 5. Подлинник машинописный.

* Из протокола № 132а заседания бюро Тамбовского обкома ВКП(б) от 13 декабря 1939 г.

№ 6

Информация Тамбовского облвоенкомата в военный отдел Тамбовского обкома ВКП(б) об итогах проведения очередного призыва в 1939 г.

14 декабря 1939 г.

Секретно

Результаты проведенного призыва в текущем году показали, что подготовка к призыву по области проведена неудовлетворительно.

На призыв явилось 188 неграмотных и 3496 малограмотных призывников.

Слишком низкий процент оборонных значкистов: ворошиловских стрелков³⁹ – 19,7 % и ГТО⁴⁰ – 10,4 %.

Мало вовлечено в партию – 2,3 % и в комсомол – 33 %.

В кадровый состав РККА дано 16,5 % малограмотных и только 13,5 % ворошиловских стрелков и 0,7 % ГТО.

Неудовлетворительно было организовано некоторыми РВК и ГВК и лечение нуждающихся призывников – на призыв явилось 280 невылеченных.

В результате – низкий процент годности, и задание наркома обороны и Военного совета округа – дать для РККА 87-90 % от всего контингента – областью не выполнено.

Все это говорит о том, что не все райвоенкомы области боролись за образцовую организацию подготовки к призыву, не мобилизовали на это свой аппарат и всю общественность района. Испытанный большевистский метод проводить работу методами соцсоревнования не нашел должного отражения в этой работе. Заключение соцдоговора в большинстве своем

выполнялись формально, практика взаимной проверки соцдоговоров отсутствовала.

Полученные от РВК сведения ф. № 16 о ходе подготовки к призыву среди контингента 1920 г. рожд. по состоянию на 1 декабря с/г говорят о том, что райвоенкомы, очевидно, не извлекли уроков плохой работы и работают по-старому. Куда годится такая работа, когда по области не оформлено личных дел на призывников 34 % и не изучено 53 %? Не охвачено обучением неграмотных 50 % и малограмотных 38 %. Подготовлено только 7,5 % ворошиловских стрелков и 5 % ГТО. Вовлечено в партию 0,5 % и в комсомол 39,5 %. Эти показатели требуют немедленного и решительного перелома в этой работе.

Предлагаю:

1. Немедленно с получением сего ознакомиться в райкоме (горкоме) ВКП(б) с постановлением бюро обкома ВКП(б) от 29.XI-39 г. по вопросу развертывания работ по подготовке к призыву среди контингента 1920 года рождения.

2. На бюро райкома (горкома) ВКП(б) поставить доклад о состоянии подготовительных работ к призыву в районе, добившись конкретных мероприятий по улучшению работы и по проведению полит. массовой работы и, в частности, разъяснения закона о всеобщей воинской обязанности среди призывников.

3. Решением президиума райисполкома (горсовета) обязать роно (гороно) немедленно организовать обучение неграмотных и малограмотных призывников с полным их охватом, установив повседневный контроль за посещаемостью школ.

Обучение всех неграмотных и малограмотных должно быть закончено к 15 мая 1940 года.

4. Одновременно с проведением приписки к призывному участку 1921 года рождения медицинским осмотром проверить всех, намеченных к лечению при приписке в 1939 году, и для всех нуждающихся организовать необходимое лечение через райгорздравотделы.

Указания здравотдела по этому вопросу даны.

5. Совместно с райсоветахми Осоавиахима, райкомитетами физкультуры и спорта и др. организациями разработать конкретные мероприятия по подготовке оборонных значкистов, поставив основной задачей, чтобы каждый призывник к началу призыва имел не менее одного оборонного значка.

6. Принять все меры к полному сбору необходимых документов и изучению призывников. Работу по окончательному оформлению личных дел закончить к 1 апреля.

Под изучением призывника необходимо понимать не только изучение по документам личного дела, но и личное знакомство с призывниками, их работой на производстве, в общественных организациях, в быту и т.д. с тем, чтобы к моменту призыва райвоенком имел бы полную ясность о политическом лице каждого призывника.

Результаты изучения должны быть в личном деле каждого призывника путем записей на отдельном листе бумаги.

7. Добиться через райкомы (горкомы) ВЛКСМ вовлечения лучшей части призывников в комсомол и участия комсомола во всех видах работ по подготовке к призыву.

8. Добиться, чтобы вопросы подготовки к призыву систематически освещались на страницах местной газеты, популяризируя лучшие организации в подготовке к призыву и отдельных призывников.

9. Массовую политработу среди призывников вести вокруг пропаганды исторических решений 18-[го] партсъезда, решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о колхозном землепользовании⁴¹, решений 4-[й] и 5-[й] внеочередных сессий Верховного Совета СССР о международном положении и директив партии и правительства по выполнению хозполиткампаний.

10. Требую от всех райвоенкомов коренной перестройки в работе по подготовке к призыву с тем, чтобы к началу проведения очередного призыва в 1940 году иметь отличные показатели по всем видам работ.

11. При очередной высылке сведений ф. № 16 к 25 декабря выслать объяснительную записку к этому сведению, в которой указать, что конкретно вами сделано.

*ип Тамбов[ский] облвоенком
полковник Перелома⁴²*

*Начполитотдела
ст. политрук Виноградов*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1087. Л. 40-42. Машинописная заверенная копия.

№ 7

Докладная записка заведующего военным отделом Ленинского райкома ВКП(б) г. Тамбова П.А. Липатова заведующему военным отделом Тамбовского обкома ВКП(б) Т.С. Дьякову о ходе подготовки помещений под госпитали

*Не ранее 27 декабря 1939 г.**

22 декабря с/г я получил сведения об освобождении школы № 6 под госпиталь, принял меры. Лично сам работал по освобождению школы, по выселению имущества школы и выселению жильцов по линии райсовета. На 27/XII-39 г. помещение полностью подготовлено к приему больных.

23/XII-39 г. получил сведения об освобождении других школ – 19-[й], 51-[й], 52-[й], 64-[й]. Для обеспечения быстрого выселения имущества раскрепил аппарат военного отдела. Я руководил выселением имущества 51-[й], 64-[й] школ, [прикрепил] инструктора т. Бирюкова⁴³ к 52-[й] школе, зав. военно-физкультурного отдела РК ВЛКСМ т. Ермакова⁴⁴ – к 19-[й] школе. Кроме того, оказывали помощь лично секретари райкома ВКП(б) тт. Поляков⁴⁵, Карташов и зав. районо тов. Полянский.

Я лично не только руководил выселением имущества, но [из-за] отсутствия команды прикрепленных к 51-[й], 64-[й] школам пришлось принимать и указывать место подвозимому материалу, как-то: солома, песок, детали и т.д.

23 декабря в 19 час. получил сведения об освобождении пединститута и 21-[й] школы. Лично я руководил выселением в пединституте, а инструктора тт. Бирюкова прикрепил к 21-й школе, а с 25 декабря т. Бирюков работает по настоящее время в 51-[й], 64-[й] школах, так как наличие объема работ очень много требует повседневного контроля и помощи.

27 декабря 1939 г. состояние подготовки указанных объектов в следующем состоянии:

1. 6-я школа полностью готова к приему больных и производству всех необходимых работ.

2. Пединститут подготовил все палаты, установлены всем необходимым имуществом для приема людей за исключением – не установлены 2 котла для обеспечения горячей водой, душевые, которые будут установлены 28/XII к 10 часам утра. Наряду с этим для пуска котлов недостает 4 водомерных кранов со стеклами и 2 паровых вентилей в 1,5 дюйма.

Оборудование и ремонт помещения производит вагонный завод – работают неплохо, но руководство со стороны 1-го отдела т. Вагнера отсутствует в части установки котлов. Есть ряд вопросов по монтажу, так как расчет и чертежи составлялись т. Вагнером, с его стороны следовало бы заглядывать в пединститут.

Кроме того, надо отметить отсутствие правильного распределения материала, т.е. много засылают излишки и есть наоборот – главных частей недостает. Отсутствие ряда подсобного инструмента (ведер, лопат, тряпок) также тормозит в части ремонта помещения.

3. 51-[я], 64-[я] школы – помещения в основном готовы, за исключением отдельных комнат, а также не установлены ванны, которые к концу дня должны быть установлены.

Кроме того, нет еще 3 котлов, которые должны быть установлены для душевых, а также оборудование кухни.

Всю работу по оборудованию ведет СК-5⁴⁶. Надо отметить также, [что] необходимо чаще оказывать помощь со стороны 1-го отдела горсовета, а то получается так, что по всем вопросам обращаются к зав. военного отдела, а не к 1-му отделу (в частности материалов и инструмента, необходимого для ремонта).

Вся работа в школах 51, 64 должна закончена быть 28/XII при наличии полной круглосуточной работы и обеспечении материалами, как-то: шнур для электропроводки и другие газовые части для оборудования.

4. 21-я школа в основном готова, за исключением: установка ванн, котлов** и отдельной уборки территории. Помещение в полной готовности должно [быть] готово 28/XII-39 г. Ремонт производит моторорем. 3-д и горстройтрест***.

В детсаду имеется несколько работ: побелка и электропроводка, нет шнура и 10 килограмм охры, ремонт производит горстройтрест.

Для обеспечения полной готовности всех помещений военный отдел принимает все меры, чтобы все виды работ были закончены 28/ХІІ-39 г.

В части обслуживающего персонала мобилизованных, которые первый день были не организованы, сейчас разбиты по командам, закреплены по палатам, занимаются уборкой и обстановкой палат койками и цветами и т.д.

Надо отметить, что среди медицинского и рядового состава политическая работа не ведется и конкретных задач перед ними не ставили, тем более в первую очередь необходимо поставить перед коммунистами и комсомольцами, которые только взяты на учет. Между тем имели место случаи пьяных лиц среди мобилизованных (24/ХІІ в пединституте нач. довольствия т. Кривенцев, рядовые Петров Мих[аил] Сер[геевич], Александров Ив[ан] Акимович). После чего было предложено провести собрание и прекратить безобразия, выделить комсостав для обеспечения дисциплины и порядка среди мобилизованных.

Зав. военным отделом Ленинского РК ВКП(б) Липатов

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1090. Л. 36-39. Подлинник машинописный.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Слова *установка ванн, котлов* вписаны чернилами над строкой.

*** Предложение *Ремонт производит моторорем. з-д и горстройтрест* вписано чернилами.

№ 8

Инструктивное письмо Тамбовского обкома ВКП(б) и облвоенкомата секретарям горкомов и райкомов ВКП(б), горрайвоенкомам по вербовке в РККА добровольцев из числа военнообязанных младшего начальствующего и рядового состава запаса в возрасте не старше 35 лет

4 января 1940 г.

Сов. секретно

В[есьма] срочно

Райвоенкомам по линии облвоенкомата даны указания по вербовке в Красную Армию добровольцев из числа военнообязанных младшего начальствующего и рядового состава запаса в возрасте не старше 35 лет.

Набор добровольцев проводится из политически проверенных, физически здоровых, в военном отношении грамотных военнообязанных, служивших в кадровых частях РККА или проходивших военное обучение не менее трех месяцев.

Практически вам совместно с райвоенкомом необходимо проделать следующее:

1. Обеспечить политическую работу среди военнообязанных так, чтобы это большой политической важности мероприятие провести без особой шумихи, не создавая каких-либо официальных кампаний, ведущих к разглашению проводимых мероприятий.

Работу и разъяснение по этим вопросам вести не с населением, а только среди военнообязанных по месту их жительства путем выезда наиболее подготовленных работников райкома и райвоенкомата в сельсоветы, колхозы, совхозы и предприятия, увязывая это мероприятие с другими работами, проводимыми в районе.

2. Для приема добровольцев организуется комиссия под председательством райвоенкома и членов: обязательно одного из секретарей райкома и начальника райотделения НКВД.

3. При проведении работы по вербовке должен быть проявлен максимум заботы о семьях добровольцев.

4. О ходе вербовки райвоенком обязан давать в облвоенкомат телеграфные сводки ежедневно в 12 час. дня.

5. О всех затруднениях и неувязках в работе немедленно доносить в обком ВКП(б) (военный отдел).

Секретарь обкома ВКП(б)
Силкин⁴⁷

Облвоенком
полковник Перелом

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1448. Л. 2-3. Подлинник машинописный.

№ 9

Докладная записка первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) Г.П. Силкина секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву⁴⁸ о состоянии эвакогоспиталей НКО и НКЗ, расположенных в г. Тамбове

29 января 1940 г.

Сов. секретно

27 декабря 1939 г. в г. Тамбове по указанию НКО и Наркомздрава были развернуты 5 госпиталей на 2100 человек. Под госпитали были использованы 7 зданий средних школ, пединститут и клуб милиции.

В первые дни работы эвакогоспиталей выявился целый ряд недостатков в приспособлении зданий, организации питания и нормального лечения прибывших раненых и больных бойцов.

Командование эвакопункта и гарнизона не приняли надлежащих мер к устранению вышеуказанных недостатков как до прибытия бойцов, так и в первые дни их поступления.

Выявив ряд ненормальностей в работе эвакогоспиталей, бюро обкома ВКП(б) 8 января с/г обсудило этот вопрос на своем заседании и приняло ряд мероприятий по налаживанию нормальной работы госпиталей.

Значительную долю работ по приспособлению и оборудованию госпиталей сделали промышленные предприятия города, прикрепленные

для шефства над госпиталями. В то же время и командование эвакупункта и гарнизона стали работать значительно лучше, вникая и устраняя ряд существенных недоделок.

В настоящее время состояние госпиталей значительно улучшилось. Температура во всех зданиях, занимаемых госпиталями, поддерживается нормальная, и за последнее время никаких жалоб и заявлений по этому вопросу со стороны бойцов нет. Топливом все госпитали обеспечены в потребном для них количестве.

Также устранены ненормальные явления в питании бойцов. Все продукты, в том числе и молочные, в которых раньше были трудности, госпитали получают нормально, за исключением овощей (лук, морковь, свекла, капуста), необходимых запасов которых в силу низкого их урожая в нашей области не было создано, а заготовить сейчас не представляется возможности.

Лечение и уход за больными организован удовлетворительный, никаких претензий со стороны раненых бойцов и командиров по этим вопросам сейчас нет.

Имеется значительное количество излечившихся бойцов, подлежащих отправке в г. Воронеж (батальон выздоравливающих), но отправка последних по неизвестным для нас причинам задерживается.

Следует отметить как ненормальное явление то, что до сего времени не организовано лечение обмороженных открытым способом при помощи электричества из-за отсутствия электрического шнура, которого требуется 1500 метров. В условиях Тамбова и области найти его не удалось.

Второе ненормальное явление – то, что не урегулирован вопрос с заработной платой среднего медперсонала в госпиталях Наркомздрава и НКО. До сих пор средний медперсонал госпиталей Наркомздрава получает ставки зарплаты ниже на 50 и больше процентов тех же категорий работников в госпиталях НКО, что вызывает излишние разговоры.

В первое время также были большие недостатки в постановке политической и культурно-массовой работы как с больными, так и с обслуживающим персоналом госпиталей. В настоящее время принятыми нами мерами эти недостатки также устранены. Госпитали обеспечены газетами, книгами и т.д., а также значительно лучше стал работать политаппарат.

Госпитали и их работа после Вашего указания нами взяты под непосредственный контроль.

Секретарь Тамбовского обкома ВКП(б) Г. Силкин

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1424. Л. 11-13. Отпуск машинописный.

№ 10

Письмо первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) Г.П. Силкина председателю Экономического совета при СНК СССР Н.А. Булганину⁴⁹

об оказании помощи в приобретении электрошнура для обеспечения работы эвакогоспиталей*

4 февраля 1940 г. **
Секретно

Вследствие отсутствия электрического шнура и [того, что] в условиях нашей области приобрести этот шнур не представляется возможным, в эвакогоспиталях гг. Тамбова, Мичуринска и Моршанска до сих пор не организовано правильное и эффективное лечение больных и раненых бойцов, командиров и политработников РККА. Электрошнур для эвакогоспиталей необходим:

1. Для лечения обмороженных конечностей и других частей тела бойцов открытым способом при помощи электросвета. Для этой цели требуется шнура 2000 метров (400 коек по 5 метров на каждую койку).

2. Для подводки электроэнергии к физиотерапевтическим и рентгенокабинетам по тем же госпиталям (для установки аппаратуры этих кабинетов требуется шнура 750 метров).

Обком ВКП(б) считает совершенно ненормальным такое положение, когда отсутствие электрического шнура не дает возможности применить новые способы лечения больных и раненых при помощи электросвета, а главное – при лечении обмороженных открытым способом лечения ускоряется лечебный процесс, совершенно устраняется мучительное болезненное состояние бойцов, которое создается при перевязках. Кроме этого, электролечение даст большую экономию перевязочного материала. Поэтому обком ВКП(б) просит Экономсовет при СНК СССР дать указания соответствующим организациям о срочной высылке для эвакогоспиталей Тамбовской области электрошнура в количестве 2750 метров.

Секретарь Тамбовского обкома ВКП(б) Г. Силкин

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1425. Л. 8, 8 об. Отпуск машинописный.

* Копия письма направлена секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву.

** Дата установлена по соседнему в деле документу.

№ 11

Письмо Д.П. Климентова⁵⁰ жене А. Климентовой*

9 февраля 1940 г.

Привет на родину своей дорогой супруге Куле от известного Вашего мужа Дмитрия Павловича.

Здравствуй, дорогая Куля! Шлю я тебе свой пламенный привет и с любовью низкий поклон. Еще передаю привет дочке Вале. Еще передаю привет всем родителям и желаю им всего хорошего в жизни.

Куля, теперь я Вам напишу письмо стихом, а Вы его прочитайте внимательно.

Сажусь за стол в руках с перою,
 Хочу письмо Вам написать.
 Об Вас, родная, я скучаю,
 Хочу привет Вам передать.
 Один сижу я в той казарме,
 И стол казенный передо мной.
 Перо в чернильнице мочу я,
 Пишу письмо я в край родной.
 Живу я, детка, и Вас не вижу.
 Без Вас мне жизнь очень горька,
 Никто ласкать меня не будет
 Без Вас ведь, деточка моя.
 Ведь жизнь идет наша молодая,
 А мы в разлуке все живем.
 Все пишем письма друг другу
 И привет любимой передаем.
 Да не пора ли нам, Куля, бросить
 Все те приветы передавать
 И жить совместно в родном доме,
 И на койке рядом спать.
 А то пройдет жизнь молодая,
 И мы так скучно проживем.
 Засохнет цвет наш ароматный,
 Когда в могилу мы пойдем.
 Еще привет дитю родному,
 Еще привет дитю своему
 От отца твоего родного
 Привет я вам передаю.
 Еще привет родному папаше
 От сына Мити твоего.
 От сердца вам с родной мамашей
 Я шлю вам счастья своего.
 Еще привет сестре и брату
 Я шлю его издалека.
 Письмо писать я ту кончаю –
 Дрожит моя правая рука.
 Сочинял Климентов Дмитрий Павлович**.

Куля, письмо я Ваше получил, за которое я Вас благодарю. Вы мне пишете о том, что Вы себе купили пуд муки за сто рублей, а то б можно купить три пуда, а я Вам об этом писал не раз – нужен Вам хлеб или нет, но Вы чего-то молчали.

Еще Вы пишете – когда я приеду домой? Домой приеду весной в отпуск. Если будет возможно, то останусь, а если будет пахнуть гибелью, придется жить до нового урожая.

Теперь Вы пишете насчет сапог. Можно их и не присылать, потому что они сейчас, можно сказать, и не нужны. Еще, Куля, пришли мне с Митюхи синие штаны, они мне здесь нужны обязательно.

Еще пропиши, как живет отец наш и твой. Еще пропиши, как там растет наша дочка.

Еще Вы пишете насчет сахара. Если достану, то возьму и сошлю.

Но и больше пока все. Затем до свидания. Ваш Дмитрий Павлович с счастливым приветом. Жму крепко Вашу руку Icoluio Torico loliko ewiru biboicilnei.

Передай привет Дмитрию Карповичу.

Куля, пропиши – сапоги ты валяешь или чесанки.

D. Klimentow

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 36. Л. 1-2 об. Копия.

* Письмо адресовано в колхоз «Верный путь» 1-го Пересыпкинського сельсовета Гавриловского района Тамбовской области.

** Далее следует рисунок трилистника, раскрашенный цветными карандашами и справа от рисунка заглавные буквы *АДВЛО*.

№ 12

Представление М.Т. Трусова⁵¹ к званию Героя Советского Союза

16 февраля 1940 г.

Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» помощник командира 2-й авиаэскадрильи 44-го скоростного бомбардировочного полка 55-й авиабригады капитан Трусов Михаил Трофимович, рождения 1907 года, русский, рабочий, член ВКП(б), в РККА с 1929 года.

10 февраля 1940 года тов. Трусов проявил героический поступок, спасая жизнь экипажа подбитого самолета летчика лейтенанта Мазаева, который произвел вынужденную посадку в 50 метрах от расположения противника. Капитан тов. Трусов, несмотря на ураганный огонь со стороны противника, блестяще совершил посадку около подбитого корабля, забрал на свой самолет экипаж в составе трех человек, благополучно произвел взлет и посадку на своем аэродроме.

Тов. Трусов имеет 16 боевых вылетов и боевые задания всегда выполняет блестяще.

Достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

*Комвойсками 7-[й] армии
командарм 2-[го] ранга Мерецков*

*Член Военного совета 7-[й] армии
Штыков⁵²*

Член Военного совета 7-[й] армии

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

№ 13

Наградной лист Ф.И. Ламзина⁵³

17 марта 1940 г.

1. *Фамилия, имя, отчество* – Ламзин Федор Иванович.
2. *Звание* – красноармеец.
3. *Должность и часть* – старший механик-водитель 398-[го]
отдельного танкового батальона.
Представляется к присвоению звания Герой Советского Союза.
4. *Год рождения* – 1915.
5. *Национальность* – русский.
6. *Социальное положение* – колхозник.
7. *Партийность* – кандидат в члены ВКП(б).
8. *С какого года в РККА* – с мая 1937 г.
9. *Участие в Гражданской войне* – не участвовал.
10. *Ранения и контузии* – героически погиб в бою 11.2.40 г.
11. *Представлялся ли ранее к награде, когда и за что* – не представлялся.
12. *Какие имеет поощрения и награды и за что* – [не имеет].
13. *Постоянный адрес* – Тамбовская область, Моршанский район, Ивановский с/с, дер. Крутое.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Ламзин в боях за высоту 48.5 показал себя смелым, решительным и инициативным бойцом, умело действующим во всех условиях, как днем, так и ночью.

Во всех атаках тов. Ламзин водил свой танк в первых рядах, бесстрашно под огнем противника преодолевая противотанковые препятствия.

11.2.40 г. при атаке высоты 48.5 в числе первых пяти машин привел свой танк на высоту. Проникнув в глубину обороны, расстреливал метким огнем огневые точки противника. Танк был подбит снарядом ПТО противника и остановился.

Экипаж, израсходовав все боеприпасы, был вынужден покинуть танк. Тов. Ламзин, прикрывая эвакуацию раненого командира танка, забрасывал врага ручными гранатами и погиб с гранатой в руке, приготовив ее для броска.

Тов. Ламзин с честью, не щадя жизни, выполнил свой боевой приказ и достоин государственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир части

Военком

ст. лейтенант Буденный

ст. политрук Михин

Заключение вышестоящих начальников

Тов. Ламзин достоин высшей правительственной награды – присвоения звания Героя Советского Союза.

*Командир 50-[й] СД
комбриг Еремин*

*Военный комиссар
баткомиссар Сумар*

Заключение Военного совета округа

Достоин награждения [звания] Героя Советского Союза.

*Командующий 13-[й] армией
комкор Паруинов*

*Член Военного совета
корпусной комиссар Запорожцев*

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

№ 14

Из наградного листа И.Ф. Петракова⁵⁴

17 марта 1940 г.

1. *Фамилия, имя, отчество* – Петраков Иван Федорович.
 2. *Звание* – красноармеец.
 3. *Должность и часть* – красноармеец 320-[го] пушечного артиллерийского полка.
- Представляется к званию Герой Советского Союза.
4. *Год рождения* – 1913.
 5. *Национальность* – русский.
 6. *Партийность* – член ВЛКСМ.
 7. *Социальное положение* – колхозник.
 8. *С какого времени в РККА* – с 1938 г.
 9. *Участие в Гражданской войне* – не участвовал.
 10. *Ранения и контузии* – не имеет.
 11. *Представлялся ли ранее к награде, когда и за что* – награжден орденом Красного Знамени*.
 12. *Какие имеет поощрения и награды и за что* – не имеет*.
 13. *Постоянный адрес* – Тамбовская область, Туголуковский район, Искровский сельсовет, Киричайские отруба.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Верный сын великой Родины, горячо преданный народу и великому делу Ленина–Сталина. Храбрый, мужественный, находчивый и неустрашимый в боях красноармеец.

Работал замковым, изучал дополнительно специальности всех номеров орудийного расчета. Активный комсомолец, ранее награжденный орденом Красного Знамени за образцовое выполнение заданий командования на фронте по борьбе с финскими белогвардейцами.

25.2.40 года добровольно первым в батарее пошел выполнять специальное задание командования.

1.3.40 принимал непосредственное участие в бою в глубине расположения противника. Сражался храбро. Шел впереди всех, увлекая других, и метко разил противника в его траншеях.

В этом бою тов. Петраков пал смертью храбрых на 4-й линии надолбов, прорываясь вперед с криком: «Ура! За Сталина, за Родину!».

Командир 320-[го] ПАП

Военком полка

капитан Сидляр

батальонный комиссар Христенко

[...]**.

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

* Опущены заключения вышестоящих начальников и Военного совета 7-й армии.

** Так в документе.

№ 15

Наградной лист В.В. Стрючкова⁵⁵

17 марта 1940 г.

1. *Фамилия, имя, отчество* – Стрючков Василий Васильевич.
2. *Звание* – красноармеец.
3. *Должность и часть* – ст. механик-водитель 398-[го] отд. танкового батальона 50-[й] стрелковой дивизии.

Представляется к присвоению звания Герой Советского Союза.

4. *Год рождения* – 1915.
5. *Национальность* – русский.
6. *Соцположение* – колхозник.
7. *Партийность* – член ВЛКСМ.
8. *С какого времени в РККА* – с 1937 г.
9. *Участие в Гражданской войне* – не участвовал.
10. *Ранения и контузии* – героически погиб в бою 11.2.40 г.
11. *Представлялся ли ранее к награде, когда и за что* – не представлялся.
12. *Какие имеет поощрения, когда и за что* – [не имеет].
13. *Постоянный адрес* – Тамбовская область, Алгасовский район, деревня Погореловка.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

При атаке высоты 48.5 8.2 и 9.2, видя, что на поле боя остаются полевые пушки, у которых расчеты были выведены из строя, тов. Стрючков взял их на буксир, доставил их в расположение своих частей.

Дважды вместе с экипажем участвовал в подрыве надолб, подвезя к ним взрыввещества.

9.2, участвуя в блокировочной группе, подвозил подрывников к укреплениям противника.

10.2 с 11⁰⁰ до 20⁰⁰ непрерывно участвовал в атаках укреплений противника. Танк под его управлением, не зная преград на своем пути, искусно преодолевая препятствия, проникал в расположение противника первым, заняв высоту 48.5.

В боях за высоту 48.5 тов. Стрючков участвовал в шести атаках, проявив себя решительным и инициативным бойцом, умело использующим свою боевую машину.

11.2 при атаке высоты 48.5 танк тов. Стрючкова преодолел все препятствия и прорвал проволочные заграждения противника, первым подошел к окопам противника.

Огнем артиллерии ПТО противника танк был подбит. Тов. Стрючков, вылезши из танка с башенным стрелком, принялся исправлять повреждение, и был убит.

Тов. Стрючков с честью выполнил боевой приказ и достоин государственной награды – ордена Красного Знамени.

*Командир 398-[20] ОТБ
ст. лейтенант Буденный*

*Военком 398-[20] ОТБ
ст. политр[ук] Михин*

Заключение вышестоящих начальников

Тов. Стрючков достоин высшей правительственной награды – присвоения звания Героя Советского Союза.

*Командир 50-[й] СД
комбриг Еремин*

*Военный комиссар
баткомиссар Сумар*

Заключение Военного совета армии

Достоин награждения.

*Командующий 13-[й] армией
комкор Паруинов*

*Член Военного совета
корпусной комиссар Запорожцев*

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

№ 16

Из наградного листа А.Р. Посконкина⁵⁶

1940 г.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Краснофлотец особого лыжного отряда моряков БФ Посконкин Александр Романович, 1919 года рождения, русский. Рабочий из рабочих. Член ВЛКСМ. В Красной Армии с 1939 г. В Гражданской войне не участвовал. Ранений и контузий не имеет. Поощрений и наград нет. В белой армии не служил.

Будучи в разведке в тылу у противника в деревне Мурилло, еще до наступления частей попал в окружение роты белофиннов. Отважно пробивался через вражеское кольцо гранатами и штыком. Заметив

окруженного белофиннами своего командира т. Морозова, тов. Посконкин вступил в рукопашный бой. Здесь им было уничтожено 8 белофиннов.

В этом бою два белофинна душили раненого командира, не давая командиру вынуть из-за борта ватника пистолет. Краснофлотец Посконкин, видя, что стрелять опасно, кинулся на белофиннов и заколол штыком, затем взял раненого командира и на своих плечах сквозь окружение доставил через лед, снег, при сильном морозе к месту первой помощи.

Тов. Посконкин является отважным разведчиком, он участвовал во всех глубоких разведках на о. Биорке и других районах.

В последних боях с группой лыжников тов. Посконкин первым ворвался через проволочное заграждение и минированное поле в деревню Мурилло.

При операциях 42-[й] стрелковой дивизии находился непрерывно в районе боевых действий, трое суток добывая самые точные сведения о противнике.

За бесстрашие и мужество в боях с белофиннами Военный совет Краснознаменного Балтийского флота ходатайствует о присвоении звания Герой Советского Союза краснофлотцу Посконкину Александру Романовичу. [...]*

Личный архив Л.Г. Дьячкова. Машинописная заверенная копия.

* Опущены заключения вышестоящих начальников и Военного совета флота.

№ 17

Письмо жителя г. Тамбова Н.Н. Вдовенко Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину об улучшении продовольственного снабжения населения

8 марта 1940 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Создавшееся положение с продовольствием в связи с угрозой большой войны заставило правительство мобилизовать все наличие продовольственных товаров и создать запасной фонд. Так я понимаю положение дел. Мера необходимая и потому целесообразная.

Правительство знает, что в торговле продовольственными товарами наступили большие ограничения для населения, что приходится пользоваться, главным образом, частным рынком, цены на котором произвольно растут. Все чаще раздаются голоса в пользу введения карточек на продукты продовольствия.

Я знаю, что принцип советского правительства – свободная торговля. В силу соображений международного и экономического порядка этот принцип правильный. Надеюсь, что кончится освободительная война в Финляндии, и

если исчезнет угроза большой войны, правительство немедленно и резко улучшит продовольственное снабжение населения.

Для детей, начиная от грудного возраста и до 12 лет включительно, я нахожу необходимым сейчас же немедленно ввести продовольственные пайки, куда входил бы минимум жиров, манной каши и прочих питательных веществ. Эту меру приветствовало бы все население.

Прошу ответить мне по следующему адресу: г. Тамбов, Промышленный район, Октябрьская улица, дом № 15а, кв. 15, Николаю Николаевичу Вдовенко.

Ответ меня интересует особенно сильно, как отца ребенка и как агитатора, работавшего на предвыборной кампании по выборам в местные Советы, работающего агитатором и сейчас. С приветом и уважением

Вдовенко

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1425. Л. 24. Подлинник.

№ 18

Обращение делегатов 4-й Тамбовской областной партийной конференции⁵⁷ к бойцам, командирам и политработникам Ленинградского военного округа и Краснознаменного Балтийского флота*

16 марта 1940 г.

Сов. секретно

Дорогие товарищи!

Тамбовская областная партийная конференция шлет вам, героическим бойцам, командирам и политработникам, боевой большевистский привет.

Вы, доблестные защитники нашей великой Родины, показали всему миру несокрушимую мощь советского оружия, замечательную выучку и высокое политико-моральное состояние людей сталинской закалки.

Ломая бетон и стальные преграды, вы доказали на деле, что нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять.

Заключение мирного договора с Финляндией является новой крупнейшей победой мудрой внешней политики Советского Союза. В этой победе советский народ первое место отводит своей героической Красной Армии, память о подвигах которой будет вечно жить в сердцах трудящихся.

Каждый советский человек, честно выполняя свой долг, повышая производительность труда, усиливая оборонную работу, стремится поддержать родную Красную Армию.

Мы все готовы в любой час влиться в ваши боевые ряды и с оружием в руках беспощадно громить врагов социализма, поджигателей войны.

Да здравствует славная непобедимая Красная Армия!

Да здравствует великое знамя Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина!

Да здравствует вдохновитель и организатор побед Красной Армии и всего советского народа великий Сталин!

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1131. Л. 30-31. Стенограмма. Машинопись.

№ 19

Письмо однополчан А.И. Ермилова⁵⁸ его жене Р.Т. Ермиловой

15 марта 1940 г.

Здравствуй, уважаемая Раиса Тихоновна!

Пишут Вам письмо друзья Вашего друга Ермилова Александра Ивановича. Во-первых, сообщаем, что Ваш друг и товарищ Шура ранен во время выполнения боевого приказа, ранен очень легко в ногу, в мягкое место.

Тов. Ермилов был верный сын нашей Родины. Первый раз легко раненый в руку он не сошел с боевого поста, а продолжал бой с белофиннами до последнего времени.

Раиса, мы просим Вас не беспокоиться за Шуру, потому что он очень легко ранен. Шура представляется к правительственной награде.

Крепко жмем Вашу руку.

Раиса, напишите привет Шуре от нас. До свидания. Посылаем фотокарточки – 2 штуки.

Боевые товарищи Вашего мужа

Малахов, Никитин, Спицин

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 30. Л. 6. Копия.

№ 20 - 21

Письма А.И. Ермилова жене Р.Т. Ермиловой

18 марта - 30 июня 1940 г.

№ 20

18 марта 1940 г.

Здравствуй, дорогушечка моя, миленькая крошечка Райча!

Шлю тебе пламенный поцелуй и наилучшие пожелания!

Сообщаю, Райча, что сегодня я, наконец, получил долгожданное письмецо от тебя. Утром получил от Тони. Она поздравляет с заключением мира и окончанием войны. Это второе письмо от нее, но оно для меня особенной радости не составило. Когда прочитали письма, я думал, что это от тебя. Но... увы! И вот все-таки сегодня получил и от тебя.

Ты понимаешь, в каком я был недоразумении, когда читал твое письмо. Пришло оно по новому адресу, а содержание старое, и только в конце понял, что ты знаешь о моем ранении из письма, которое я послал из Пушкинского госпиталя. А о своем ранении я тебе писал со станции Перкьярви

(Финляндия) и из Ленинграда. Ты, наверно, теперь уже получила эти мои письма. Потом, Раюшечка, не ругай меня за то, что я тебе не писал из Финляндии. Письма я отсылал не реже, чем через 3 дня. Последнее с фронта, правильно, отослал 26 февраля, а перед этим 22-[го] писал. Потом бои начались, или, вернее, бои-то шли, а 23-[го] мы вступили в бой.

Ты пишешь, буду ли я жив. Конечно, ну что там – нога ранена в лапу, а рука уже зажила, от этого стыдно умирать. Здоровье мое все в порядке. Температура не превышает 37,5⁰. Это по вечерам, а утром нормальная: 36,5⁰, 36,2⁰, 36,6⁰. Вот так. Рана вся в порядке. Подживает хорошо. Уже не больно стоять на обеих ногах. А ты пишешь, буду ли жив! Ты, Раюшечка, как пуганая сорока – куста боишься. Правда? Ничего, все будет в порядке.

О моих ранах я тебе писал подробно – еще яснее и не знаю, как написать. Ну, постараюсь. Первая рана на руке – буза. Пуля пробила шинель (рукав), ватник, гимнастерку, теплую и нательную рубашку (ниже локтя), чуть коснулась кожи, ободрала и полетела дальше. Это было 26 февраля. Только я прочитал твое, Саблина и Валюшкино (Дусиной) письмо, а ответ тебе 26-[го] я уже писал после этого, но что ткать о какой-то царапине?

А 27-[го] поранили ногу. Я переползал метров за 15 от передовой линии, где кончались наши войска, и стояло на опушке леса* наше оружие. Финны от нашей опушки были через полянку метров за 150-200. Вот, наверно, какой-нибудь снайпер и заметил, а я был без маскировочного халата. Ну, ранили, немного отполз в тыл, потом меня взял наш комотделения и еще один боец, отвели метров за 200, встретился комвзвода, разрешил мне сапог, скинул его и перевязал ногу. Так левый валенок и один твой носок и остались на фронте в Финляндии. Потом на носилках донесли до наших машин, а там на машине отвезли в госпиталь и т.д. до Пушкина. Крови ушло сушие пустяки.

Сейчас меня не узнать, как я был на фронте. Отмыл грязь, отоспался, пополнел. Скоро выпишут – думаю, больше 7-10 дней не пробуду. А вот в отношении отпуска сказать ничего не могу. Может быть, и дадут немного взглянуть на Райчу.

Раюшечка! Я беспокоюсь очень о том, как живешь ты. Видишь, какие у нас неполадки. Обокрали тетю Полю, ты упала. Будь, пожалуйста, аккуратнее, береги малышку. И потом эта дороговизна, и не знаю, как ты живешь. Пиши все. Поздравляю дядю Семена и тетю Полю с награждением Сергея и соболезную по поводу кражи. Ну, они как-нибудь переживут.

Привет всем. Крепко-крепко обнимаю и жгуче целую. До свидания.

Сашок

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 30. Л. 1, 1 об. Копия.

* Слова на опушке леса вписаны над строкой.

Здравствуй, миленькая Раюнечка и дорогая дочка Лапочка!

Шлю вам привет, крепко-накрепко всех целую, дорогие мои, а главное – желаю вам доброго здоровья и хорошей жизни!

Дорогая Раюнечка! 28 июня 1940 года в 2 часа дня ты слышала, если была на заводе, радостные для нас всех известия о мирном разрешении советско-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии⁵⁹. Эта радость необыкновенно охватила каждого красноармейца и командира, а также и наши семьи рады, за исключением Лапочки – она, наверно, также в этот день беспокоила маму, как и всегда.

Дорогая Раюнечка! Ты не представляешь себе, как я был рад, что дело обошлось мирным порядком, без кровопролития. Ведь я только не писал тебе, не хотел зря расстраивать и тревожить, в чем и оказался прав. А ведь у нас со дня на день ждали – вот-вот война. А с 25 июня мы уже занимали огневые позиции на самом берегу Днестра в 4-5 метрах от воды. Я-то, правда, был в тылу километра за 1,5-2. А утром 28-[го] вот-вот ожидали, что начнется стрельба. Хорошо то, что все обошлось миром. 28-[го] перед вечером мы переправились через Днестр по понтонному мосту в 2 километрах севернее бессарабского города Бендер, а утром часа в 3-4 уже были в Кишиневе.

Расскажу, как ехали. Сразу же около моста было много жителей с той стороны. Они приветствовали нас. Взвод румынских солдат, бессарабских жителей, сдали у моста оружие и пошли по домам. Несмотря на ночь, во всех селах и местечках нас встречали люди, кричали «Ура!» и прочее. Портреты наших вождей целуют, тащат газеты нарасхват. Мы обгоняли их войска, они не успели отойти. Солдаты (жители Бессарабии) бросали все и отправлялись по домам. Некоторые из них ехали на наших машинах, танках, грузовиках – какие пешком, какие на лошадях. Один ехал в нашей клубной машине, он впрыгнул к нам на ходу. Крепкий парень с 1911 года, студент, учится в Кишиневе. Немного понимает по-русски. На дорогах везде брошенные повозки, кони, боеприпасы, амуниция. Встречались их офицеры. Они здорово трусили, отдавали сами оружие. Армия их, что была в Бессарабии, почти вся деморализована. Солдаты говорят, что они воевать не хотели против нас, и у них уже были созданы группы, которые готовились побить офицеров и перейти к нам.

Население Кишинева нас встречало рано утром. Люди выходили полураздетые, босиком, везде в окнах виднелись растрепанные головы. Люди облепили все машины, невозможно было ехать. Здороваются с бойцами, обнимают, целуют. Это не то, что в Финляндии. Только мы остановились на аэродроме, как люди забили все пространство. Привезли полбочки воды умываться, хотя и колодец недалеко.

Город Кишинев стоит в низине, как здесь говорят, в балке. Городишко большой. Мы остановились за городом на аэродроме. В город не пускают никого. Одного командира и несколько бойцов за самовольное посещение

города арестовали – говорят, что отдадут под суд. Может быть, можно было бы что-нибудь купить, но нет у меня денег. Всего осталось 5 рублей. Может быть, со временем что-нибудь добуду.

Письма мне пиши пока по старому адресу, а как будет новый, то пришлю. Из Тирасполя письма будем получать все.

Больше писать о себе нечего. Справку, Раечка, я не прислал потому, что ее написали, а начштаба не было приложить печать, да и кутерьма была такая. В ближайшее время пришлю.

Желаю вам всем доброго здоровья, всего хорошего в жизни. Пишите мне. Привет всем.

До свидания. Крепко всех вас целую.

Ваш Сашок

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 30. Л. 2-3 об. Копия.

№ 22 - 29

Письма Л.А. Осинковского⁶⁰ жене Н.В. Осиновской^{61*}

3 мая 1940 г. - 11 мая 1941 г.

№ 22

3 мая 1940 г.

*Северный Кавказ
Туапсе*

Здравствуй, моя милая Нинушка!

На «большое» письмо не рассчитывай, т.к. «делов» по горло. Новое место, новое устройство, новые порядки – все это требует массу времени и забот, так что, моя дорогая, пока довольствуйся малым.

Парочку слов о Туапсе. Туапсе – город гор и голубого моря. Мы расположились у подножия одной высокой горы, взобравшись на которую можно созерцать плавно переливающуюся голубую лазурь моря. Видела бы ты, Нинушка, как красиво море при солнечном закате, когда багровый диск кунается в горизонт воды. Картина исключительная! Ну, о всех здешних красотах после, в минуту досуга.

Сейчас парочку вопросов тебе. Как провела праздник в Тамбове? Как Зайчик⁶², и какое впечатление произвел на тебя ее рост бурный, ее развитие духовное? Об этом напиши обязательно. Как чувствуешь себя, Нинушка, во всех, конечно, отношениях? Надо думать, что весна благотворно подействовала на твое здоровье. Так ведь? Хочу, чтобы было так, а не иначе. И довольно-довольно, прошу не отказывать в таком скромном желании. Смотри в таких случаях и бери пример с меня, который толстеет и здоровеет с каждым днем. Советую тебе, Нинушка, больше бывать на воздухе, солнце. Вот я за какие-нибудь два дня успел неплохо загореть и даже немножко, кажется, пересолил в этом, т.к. мой носик имеет стремление к «смене кожи».

Да, Нинушка, был ли разговор в Тамбове относительно нашей встречи в июле? К чему пришли? Скорее бы, скорее июль! Моя милая Нинушка, я очень-очень соскучился о тебе и просто не знаю, как буду жить, не видя тебя еще целых два месяца. Последнее время настроение у меня паршивое и вызывается исключительно чувством грусти о тебе.

Пиши, родная. Целую очень-очень крепко.

Мой адрес: Туапсе, п/я 19, школа. В выходной напишу больше.

Твой Левка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 6, 6 об. Подлинник.

* Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 23

15 сентября 1940 г.

Грушевский лагерь

Итак, моя родная Нинушка, четыре дня тому назад была замечательная годовщина — годовщина нашего законного брака. Обычно все знаменательные даты людьми отмечаются, вспоминаются с хорошей или плохой стороны. Так почему бы и мне этого не сделать, почему и мне не вспомнить тот день, когда так просто свершилось то, о чем я думал и мечтал до этого. А день-то тот был замечателен! Нинушка, та курносенькая девочка, стала моею, моею навсегда, на всю жизнь. Теперь я мог открыто, во весь голос говорить: «Да, это моя жена, мой верный друг. Смотрите и завидуйте!». Неподдельная радость, душевная теплота и свет окутывали меня. А в голове стояло одно: «Моя, моя и ничья больше!».

И вот этому счастливому и памятному дню сравнялся год. Изменилось ли что-нибудь за этот промежуток времени? Да, конечно! Наша нежелательная разлука, разлука в тот момент, когда надо было начинать свою, полную радости и счастья жизнь, было горько слишком. Это с одной стороны. Но не бывает худо без добра. Время жизни без тебя, той, которую не видеть 2-3 недели было мукой для меня, сделало свое благодатное дело. Время дало возможность мне разобраться в своих чрезвычайно сложных чувствах, оно же принесло с собою и чувство, крепкую необходимость в тебе. А любовь, постепенно наслаиваясь, выросла в громадное всепоглощающее чувство чего-то священного. И нет такового на свете этом, что могло бы поломать эту святыню, меньше, коснуться или запятнать, запачкать ее. Все помыслы, все мечты строятся только на этом, исключительно на чистой любви и дружбе к тебе. А до чего хорошо, красочно рисуется будущее — эта близкая и заманчивая реальность! Много радостных минут доставляет мне только одна мечта, одни грезы. Что же будет тогда, когда мы будем снова вместе, начнем свою полную жизнь, основанную прежде всего на любви, на понимании и взаимном уважении? Да, это будет что-то чудесное и невообразимо радостное!

Но и теперь не счастлив ли я любить ту, вокруг которой сосредоточены все мои мечты, вся жизнь моя. Так пусть же кто-нибудь осмелится сказать мне, что он счастливей меня, что он тоже любит. Тщедушным карликом покажется любовь того, сравнивая с моею! Так любить, как люблю я, может не всякий. Ведь, Нинушка моя всегда при мне, я чувствую ее теплое дыхание, вижу всегда ее милые глазки. Никакие силы мира не могут разорвать крепкую цепь, спаянную любовью! Ничто уже не может разлучить нас или вселить раздор между нами. Впереди только прямая, гладкая и светлая дорога любви и счастья! Да пусть будет так и вовек!

Моя любимая Нинушка, верь радости, верь счастьем, которое нас ожидает, верь моей любви, безграничной к тебе!

Вторую замечательную годовщину мы будем уже встречать вместе, полные счастья и любви. Так будет оно! Желаю год прожить тебе без тревог всяких и полной сил и здоровья. Помни, что ты для меня – все, вся моя радость, вся моя жизнь!

Целую тебя очень-очень крепко, как может человек с моей любовью! Целую твой курносенький носик, твои милые глазки, губки, твою шейку беленькую.

Твой, только твой, крепко любящий

Левка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 7-8 об. Подлинник.

№ 24

*24 декабря 1940 г.
Балта*

Голубшная, здравствуй!

Чувствую, что сейчас у тебя громадная перегрузка во времени, в противном ты бы хоть одно письмо да написала бы за прошедшие 25 (!) дней.

Прекрасно понимая твое теперешнее напряженное положение в связи с наступившими экзаменами и сознавая свое бессилие помочь тебе, я много и часто думаю о тебе, беспокоясь и мучаясь. Но ничего не сделаешь, моя милая девочка, ведь наука всякая так просто не дается людям, а им приходится брать ее с боя за рога.

И вот теперь у тебя наступил такой период, когда ты должна показать, собственно, чем кончилось твое единоборство с науками, какие результаты оно принесло. Исходя из опыта твоей прежней борьбы, можно почти с уверенностью сказать, что ты останешься победительницей и пожнешь плоды напряженного и усиленного труда. Это и будет тебе вознаграждением за теперешние терзания. Как все-таки приятно сознавать, что у тебя есть любимый, крепко любимый человек с умной и светлой головкой! А что ты у меня умница, милая, так в этом я давно убедился, и убедила ты меня.

Ну, желаю тебе с таким же успехом, как и прежде, сдать трудные испытания по всем дисциплинам и выйти в число лучших, где ты по праву должна занимать место.

Но, дорогая Нинушка, маленькая оговорочка, которую ты всегда должна помнить. В жертву «выдвижения» никогда не приноси свое здоровье. Это главное. Никогда не надо перенапрягать свой организм, а давать ему ровно столько нагрузки, сколько он без особого труда и затраты энергии может нести. Если ты теперь будешь бравировать своим организмом, безрассудно бросаясь на штурм всяких там «отличных» оценок, то это неизбежно приведет тебя к преждевременному сгоранию. Лучше, дорогая моя, пока воздерживаться от таких атак. Я ничуть не сомневаюсь в том, что ты со мною согласишься. Соглашаться мало, но ты должна придерживаться, что я советую тебе, ибо в противном по окончании института силы твои так вымотаются, что ты будешь настоящей развалиной, чего, конечно, мне никак нежелательно.

Главное, Нинушка, умей планировать своим отдыхом и работой. Не надо излишне отдавать предпочтение ни тому, ни другому. Всегда старайся свой труд перемежать с хорошим здоровым отдыхом. Великое, например, дело после утомительных часов напряженной работы пройтись по свежему морозному воздуху. Как такие прогулки заряжают организм, наполняют его свежестью и бодростью! Не надо бояться затрат времени на такого рода прогулки! Нет, потраченное время с лихвой окупит себя в производительном, эффективном труде. Отдых, Нинушка, – великое дело! Ну, ведь ты у меня милая и умница, а поэтому не станешь огорчать своего Левку непослушанием. Так, ведь?!

Все это прекрасно, Нинушка, но вот кто меня успокоит, научит спокойствию? Приближается Новый год. Год 41-[й]! С этим большим и торжественным праздником у меня нарастает и грусть. Сколько почему-то вспоминается хороших, радостных минут, проведенных с тобою. Опять с ясностью вспоминается тот Новый год, когда мы были вместе, чувствовали близко нашу любовь. Грустно и больно только вспоминать, не имея возможности повторить теперь же счастье наше. Единственное, что заставляет забывать горечь разлуки, так это реальные мечты, связанные тесно с Новым 41-[м] годом. Да, это затемняет все – даже теперешнее одиночество наше. Ведь, Нинушка милая, в этом 41-[м] осуществляются наши заветные мечты, наша замечательная встреча. Вот такое сознание приближающегося счастья и дает силы и бодрость легче переживать, усыплять нашу разлуку.

Я уверен, что мы будем вспоминать 41-[й] год как год начала нашей изумительной, счастливой жизни, как год осуществления наших заветных мечтаний! Верь этому и ты, и будет это так.

Ну, милая Нинушка, поздравляю тебя с Новым 41-[м] годом, годом нашей встречи и началом жизни! Желаю тебе замечательного здоровья, бодрости и веселья! Будь всегда здорова и крепка духом! Желаю хороших успехов в учебе и теперешних экзаменах!

Целую очень-очень крепко.

Твой Левка

Р.С. Нинушка, ведь только 10 м-цев до нашей встречи – встречи, которая будет продолжаться до конца нашей жизни. Сердце от счастья биться перестает!

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 9-10 об. Подлинник.

№ 25

9 февраля 1941 г.
г. Балта

Здравствуй, моя дорогая, милое золотце!

Вот и Балта опять – опять прежняя серенькая, нудная жизнь с тоскою о любимой. Как все это надоело!

Скорее бы войти в настоящую колею жизни, не выбиваясь из нее. Ну, ничего, теперь, верно, и немного осталось до того момента, когда мы будем вместе навек и начнем свою новую, полную прелести жизнь. Даже одна мечта о таком счастье поможет нам пережить и отсчитать последние дни нашей разлуки этих нескольких месяцев. А после, после как будет хорошо, моя дорогая Нинушка!

Теперь, как я доехал. Жаловаться не на что – доехал хорошо. Почти всю дорогу спал, стараясь во сне утолить всю горечь, всю боль разлуки. Этим только и спасался, не прибегая к действиям «наркотиков». Даже мой кашель и насморк прошел за время моего переезда. Становится просто обидно, что дома было обратное.

Весь вчерашний вечер провел с ребятами, рассказывал им о Тамбове, вспоминая и, конечно, грустя. С последней думаю решительно порвать все связи, т.к. она только тянет время и делает его тяжелым.

Ну, а как у тебя, милое мое золотце, дела? Как доехала, как здоровье, как самочувствие? Ты, Нинушка, пожалуйста, береги себя, помня, что здоровье должно быть всегда у тебя на первом плане и прежде всего.

Желаю тебе с такими же успехами начать и кончить второе (и последнее без меня) полугодие, с какими ты кончила первое.

Новостей пока никаких нет. Вот эту неделю осматрюсь, тогда напишу тебе подробное письмо. Ты же, детка, пиши мне регулярно и много-много.

Покойной ночи. Целую очень-очень и «клепко-клепко». Привет девочкам и моей «невесте». Нинушка, как проводила тебя Зайчонка? Мое подразделение 07. Не забыла?

Твой Левка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 11, 11об. Подлинник.

№ 26

31 марта 1941 г.
г. Балта

А если точнее, то уже не 31 марта, а 1 апреля, только что кремлевские куранты пробили 12 ночи, закончился «Интернационал»⁶³.

Как летит, как незаметно летит время! Уже апрель, а там еще 5-6 месяцев и мы опять вместе, вместе навсегда. Начнется новая, своя, полная радости, возможностей и перспектив жизнь. Время учебы в институте – каким светлым будущим оно мне рисуется, как дорого оно мне даже мыслями! Дорого не только своею новизной, но дорого и потому, что время это восполнит все упущенное ранее, вернет меня назад, омолодит.

Наступит вторая юность – юность, не изведанная прежде, которая когда-то меня просто обошла. Я готовлюсь к этому, я жду своего счастья нового. Именно нового, ибо старое нечем вспомнить, не найти там ничего ни красивого, ни дорогого воспоминаниями. Собственно, и не жил я, не жил хорошим. Был простой отсчет дешевого времени, исключительно необходимость, стремление организма к движению по пути, данному раз рождением. Разве я был когда-нибудь сыт пищей духовной? Да никогда, понятно. Не хочу сказать, что я был ненасытен этой пищей. Нет, совсем наоборот... Я просто мало чувствовал ее вкус, мало знал ее питательность, имел представление только понаслышке. Теперь же исключительно воображением, представлением пока понял величайшую силу этой пищи, ее живительность.

Вот поэтому-то я жду как можно скорее испробовать эту силу на себе, хочу влить ее в себя. И чем ближе действие этой силы, тем нетерпеливей становлюсь я. Время кажется своей медлительностью каким-то волом, тащащимся на бойню. Обидно, что нет такой палки, которой можно было бы подогнать ленивого вола, чтобы скорее с ним разделаться навсегда. Но как не сопротивляйся вол упрямый, все же скоро конец ему. Скоро и незаметно подойдет то милое, желанное время, которое я жду как свидание со своим счастьем, свидание вечное и обещающее многое. Нельзя сказать, что это свидание было бы и полным, и удовлетворяющим, если бы не было существа, которое помогает искать, толкает искать меня мое счастье. Без него – дорогого и любимого – я не нашел бы моего счастья, да и не старался бы искать его, ибо одинокий тернист путь, труден и никчем. Но, кажется, раз за все прежнее судьба послала мне бесценный маяк, который светом своим озаряет мой путь в будущее, делает его не таким страшным, опасным всякими одинокими блужданиями.

Дорого, безумно дорого и любимо это существо мне! Нельзя не обожествлять его, ведь оно дало мне путь в жизнь, дало любовь в сердце, заставило полюбить жизнь. Я не мыслю себя в будущем без того, чтобы не вспомнить прежде о том человеке-маяке, который меня туда приведет. А человек тот всемогущий – ты, моя бесценная, крепко и вечно любимая, радость моя, жизнь моя, ты, дорогая Нинушка! Нет сил и слов, которые могли бы даже в какой-нибудь мере отблагодарить судьбу, пославшую мне такого человека, такую волшебницу мою.

Жить так, чтобы расплатиться с судьбою, жить так, как захочешь ты, любить тебя, наслаждаться и черпать силу из твоей любви – вот к чему я стремлюсь, к чему иду, что жду!

Нет, не сказал и доли чувств своих, не могу передать и части любви своей в маленьких словах. Но свети, солнышко мое, разливай свой волшебный свет, озаряй наше счастье, грей нашу любовь, веди вперед, к жизни!

Крепко, очень крепко целую. Твой, только твой

Левка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 13-14 об. Подлинник.

№ 27

*27 апреля 1941 г.
г. Балта*

Милая Нинушка, золотце мое, здравствуй!

В последнем письме ты просила меня, чтобы я описал тебе свою жизнь, «прохронометранжировав» какой-нибудь интересный день. Ну, что же, елико то возможно, попытаюсь сделать.

Ровно два дня тому назад я сдал испытание на звание среднего командира, став «техником-интендантом 2-[го] ранга запаса». Для тебя, вероятно, это новость, но я об этом знал еще давно, с момента выхода приказа о сдаче лицами с высшим и средним образованием [испытаний] на звание среднего командира запаса. Во исполнение сего приказа мне и другим лицам моего положения было предложено сдать испытания. Испытания надлежало сдать во что бы то ни стало, ибо всякий провал грозил согласно приказу третьим годом. До испытания я полагал, что мне предъявят для сдачи дисциплины, непосредственно меня касающиеся, как нестроевика и как сдающего на интенданта. Получилось же не совсем так, и мне предложили сдавать и дисциплины общевойскового порядка. Здесь была и тактика, и ручное оружие, и топография, и химдело, и конное дело, и все уставы армии, и только последнее – это интендантское дело, делопроизводство.

Ты, конечно, знаешь, какое представление я имел о всех перечисленных дисциплинах. Я их, понятно, никогда не знал, а, если имел какое-нибудь понятие, то исключительно понаслышке, сидя в канцелярии. Но плачь не плачь, а сдавать было необходимо. На сдачу отводилось всего три дня, поэтому пришлось срочно переключиться на изучение (!) выносимых дисциплин. Обложившись уставами, книгами, картами, оружием, я, как великий тактик и стратег, просиживал ночи, вникал в тонкости военного искусства. Труд увенчался успехами. В первый же день испытаний я сдал все дисциплины этого дня, получив хорошую оценку по ним. Первым сдавал уставы. Ты, конечно, приобщаясь к делу военному, знаешь, что это за путаная штука. Мало того, что существует масса уставов (внутренней

службы, караульной, дисциплинарный, строевой и пр.), но все они наполнены сотнями пунктов тончайшего значения и смысла, могущими быть по разному понятыми. Сию дисциплину, сей фундамент, на котором базируется все устройство и жизнь армии, я боялся провалить больше всего. К этому надо прибавить, что уставы принимались человеком, который знает их наизусть. Изучая уставы, я больше остальных дисциплин отвел им времени и благодаря этому и прежним некоторым знаниям их я сдал уставы с оценкой «хорошо».

Следовала сдача специального дела – интендантского. За эту сдачу я не волновался, т.к. ведение дел и всякого рода учета и отчетности мне были знакомы хорошо. Подкрепившись на всякий случай приказами и циркулярами, я пошел сдавать интендантство и сдал, как и предрешил, на «отлично».

Вечером принималась винтовка и наган. Несколько часов разборки и сборки оружия с разборкой взаимодействия частей помогли мне сдать ручное оружие на «хорошо». На этом первый день испытаний закончился.

С утра второго дня сдавал химдело. Здесь особых трудностей не было, и я легко получил оценку «хорошо». Шла топография. Надвигалось обилие различнейших топографических знаков, слепое блуждание по путаным картам. Условные знаки я знал примерно, но вот «бродить» по карте для меня было [...]*

* Конец письма не сохранился.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 16-17 об. Подлинник.

№ 28

*3 мая 1941 г.
Балта*

«Над Москвой опустилась тихая, весенняя ночь», – после этой фразы диктора у меня больно сжалось сердце, хотелось рыдать. Где-то далеко «тихий, весенний» вечер, переходящий незаметно в первую ночь мая. Где-то глянец асфальтовых дорог отликает блеском иллюминаций, слепит прохожих. Где-то праздничное оживление – шумливое и веселое. Потоки, громадные потоки человеческих лавин с непривычной быстротой льются по улицам, растекаясь по театрам, клубам, гостеприимно распахнувшим двери перед буйным радостью вытоком потока.

Веселье всюду, всюду предпраздничное настроение, заставляющее забывать все. Люди становятся похожими на детей с их милым, естественным, немного наивным весельем. Им прощается все, потому что сегодня канун праздника, праздника новой, молодой весны, которой они и отдают дань весельем. Их никто не осудит, ибо все пьяны воздухом весны, ее первым дыханием.

Та же тихая, может быть, теплее и мягче ночь и немного южнее. И никто не спугнет тишины ее. Ни звонкие голоса веселой толпы, ни задорный смех девушки не нарушит покоя ночи, не заставит колебаться терпкий воздух ночи весенней. Все тихо, немножко торжественно. Чем-то склепным отдает. Только бессмысленное кривляние луны немножко веселит, как глупый клоун, ночь, контрастируя с нею настроениями. Та же комната с четырьмя мазаными стенами, прежняя лампа висельником болтается под потолком, скупо бросая свой желтый свет на предметы.

И один, один с мыслями человек. Человек, который живет воспоминаниями о прежнем, фантазиями, и которому все гадко, постыло. На душе черно и мерзко.

Мая первый день. Соя летела ветром, подгоняя себя молодостью и задором. Я не видел дороги – она сливалась седой полосой в глазах. Пьяный весною, воздухом, врывающимся в грудь потоком свежести, я забыл, где я, что со мною. Мысли начали работать только тогда, когда лошадь стала сбавлять свой бег. Я тоже почувствовал усталость. О, бедная Соя, моя молоденькая красавица! Какой я жестокий. Пена покрыла тоненькие ножки лошади, крутые бока тяжело вздымали мокрую шерсть. Широко раскрытые глаза смотрели укоризненно, обиженно. Обняв серенькую шейку, я просил прощения, целуя потную шерсть.

Мы в беге сгорели и теперь шли рядом, далеко от всего живого, гнавшего нас. Мы – каждый по-своему – утолили наши желания и были довольны собою.

И так тоже отдыхают, милая Нинушка! Так тоже веселятся!
Крепко целую тебя.

Твой Левка

P.S. Нинушка, милая моя, что-нибудь напиши мне, милое и теплое. Я не знаю, что делается со мною и что делать мне. Страшно мне, золотце мое!

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 18-19 об. Подлинник.

№ 29

*11 мая 1941 г.
г. Балта*

Нинушка, здравствуй, милая!

Наконец-то последний раз написал это трущобное слово «Балта». 13-[го] выезжаем в лагерь. О новом месте ничего основательно не знаю, но расположено оно где-то совсем близко – в 40-50 км отсюда. Переезду я вообще доволен, ибо страсть как опротивело сидеть в этой яме и злиться на грязь и смрад ее. Я совсем уже уложился, ободрав свою «имперскую канцелярию», опорожнив шкафы. Ну, сам путь ничего страшного не представляет по тяжести своей. Во-первых, стоит прекрасная погода, во-вторых, идти пешком мне нет надобности, имея такую прелестную Сойку.

Весь путь, надо думать, будет пройден за один день, так что 14-[го] мы будем уже на новом месте.

Вот и вся новость. Заканчивая о себе, парочку слов о настроении. Паршивенькое, и очень укрепилось оно у меня. И что плохо, так это беспричинное оно, без видимых поводов и мотивов. Внешне все обстоит по-прежнему – и гладко, и покойно, но вот на душе такая чернота, такая боль, ноющая без отступа, что и сказать тяжело. Просто не знаю, чем все это объяснить, чем хоть малость привести себя в прежнее положение прекрасного настроения. И что странно, так это затяжной характер «болезни».

Ты, Нинушка, прости меня за нытье, но не могу сдержаться себя. Может быть, легче будет. Стану настойчивей продолжать ломку себя.

Нинушка, ты пишешь (мысли не вяжутся, какие-то перескоки, метания), что у тебя был какой-то «конфуз» в финансовых делах, но почему ничего не пишешь о характере его, появлении. Этот вопрос всегда составлял и составляет самое важное для меня. Я страшно мучаюсь, когда разгадываю твои тщательно замаскированные загадки, касающиеся денежного вопроса. Зачем ты так делаешь? Неужели мне нельзя доверять, нельзя просто и откровенно высказать свои мысли? Ведь ты же прекрасно знаешь, что твое благополучие для меня – все. Так почему же ты маскируешь передо мной моменты, когда тебе чего-нибудь не хватает? Ты же знаешь, что тебе никогда и ни в чем не будет отказано, а все сделается так, как надо тебе. Такое отчуждение, скрытность не нужно, вредно и, если хочешь, обидно. Надеюсь, ты меня поняла, поняла мое недовольство?! Хочется, чтобы впредь оно не навещало меня.

Вместе с этим настоятельно прошу с предельной тонкостью и мелочами описать мне твое материальное состояние, твои нужды насущные. Скрывать ничего не надо, да и лишне и не перед кем. Перед другом, перед любящим человеком, жизнь которого сосредоточена в преданности, в любых жертвах и рисках на благо любимой, скрывать что бы то ни было не надо. Помни – всякое положение поправить можно и исправимо оно.

Итак, начинай прямо с калорийности потребляемого тобою обеда и кончай возможностями баловать себя покупкой билета на танцы или кино. Писать можешь по старому адресу – письма дойдут.

Будь здорова, весела, бодра. Желаю всего хорошего в учебе. Только получу адрес новый – немедленно сообщу. Карточки посылать воздержись до адреса.

Очень крепко («клепко-пликлепко») целую.

Твой Левка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 93. Л. 20-21об. Подлинник.

Письмо военного представителя Главного артиллерийского управления РККА Мороза первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) Н.А. Логинову⁶⁴ об оказании помощи Тамбовскому мотороремонтному заводу по выпуску оборонной продукции

27 сентября 1940 г.
Сов. секретно

Согласно постановления Комитета Оборона при СНК СССР Тамбовский МР завод был обязан изготовить и отгрузить на снаряжение в сентябре месяце 5000 45-мм осколочных корпусов для танковой артиллерии.

Между тем, по состоянию на 24/IX аппарату военной приемки Гл. арт. управления Кр. Армии было сдано только 2000 корпусов.

Кроме того, так как на протяжении 1939 года и 1-й половины 1940 года выделенные фонды на металл были использованы, но из металла, кроме брака, ничего сделано не было (до 10000 штук бракованных изделий хранится на заводе), имеется определенная опасность в 4-[м] квартале в случае необеспечения металлом завода вообще срыва плана по выпуску оборонной продукции Тамбовским МР заводом.

Прошу Вас через машиностроительный отдел обкома оказать необходимую помощь руководству ТМРЗ в деле выполнения правительственного задания.

Военпред ГАУ КА в[оенный] инженер 3-[го] ранга Мороз

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1448. Л. 31. Подлинник машинописный.

№ 31

Докладная записка заведующего Тамбовским облсобесом П.К. Ларцева⁶⁵ в Тамбовский обком ВКП(б) о выдаче единовременных пособий и назначении пенсий семьям погибших бойцов РККА и военнослужащим-инвалидам*

21 октября 1940 г.

По проведении в жизнь постановления СНК от 16/VII-40 г. областным отделом соцобеспечения проведена следующая работа.

25 июля проведено областное совещание с бухгалтерами райгорсобесов с постановкой вопроса о применении постановления СНК от 16 июля «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начсостава», постановления от 10 мая о единовременных пособиях семьям погибших в боях с белофиннами и Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 октября с.г. о пособиях семьям мобилизованных.

В августе м-це аппаратом облсобеса обследованы все райгорсобесы и оказана практическая помощь. В первой половине октября заслушаны 11 райсобесов с вызовом в облсобес.

В результате такой проверки установлено, что, в основном, законы применяются правильно. Есть отдельные районы, которые с большим опозданием назначили пенсии: Платоновка, Бондари, Ст[аро]-Юрьеве, Умет и Лысогорский, особенно плохо в Уметском и Платоновском райсобесах.

Установлены следующие неправильности: в Умете неправильно выдавались пособия семьям мобилизованных с 1 января 1940 г. (незаконно выдано 1525 р.). В Пичаевском р-не неправильно были назначены пенсии: следовало назначить по ст. 3, а были назначены пенсии по ст. 5 (занижены).

На 1 октября единовременные пособия выданы во всех районах 430 семьям убитых в боях с белофиннами. Выдано 466 тысяч рублей. Назначены пенсии семьям убитых и самим инвалидам (подробности см. в прилагаемой сводке по районам).

Пособия семьям мобилизованных значительно сократились. В январе было выплачено 263189 руб. за месяц, а в сентябре выдано 124743 руб. Всего с 1 января 1940 г. выдано пособий 2818735 рублей.

За прибывающими демобилизованными установлен контроль через военкоматы и органы связи, которые снимаются с пособия.

Задолженности не имеются, но были случаи, когда несвоевременно выдавалась пенсия по причинам отсутствия заведующих, которые все время были в командировках. Так, за сентябрь не были вовремя выданы пенсии в Первомайском районе, который дал следующие объяснения (копии прилагаются)**.

Такое положение наблюдается в Платоновском, Старо-Юрьевском, Жердевке и Уметском районах. Сейчас в эти районы выехали два бухгалтера-ревизора. Средства отпускаются своевременно, но выплачены несвоевременно: вместо 25 сентября за сентябрь выплачивались в первых числах октября, а по Умету совсем никаких сведений не добиться, послан специально бухгалтер-ревизор.

Завед[ующий] Тамб[овским] облсобесом Ларцев

Приложение № 1

Сведения о количестве выданных единовременных пособий семьям погибших в боях младшего начальствующего состава и рядового состава за сентябрь месяц 1940 г. по райгорсобесам Тамб[овской] обл[асти]

№ № п/п	Наименование райгорсобес[ов]	5000 р.		3000 р.		1500 р.		1000 р.		Всего	
		кол. семей	сумма	кол. семей	сумма	кол. семей	сумма	кол. семей	сумма	кол. семей	сумма
1	Алгасовский	-	-	-	-	-	-	3	3000	3	3000
2	Бондарский	-	-	-	-	3	4500	4	4000	7	8500
3	Волчковский	-	-	-	-	-	-	4	4000	4	4000
4	Гавриловский	-	-	-	-	1	1500	13	13000	14	14500
5	Глазковский	-	-	-	-	2	3000	6	6000	8	9000

6	Дегтянский	-	-	-	-	-	-	9	7120	9	7120
7	Жердевский	-	-	-	-	-	-	7	7000	7	7000
8	Избердеевский	-	-	-	-	1	1500	16	15333	17	16833
9	Инжавинский	-	-	-	-	3	4500	7	7000	10	11500
10	Красивский	-	-	-	-	2	3000	7	7000	9	10000
11	Кирсановский	-	-	-	-	1	1500	19	19000	20	20500
12	Каменский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	Лысогорский	-	-	-	-	3	4500	14	14000	17	18500
14	Ламский	-	-	-	-	-	-	6	6000	6	6000
15	Мичуринский	-	-	-	-	1	1500	12	12000	13	13500
16	Моршанский	-	-	-	-	-	-	10	10000	10	10000
17	Мордовский	-	-	-	-	1	1500	8	8000	9	9500
18	Мучкапский	-	-	-	-	3	4500	7	7000	10	11500
19	Никифоровский	-	-	-	-	-	-	9	8500	9	8500
20	Пичаевский	-	-	-	-	1	1500	9	9000	10	10500
21	Платоновский	-	-	-	-	1	1500	9	9000	10	10500
22	Покр[ово]- Марфинский	-	-	1	3000	5	7500	3	3000	9	13500
23	Полетаевский	-	-	-	-	-	-	3	3000	3	3000
24	Первомайский	-	-	1	3000	2	3000	7	7000	10	13000
25	Ракшинский	-	-	-	-	1	1500	5	5000	6	6500
26	Рассказовский	-	-	-	-	1	1500	8	8000	9	9500
27	Рудовский	-	-	-	-	1	1500	-	-	1	1500
28	Ржаксинский	-	-	-	-	1	1500	8	7500	9	9000
29	Сампурский	-	-	-	-	1	1500	5	5000	6	6500
30	Сосновский	-	-	-	-	1	1500	7	7000	8	8500
31	Ст[аро]- Юрьевский	-	-	-	-	2	3000	21	21000	23	24000
32	Тамбовский	-	-	-	-	2	3000	8	8000	10	11000
33	Токаревский	-	-	-	-	2	3000	17	17000	19	20000
34	Туголуковский	-	-	-	-	-	-	12	11500	12	11500
35	Уметский	-	-	-	-	3	4500	-	-	3	4500
36	Уваровский	-	-	-	-	1	1375	10	9574	11	10949
37	Хоботовский	-	-	-	-	2	3000	9	9000	11	12000
38	Шапкинский	-	-	-	-	1	1500	7	7000	8	8500
39	Шпикуловский	-	-	-	-	1	1500	2	2000	3	3500
40	Шульгинский	-	-	-	-	-	-	1	1000	1	1000
41	Шехманский	-	-	-	-	1	1500	5	5000	6	6500
42	Юрловский	-	-	-	-	-	-	8	8000	8	8000
43	Ленинский	-	-	1	3000	1	1500	6	5417	8	9917
44	Центральный	-	-	1	3000	4	6000	4	4000	9	13000
45	Мичуринский горсо	-	-	-	-	7	10500	14	14000	21	24500
46	Кирсановский горсо	-	-	-	-	-	-	1	1000	1	1000
47	Моршанский горсо	-	-	-	-	1	1500	3	3000	4	4500
48	Рассказовский горсо	-	-	-	-	2	3000	3	3000	5	6000
49	Котовский горсо	-	-	-	-	-	-	4	4000	4	4000
	Итого	-	-	4	12000	66	98875	360	354944	430	465819

Приложение № 2

**Сведения о пенсионерах из военнослужащих
рядового и младшего начсостава срочной службы,
ставших инвалидами после 1 января 1938 г., а также на семьи**

№№ п/п	Наименование	Дата поступл[ения]	Число пенсионер[ов], включая семьи, сост[оящие] на учете на 1/X-40 г.	Сумма назначен[ной] месячн[ой] пенсии
1	Алгасовский	4/X	11	970
2	Бондарский	-//-	10	1294
3	Волчковский	30/IX	7	903
4	Глазковский	12/X	7	452
5	Гавриловский	4/X	10	586
6	Жердевский	-//-	10	766
7	Дегтянский	5/X	2	223
8	Избердеевский	7/X	15	1788
9	Инжавинский	7/X	10	745
10	Красивский	7/X	4	200
11	Кирсановский	14/X	22	1542
12	Каменский	5/X	3	446
13	Лысогорский	15/X	13	933
14	Ламский	9/X	8	816
15	Моршанский	15/X	10	1488
16	Мордовский	12/X	13	1032
17	Мичуринский	15/X	11	864
18	Мучкапский	14/X	18	410
19	Никифоровский	3/X	11	810
20	Пичаевский	11/X	5	306
21	Платоновский	12/X	10	1726
22	Первомайский	13/X	1	140
23	Полетаевский	14/X	3	323
24	П[окрово]-Марфинский	-//-	10	1500
25	Ракшинский	-//-	6	500
26	Рудовский	7/X	5	610
27	Рассказовский	3/X	6	342
28	Ржаксинский	5/X	8	945
29	Сампурский	2/X	13	1292
30	Сосновский	12/X	7	857
31	Ст[аро]-Юрьевский	-//-	8	500
32	Тамбовский	7/X	12	953
33	Токаревский	30/IX	14	1242
34	Туголуковский	-//-	8	500
35	Уметский	-//-	18	2846
36	Уваровский	10/X	9	523
37	Хоботовский	3/X	9	862
38	Шапкинский	5/X	6	326
39	Шпикуловский	5/X	2	140
40	Шехманский	4/X	8	480
41	Шульгинский	4/X	1	117
42	Юрловский	12/X	9	600
43	Тамбов, Центральн[ый]	3/X	12	1602
44	Тамбов, Ленинск[ий]	7/X	11	1404
45	Котовск, гор.	-//-	2	213

46	Кирсанов, гор.	3/X	2	170
47	Мичуринск, гор.	6/X	21	3084
48	Моршанск, гор.	4/X	8	1500
49	Рассказово, гор.	9/X	7	1293
			437 [436]	42300 [43164]

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1685. Л. 5-7. Подлинник машинописный.

* Копия докладной записки направлена в Тамбовский облисполком.

** Приложение № 3 не публикуется.

№ 32

Письмо командующего войсками ОрВО генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова⁶⁶ в Тамбовский облисполком о размещении войсковых частей в городах Тамбовской области*

28 ноября 1940 г.

Сов. секретно

По распоряжению народного комиссара обороны СССР в Орловском военном округе проводятся следующие оргмероприятия с дислоцированием частей в городах Тамбовской области:

- а) формируются 2 артполка с дислоцированием в г. Моршанске;
- б) авиационная дивизия с дислоцированием по одному авиаполку с одной авиабазой каждый в городах: Тамбове, Мичуринске, Рассказово и Моршанске;
- в) штаб авиационной дивизии с дислоцированием в гор. Тамбове;
- г) авиашкола с дислоцированием в гор. Тамбове.

Для расквартирования вышеуказанных частей, соединений, школы и начсостава, кроме использования Военным советом округа имеющегося в распоряжении гарнизонов жилищного фонда, а также передаваемого Тамбовским летным училищем ГВФ и принятого незначительного жилищного фонда от местного Совета в г. Рассказово, не хватает следующей жилищной площади, исчисленной по уменьшенным нормам в количестве:

№ № п/п	Наименование объектов	Измеритель	Недостает площади				Итого
			Тамбов	Мичуринск	Моршанск	Рассказово	
1	Казармы	кв. м	-	1936	1936	976	4848
2	Квартиры для начсостава	комнат	713	409	838	453	2413

3	Кухни-столовые а) для начсостава	чел. смен	фабрика- кухня	213	300	213	726
	б) д[ля] красноармейцев	-//-	-//-	540	560	340	1440
4	Склады: а) теплые	кв.м	570	1040	-	1140	2750
	б) холодные	-//-	6300	2600	-	2880	11780
5	Гаражи теплые	машин	-	-	165	24	189
6	Штабы	кв.м	-	300	800	500	1600
7	Клубы	мест	-	500	750	500	1750
8	Бани (из расчета 3 дней в месяц по 16 ч. в сутки, пропускная способность в смену)	чел. смен	-	90	250	90	430
9	Прачечная (мощность стирки белья)	кгр смена	-	80	90	80	250
10	Хлебопекарни (выпечка хлеба в сутки)	кгр	-	1200	3800	1200	6200

Сообщая об изложенном, прошу областной Совет депутатов трудящихся принять соответствующее решение:

1. Предоставить недостающую жилплощадь для дислоцируемых частей в городах Тамбове, Мичуринске, Моршанске и Рассказово согласно вышеуказанной потребности не позднее 20 декабря 1940 г.

2. Обязать местные горсоветы обеспечить части предоставлением бань, прачечных и выпечкой хлеба согласно вышеуказанной потребности.

3. Обязать Мичуринский, Рассказовский горсоветы обеспечить вновь дислоцируемые части гарнизонов электроэнергией.

4. Обязать Тамбовский горсовет дообеспечить расквартированные части гарнизона недостающей электроэнергией по заявке начальника гарнизона в требуемом количестве, т.к. части гарнизона на 28 ноября 1940 года электроэнергией обеспечиваются всего на 21,8 %.

Моим представителем по разрешению данного вопроса назначаю областного военного комиссара Тамбовской области полковника Перелому.

О Вашем решении прошу поставить меня в известность не позднее 10 декабря 1940 года.

Командующий войсками ОрВО генерал-лейтенант Ремезов

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1448. Л. 54-56. Подлинник машинописный.

* Письмо направлено также в Тамбовский обком ВКП(б).

№ 33

Письмо Политического управления ОрВО первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) Н.А. Логинову о создании необходимых

социально-бытовых условий для семей летно-технического состава РККА

28 декабря 1940 г.
Сов. секретно

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение об изменении порядка прохождения службы младшим и средним начальствующим составом военно-воздушных сил Красной Армии. Это мероприятие партии и правительства имеет огромное политическое значение и направлено на дальнейшее повышение боевой и мобилизационной готовности военно-воздушных сил страны, направлено на дальнейшее укрепление оборонной мощи нашего государства.

Нарком обороны в связи с этим издал специальный приказ по войскам Красной Армии. Этим приказом устанавливается, что все летчики и авиатехники, другие средние командиры, занимающие должности младшего начсостава в авиачастях, переводятся на казарменное положение, так как «размещение летно-технического состава по квартирам с семьями наносит величайший вред боевой подготовке летно-технического состава и боеспособности всей нашей авиации».

Приказом устанавливается: «Семьи летно-технического состава, переводимого на казарменное положение, семьи начальствующего состава убывших из гарнизона частей, а также и лиц, не имеющих отношения к частям, к 1 февраля 1941 года вывести из территории военных городков».

На территории Вашей области расположен ряд авиагарнизонов, из которых должно быть переселено не менее 125 семей.

Военный совет ОрВО обращается к Вам с просьбой оказать активную помощь в разрешении этой задачи и принять необходимые меры к обеспечению семей летно-технического состава квартирами за счет жилфонда городов области, обеспечению топливом и устройству семей летно-технического состава на работу.

*За командующего войсками
генерал-майор Кругляков*

*За члена Военного совета
дивизионный комиссар Пигурнов*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1448. Л. 80-81. Подлинник машинописный.

№ 34 - 39

Письма А.М. Игнатова⁶⁷ родным

16 декабря 1940 г. - 17 июня 1941 г.

№ 34

16 декабря 1940 г.

Дорогие, мама и папа, а также Нинусик, Николай.

Вот уже половина двенадцатого 16-[го] числа, мы еще в Мичуринске. Скучно, чувствуется отчужденность, нет родного угла. Остричься, вероятно,

пойду в баню. Здесь жизнь идет своим чередом. Итак, к ней приходится приспосабливаться.

Это письмо пишу на стекле витрины киоска в вокзале Мичуринска.

Целую крепко всех вас. Передайте привет родным.

Ваш Анатолий

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 33. Л. 2. Копия.

№ 35

*29 марта 1941 г.
Новгород*

Здравствуйте, дорогие папа, мама, Нинок, Николай!

Жив, здоров, все в отличном состоянии! Приятный солнечный денек, масса света, снег блестит, как клинок из дамасской стали. Иду в караул, время пол. 3-го дня, спешу начатое письмо дописать.

Дорогой папа, проблему с временем очень трудно здесь разрешить – или, вернее, почти невозможно.

Мама и папа, как ваше здоровье, как весна? Новгородский климат непостоянен и чреват неожиданностями.

Нина, как реагируешь на весну, или весна реагирует на тебя?

Николай, облагоразумься, продумай свое положение, ведь перед тобой жизнь, жизнь и еще жизнь, которая от человека требует наивысшего напряжения энергии, ума и воли.

Целую вас.

Ваш Анатолий

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 33. Л. 4, 5. Копия.

№ 36

*7 мая 1941 г.
Новгород*

Здравствуйте, дорогие и милые папочка, мамочка, Нинок и Николай!

День прошел незамеченным. Я был упоен чтением «Юлия Цезаря», буквально каждую свободную минуту использовал для чтения ее прекрасных строк, т.е. книги «Ж[изнь] Цезаря». Привожу выдержку.

После войны с галлами (современ[ными] французами) Цезарь возвращался в Рим, неся на своих знаменах победу над галлами. Но с армией его не могли пустить на территорию Рима по законам Сената, а для достижения своей цели он не мог пойти без армии в Рим. Николай объяснит, почему спешу – очень спешу, все кладу в ущерб, мысли разбросаны, почерк погиб.

«...За Рубиконом (река) начинались собственные римские владения, т.е. владения Сената, и проконсулам (Цезарь был им, Николай объяснит, а если не справится с этой задачей, то спросите у меня) с их армиями въезд

сюда был запрещен. После некоторого колебания Цезарь отдал приказ форсировать реку, бросив, согласно позднейшей легенде, свою знаменитую, обратившуюся в пословицу, фразу: «Жребий брошен!». После этого Цезарь двинулся в небольшой городок Ариминиум, только здесь он посвятил своих солдат в цель своего перехода... Цезарь произнес пламенную речь, она произвела сильное впечатление на солдат. А когда Цезарь еще пообещал им произвести каждого из них во всадники и дать по 400000 сестерциев в придачу (римск[ая] монета, 9 к. на наши деньги)...».

За последнее время погода вконец испортилась. Холодно как осенью. Мое самочувствие неплохое. А ваше?

Целую крепко-крепко.

Ваш Анатолий

В город не пускали и, вероятно, не будут пускать – нет доверия нашему брату, выпивают, а мы страдаем.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 33. Л. 6, 7. Копия.

№ 37

*9 мая 1941 г.
Новгород*

Здравствуйте, дорогие и милые папочка, мамочка, Нинок и Николай!

Счастлив сегодня я – получил, папочка, от Вас письмо, датированное 6-м числом. Безгранично рад за Ваше здоровье.

Если у вас дождь, грязь, то у нас несколько суше, но холод замучил: зори холодны, небо какое-то серое, безразличное, не обещающее ничего. Настроение в связи с этим пониженное.

Папочка, я не имею ничего против, если вы продадите машину и на ее место приобретете Нинусе инструмент. Это очень хорошо, что хоть Нина из нашей семьи получит музыкальное образование, мне только приходится приветствовать это мероприятие.

Я безгранично счастлив тем, что мои родители, сестра и брат живут спокойно, учась и отдыхая в мирных условиях, а мне, видно, на долю выпало принести себя в жертву не только во имя ваших благ, но, если придется, и всего народа, а это, вероятно, выпадет на мою долю. Живите, развивайтесь культурно, двигаясь прогрессивно вперед.

Дорогие, мамочка и папочка, [берегите] свое здоровье!

*[Подпись]**

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 33. Л. 8, 9. Копия.

* Подпись отсутствует.

№ 38

*Между 9 мая и 17 июня 1941 г.**

[...]**. Родные папа и мама, получив посылку, я решился распечатать ее: раскрыв газету, я увидел заботливо сложенные пакетики и баночку с консервами, вынул ее и был поражен ее наружным оформлением. Надпись «Riga» и «Made in Latvia» убедили меня в том, что эта вещь сделана за границей и привезена, как редкость, в подарок мне. Целый вечер любовался и вертел баночку в руках – старался разгадать надписи и не мог налюбоваться, больно уж хорошо сделано. Мне не хочется кушать шпроты лишь только из-за того, что жаль портить баночку.

Дорогая мама, заботливо завернутый пряник в газетку чуть не вызвал слезы – так был растроган Вашей материнской любовью ко мне. Шишковидное мыло для меня – большой подарок. Паста подроспела как раз – старая паста уже накануне полнейшего уничтожения, хотя не пользовался зуб[ным] порошком. Покушал конфет – очень хороши.

Вообще за посылку, но не только за посылку, а за вашу постоянную любовь ко мне приношу свою сыновнюю благодарность, свою любовь к вам, дорогие папа и мама.

Дорогой папа, я еще раз убедился в том, что гор. Тамбов нельзя назвать плохим, он очень хорош в своем роде и не имеет равных в своей правильности и красоте. Новгород хуже – и в планировке, и в местности, на которой стоит. Мало зелени, античный одряхлевший город.

Дорогие, целую вас крепко-крепко.

Ваш Анатолий

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 33. Л. 12, 16. Копия.

* Дата установлена на основании предыдущего и последующего писем.

** Начало письма не сохранилось.

№ 39

*17 июня 1941 г.
Лагерь*

Здравствуйте, дорогие горячолюбимые папочка, мамочка, Нинок, Николай!!!

Долго-долго ждал я от вас письмо и потерял всякую надежду связаться с родной, дорогой для меня семьей. Но вот, наконец, получил сегодня в 8-[м] часу вечера [письмо] от 14-[го] числа.

Дорогая мамочка, благодарю Вас за заботу обо мне, за письмо, которое для меня дорого.

Мамочка, в нашей части с отпусками (увольнения в отпуск часов на 10) обстоит скверно. Бойцам не дают их, ни под каким видом нельзя получить. Часто ездим на выезд в лес, так что есть полная вероятность того, что вы приедете, а меня в этот день в лагере не будет. Ну, а если вопрос так стоит, то можно подождать.

Приехать тоже можно попробовать, должно что-нибудь получиться. От Струг Красных в 7-10 км наши лагеря. Доезжаете до полустанка Владимирский лагерь (но точно не знаю, как называется этот полустанок – через этот полустанок проходят пассажирские поезда «Ленинград–Рига»), слезаете. На станции берете направление на дорогу, проходящую через полустанок и идущую в лес. Порознь с ней идет узкоколейка, правда, не всегда сходясь в основном направлении, но это не важно. Эта узкоколейка и дорога доведут вас до моих лагерей. По дороге вам попадется первый мост с белой будкой – проходите. Идете дальше и подходите к арке, по бокам которой стоят 76-мм орудия германского образца. Вошли в нашу зону, но это не значит еще, что все. Проходите до двух мостов на речушке по той же самой дороге (один мост – для узкоколейки, другой – для пешеходов, он несколько правее первого и ведет прямо в другую часть). У первого моста на нашей стороне стоят 2 штабеля дров – как только дошли до них, сейчас же поворачиваете строго влево на более малую дорогу. По ней вы должны попасть ко мне. Если удастся дойти до палаток, то моя – восьмая с тылу.

Мамочка и папочка, Нинок, рад за вас, но за Николая никак. Ему захотелось сюда ко мне, скажи: «Тебе каши с маслом мало», как говаривал папа. Нет! Ты не видел истинных трудностей, ты не поймешь, не можешь понять всех тяжестей и трудностей, которые я перенес, читая мамины строки о том, что Николай спит до обеда. Я был польщен всеми твоими возможностями, а ты спроси, сколько я сплю и когда, при каких условиях. Нельзя о том мечтать, о чем другие и не думают, бегут как от огня. Если поедешь в училище, то ты кое-что увидишь весьма нелестное. Ох! Если б я получил возможность тебе рассказать, то я рассказал бы тебе все.

Здоровье мое неплохое. Ларечек в лагере есть, купить можно кое-что. Жизнь тускла, читать некогда, времени свободного почти нет. В лесу масса комаров – житья от них нет, всего искушали. Природа начинает поправляться. Цветет черемуха.

Целую крепко-крепко, вас, дорогие мамочка, папочка, Нинок, Николай!!

*[Подпись]**

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 33. Л. 10, 11, 13, 14. Копия.

* Подпись отсутствует.

№ 40

Письмо Г.А. Кошелева⁶⁸ родным*

31 мая 1941 г.

Привет из лагерей гор. Харькова.

Здравствуй, многоуважаемые родители! Здравствуй, мама, папа, Степа⁶⁹, Ваня⁷⁰, Лиза, Леня, Катя и все вообще сродники!

Письмо от вашего сына Григория Акимовича.

Во первых строках своего письма я сообщаю, что я нахожусь в лагерях близ гор. Харькова и посылаю вам уже третье письмо с места и открытку с дороги, но от вас ничего не получил, [нет] ответа. Я не знаю, не доходят ли они, или вам некогда написать. Ну, я думаю, что написать вам мне письмо можно. У меня времени свободного совсем нету, кроме выходного, и то не всегда, я и то пишу, но от вас не получаю, а у вас времени свободного сейчас должно быть больше. Так что, прошу вас, как получите это письмо, то быстрее пишите ответ. Я Семену⁷¹ тоже 2 письма писал, но от него ни одного не получил, не знаю, присылает он вам письма или нет (пропишите).

Мама, я сейчас нахожусь в лагерях, соскучился по родине, также по родным. Мама, очень трудно сейчас служить в армии, дисциплина тут железная, подъем у нас в 5 ч. утра, и до 6 ч. вечера занимаемся, а иногда и большинство сверх 6 ч. еще занимаемся, спать ложимся в 10 ч. вечера. Кормят нас ничего.

Мама, приехал я сюда, т.е. в г. Харьков, 18 мая в 5 ч. утра. Нас сразу погнали в лагеря и 19 мая нас погнали в баню, сразу выдали обмундирование, зачислили меня мотоциклистом-регулировщиком.

Сам гор. Харьков – хороший город, продуктов там разных сколько хочешь. Город весь в зелени, и вообще-то вся Украина в зелени. Тут бывают часто дожди, но потом сразу становится жара, так что погода тут переменная. Тут уже все отцветает, и почти все отцвело до нашего приезда.

Леня, ты напиши мне письмо, чем сейчас занимаешься, вообще про все. Мы пока вместе с Пашкой Ивашкиным в одной роте.

До свидания. Жду ответ. Чего будет нового, я тогда пропишу.

Г.А. Кошелев

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 7. Д. 65. Л. 1, 1 об. Копия.

* Письмо адресовано в д. Рудневка Тамбовского района Тамбовской области.

№ 41

Письмо В.А. Глушкова⁷² родным*

*10 июня 1941 г.
г. Энсо*

Добрый час, мама, Тапа и Артурик. Шлю вам свой привет и желаю вам хорошего в жизни.

Мама, письмо твое получил 9 июня, за которое очень благодарю, но вот задержала ты его долго, ну это ничего, старайся писать почаще.

Мама, первым долгом сообщаю, что деньги (50 рублей) я получил. Большое спасибо тебе, но прошу – больше не высылай, а то тебе и так трудно. Жди фотокарточку от меня.

Мама, ты пишешь, что тебе очень трудно с ребятами. Я понимаю, как тяжело тебе, но что же сделаешь, как-нибудь, они ребята хорошие. Приеду, будем все вместе, «жив буду – не помрем». Мама, если они балуются, то им скажи: «Витя не приедет к вам, а приедет – ругать будет».

Мама, сообщу тебе новость, что из школы меня взяли и перевели в музвзвод, теперь служить 2 года. Сплю вместе с Кудиновым Борисом⁷³, ты его должна знать – они живут угол Подъяческой и Гаврюшинской⁷⁴, около казармы. В нормальную военную школу посылают, я не хочу, а приеду домой в 41 году осенью, поступлю на работу в НКВД, и будь уверена – если будешь жива, жить будем не хуже остальных.

Со мною живут ребята, добрая половина уже женаты, но я не имею даже девушки, и поэтому только я буду тебе помогать во всем. Насчет этого я тебе все, что в моих силах. А сейчас ты там с ребятами живи, что-нибудь продавай (что лишнее) и будь до моего приезда здорова, это самое главное. Меньше плачь, больше строгости к ребятам, ни в чем им не отказывай.

Мама, пиши все, что можешь. Ты в одном письме не помещаешь – пиши еще одно, но сообщай все свое горе и радость. Я буду принимать все, что ты напишешь, и пиши чаще.

Мама, Женя мне не стала писать – не знаю, почему, но я ей напишу, почему она не пишет.

Мама, ты пишешь, что хорошо я попал в школу. Быть младшим командиром и 1 год служить – лишнее, это не по мне. Дома я устроюсь лучше в тысячу раз, а в военную школу я в любое время устроюсь.

Мама, позабыл, что я живу хорошо, играем со своим оркестром в будние вечера, и так пройдет два года. Погода у нас чудная, день хороший, солнечный, жаркий, ночь холодная и очень светлая, если стоишь на посту. А больше ничего не делаем, легко и даже весело время проходит. Купаться еще не купаемся – холодная река, а рыбы очень много в ней.

Ну, пока до следующего письма. Пиши почаще и будь здорова ты, ребята и бабушка, передай ей привет. Ну, пока, целую всех вас крепко. Остаюсь ваш единственный помощник

Витя

Напиши, почему Маня не отвечает на мои письма. Пиши все.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 17. Л. 1-4. Копия.

* Письмо адресовано в г. Тамбов.

№ 42 - 46

Боевые действия 1939-1940 гг. в памяти тамбовцев

Апрель 1970 г. - 1990 г.

№ 42

Воспоминания И.П. Литовского⁷⁵

1974 г.

В конце апреля 1939 года нашему союзнику Монголии стала угрожать войной Япония. Советский Союз не остался в стороне, и вскоре я и многие мои товарищи получили приказ оставить Даурию и отправиться в Монголию в район Халхин-Гола⁷⁶ в качестве инструктора монгольских войск. И это было, пожалуй, самое трудное время в моей жизни. Японская авиация бомбит, монгольские воины плохо обучены, язык страны незнаком, повсюду лазутчики, каждый день неизвестно [куда] пропадают один-два солдата, а тут еще комары не дают покоя даже в палатках. Необходимо мужество, выносливость, смелость, необходима и требовательность к солдатам, а вместе с тем и осторожность, ведь любой неверный шаг может дорого кончиться.

Первое время совершали самые разнообразные мелкие операции: разведывали и уничтожали наблюдательные пункты врага, брали «языка», освобождали населенные пункты, а 10 мая был получен приказ форсировать реку Халхин-Гол. Река горная, быстрая и бурная, на каждом шагу таящая опасность. Но приказ получен, и его надо выполнять, чего бы это ни стоило. Операцией командовал комкор Г.К. Жуков.

С чего же начать? Подумав, решили нарезать хвороста, лозы, сплели наподобие плота, набрали брезент, пулеметы и боеприпасы, связали с двух сторон веревками и пустили по реке. Сами же пустились вплавь. Ночь темная, нельзя ничего различить даже на близком расстоянии. Только отплыли – пошел проливной дождь, подул сильный ветер, но, к счастью, по течению реки. Плыть было трудно, промокли до костей, но к рассвету с большими усилиями удалось переправиться через реку. Японцы не ожидали такого решительного маневра противника и спокойно спали. Лишь один часовой заметил неприятеля и стал стрелять, но его удалось быстро снять, так что тот даже не успел сообщить своим об опасности.

Внезапным ударом атаковали высоту «Подкова». Враг, не ожидая нападения, был ошеломлен и в панике стал отступать. В боях, несмотря на усталость, поднялся дух героизма, зовущий вперед и вперед. Мы стремительно ринулись к вершине горы, где находились японцы: одни – по приставным лестницам, другие – по скалистым выступам горы, рискуя жизнью. Сверху неслись оружейные выстрелы, выкрики, но нас уже не могли остановить никакие преграды.

В течение дня овладели важной стратегической высотой и держали 13 суток, каждый день отбивая кратковременные атаки японцев. Но на четырнадцатые сутки атака врага усилилась, причем за одной последовала другая, третья. Силы оказались неравными, и враг ясно чувствовал это. Полк попал в окружение, оставался один свободный проход, боеприпасы на исходе, связь со своими потеряна. Оставалось одно из двух: уйти, отступая, или умереть.

Посоветовавшись между собой, решили с наступлением сумерек уходить. Но прежде чем отходить, переправили технику, ручные пулеметы, раздали и патроны по 10-15 штук на человека. Только начали отходить,

японцы заметили и стали преследовать. Патроны скоро кончились, оставили по одному для себя в случае плена (смерть предпочитали плену), отстреливаться нечем. Несколько раз меня направление, к ночи удалось спуститься в дюн, откуда вышли к реке. Когда стали переправляться через реку, я попал в водоворот, меня закрутило и понесло по течению. Одежда намокла, кругом вода, ориентиры потеряны. К счастью, к вечеру меня вынесло к берегу, где меня подобрала монгольская войска, а затем отправили в госпиталь.

Долгое время пришлось пробыть в госпитале. Поправившись, решил вернуться на фронт, разыскать родных, догнать ушедшую часть. Но, видно, не суждено мне было снова попасть в родную часть, т.к. она была уже далеко – в Советском Союзе.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 116. Л. 14, 17. Подлинник машинописный.

№ 43

Воспоминания А.А. Титова⁷⁷

1974 г.

28 мая японцы неожиданно атаковали два аэродрома, уничтожили часть находящихся здесь самолетов, не понеся при этом потерь. Самураи решили, что они стали хозяевами монгольского неба и начали по-бандитски расстреливать мирных ораторов. В Монголии находилось только несколько наших эскадрилий, большинство летчиков не имело боевого опыта.

В Монголию была направлена дополнительная авиация и группа летчиков в составе 21 Героя Советского Союза. Были получены модернизированные истребители И-16⁷⁸ и «чайки». В начале июня сюда прибыл 56-й истребительный полк. В то время я был командиром звена в этом полку.

Халхин-Гол – далекая река в братской Монголии. Пустынные края – степь и солнце, солнце и степь на сотни километров. Тяжелые бои, трудная обстановка и при этом страшная отдаленность. Не представив себе этой живой картины, невозможно понять всей меры испытаний и подвигов.

Вскоре развернулись суровые воздушные бои. Вот, к примеру, бой 22 июня 1939 г., участником которого был и я. Около 300 самолетов с двух сторон участвовало в этом сражении. Оно продолжалось долго, до полного израсходования горючего и боеприпасов. Всего было сбито 43 самолета: 31 японский и 12 наших. Советско-монгольские войска нанесли решительный контрудар по японским захватчикам в районе горы Баин-Цаган. Не забуду этих жарких боев, в которых мной было сбито 2 вражеских истребителя. Соппротивление врага в этом районе было сломлено.

В советских войсках велась подготовка к августовской операции, которая преследовала цель разгромить 6-ю японскую армию, вклинившуюся

на территории МНР в районе реки Халхин-Гол. Но участвовать в этой операции мне не пришлось – в самом начале августа я был ранен.

1 августа командиру полка Голубеву и мне, как инспектору полка, было дано задание сопровождать группу наших бомбардировщиков на линию фронта. Японские самолеты появились совсем неожиданно. Их было много. Стало ясно, что бой неизбежен. Нужно задержать противника, не допустить его к нашим бомбардировщикам. Но японские захватчики не горели особым желанием вступать в бой. Используя численное преимущество, они собирались взять в плен советский истребитель. Цель пяти японских летчиков теперь была ясна для меня. Еще бы – два самолета маячили впереди, а еще три пристроились сзади. Я видел, что товарищи вступили в бой. А мой самолет самураи уводили на свой аэродром. Критическое положение, решение было немедленным. Я набираю высоту, пытаюсь уйти в небо, а в голове одна мысль: «Вырваться! Только не плен!». Но над истребителем нависают тени самураевских самолетов. Еще раз пытаюсь вступить с ними в бой. Но они не отвечают на мои попытки, продолжая вести мой самолет на свой аэродром. Машина быстро идет вниз и почти прижимается к земле. Начинало быстро темнеть. Самолет почти ползал по сопкам, а от него не отставали пять японских хищников. Ориентир был потерян, это еще больше осложнило положение. Множество вариантов выйти из него было в моей голове, но все безуспешно. И вдруг блеснула лента реки – значит, рядом линия фронта.

Стало ясно, что, потерпев неудачу, не захватив в плен советского летчика, самураи расстреляют мой самолет. Отсреливаясь и маневрируя, я уходил под прикрытие огня советских батарей. В спинку кресла со страшной силой как будто бросили горсть гороха, обожгло ногу. Но об этом я вспомнил лишь на своем аэродроме. Пришлось добираться до него в полной темноте, горячее почти кончилось.

На аэродроме меня встретили друзья, еще не потерявшие веру в мое возвращение. Выяснилось, что с задания вернулись все.

После ранения месяц лечился в госпитале в Чите, а выздоровев, опять отправился в Монголию. Хотелось проверить свою волю: хватит ли сил бесстрашно вступить в бой с противником после того, как был ранен в воздухе.

В сентябре 1939 г. воздушные бои достигли особого напряжения. Японское командование пыталось завоевать господство в воздухе. Нельзя забыть последний воздушный бой 15 сентября. Японское командование, собрав имевшиеся в этом районе самолеты, пыталось нанести удар по аэродромам на территории МНР. Со стороны противника принимало участие 120 истребителей, с нашей стороны – 207.

Бой начался рано утром, все наши самолеты поднялись с аэродрома. Бой был жаркий. Это была последняя отчаянная попытка самураев завладеть небом Монголии. В этом бою было потеряно много самолетов, особенно со стороны противника.

Ведя бой, я не упускал из виду самолеты своих учеников. Двое из них погибли в этом бою на моих глазах. Даже помню время – 10 ч. 15 мин. В этом сражении мной было сбито два вражеских истребителя. Бой закончился в половине 11-го. 56-й истребительный полк потерь не имел. Это было последнее сражение.

За все время халхингольских боев я сбил 7 вражеских самолетов – 5 истребителей и 2 бомбардировщика.

А.А. Титов

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 116. Л. 35-38. Подлинник машинописный.

№ 44

Воспоминания Н.А. Касьянова⁷⁹

1974 г.

В июне 1939 г. прибыл с товарищем по службе в Монголию в Тамцаг-Булак на командный пункт командующего группой советских войск Г.К. Жукова, где ожидали представители частей монгольской армии. Советские командиры были назначены инструкторами в подразделения монгольской армии, я – в 3-й эскадрон 15-го кавалерийского полка, занимавшего позиции на левом берегу Халхин-Гол на левом фланге фронта. Через некоторое время полк ночью был переправлен через реку на северной переправе и занял оборонительные позиции на переднем крае, где окопались и вели разведывательные бои.

В середине июля я был вызван в штаб дивизии, где получил задание возглавить небольшой разведотряд, которому ставилась задача проникнуть в тыл противника, определить границу правого фланга его, разыскать и уничтожить склад горючего для самолетов. Место расположения склада было обнаружено нашей авиацией. Разведывательный отряд состоял из двух взводов кавалерии, взвода пехоты на машинах и взвода бронемашин. Такой состав меня, как командира разведотряда, вполне устраивал. Он имел достаточно огневых средств и обладал высокой маневренностью.

Прикрываясь песчаными барханами и мелким кустарником, мы двинулись в тыл противника. Углубившись на несколько километров, мы вышли на равнину, которая протянулась на 1,5-2 километра. Я на рысях повел отряд через равнину и в это самое время услышал гул самолетов, идущих на нас. Три японских самолета шли на бреющем полете прямо на отряд. Что делать? Куда девать отряд на ровной, как на ладони, местности? Тут я немного растерялся, но на наше счастье самолеты с ревом пронеслись над головами. Через несколько секунд мы увидели, что они ударили от наших истребителей и им было не до нас.

Ночью отряд вышел в район расположения склада. Выслав кавалерийские взводы для прикрытия наших действий справа и слева, сам со взводом пехоты двинулся к складу горючего, и вскоре мы увидели темные

силуэты. Это были бочки горючего, до половины врытые в землю, сам склад был обнесен колючей проволокой. Были посланы три солдата с задачей перерезать проволоку и установить, где находится караул, и по возможности снять часового. Наступила мертвая тишина. Минут через 30 в ночной тишине прозвучал выстрел, и раздались разрывы гранат. Мы бросились к складу. В это время ко мне подбежал один из ушедших вперед красноармейцев и доложил, что это стрелял часовой, но его снял боец Ушаков, а гранаты бросили в землянку, предполагая, что там находилась охрана. Мы быстро подбежали к складу. В землянке все было тихо. Нам оставалось как можно быстрее поджечь горючее и уходить. Возвращались мы без потерь и всю ночь наблюдали зарево пожара и слышали взрывы.

Я принимал участие и в августовском наступлении. К этому времени я был назначен инструктором командира монгольского полка. 20 августа наш полк атаковал противника и быстро овладел окопами и в первый же день вышел на указанный ему рубеж и занял оборону, прикрывая действия частей центральной группы от контрудара противника.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 116. Л. 78-80. Подлинник машинописный.

№ 45

Из воспоминаний А.В. Кашлина⁸⁰

1990 г.

[...]*. В 1939 году немцы напали на Польшу. Наше правительство решило оказать помощь братьям по классу Западной Белоруссии и Украины, чтобы они не попали под оккупацию немцев. Я был мобилизован вместе с автомашиной колхоза и участвовал в освобождении Западной Украины и Белоруссии.

После Договора с немцами нас отвели в казармы под городом Лида, где нас задержали до 30 декабря 1939 года, так как назревал конфликт с Финляндией. 30 декабря был приказ перейти границу Финляндии, и нас из Западной Белоруссии перебросили на Карельский перешеек за Ленинградом, где нам пришлось брать сильно укрепленную так называемую «линию Маннергейма». 13 марта 1940 г. была закончена война с Финляндией, было заключено перемирие.

После финского конфликта нас перебросили под г. Одессу на границу с Румынией на р. Днестр. Наше правительство решило освободить Бессарабию (ранее была наша), что и было сделано. Мне больше года пришлось участвовать в этих войнах в качестве военного шофера.

В 1940 г. 18 ноября был демобилизован. Вернулся на родину. Поступил на работу шофером в Сампурский райисполком на легковую машину, где и работал до 22 июня 1941 года. Через несколько дней был обратно мобилизован, так как началась война с Германией. [...]**.

Случаев, приключений, конечно, было много. Много забылось, но кое-какие остались в памяти.

Случай первый

В 1939 году, когда мы вступили в Западную Белоруссию, недалеко от г. Лида в помещичьей усадьбе мы расположились на ночлег. Это большой дом. Нас была рота – более ста человек. Расставили часовых как положено, потому что в лесах скрывалась польская банда и иногда нападала на наши мелкие части. И вот один наш часовой стоял на посту около колодца. Кругом лес, темь. И услышал какой-то шорох, открыл стрельбу. Нас быстро подняли по тревоге. Это было часа два ночи. Кругом лес. Мы быстро стали выбегать на улицу для отражения. И вот один солдат в спешке схватил противопехотную гранату, ошибочно сдернул предохранительную чеку, и она взорвалась в казарме у него в руках. Были оторваны обе руки, выбиты глаза. И несколько человек были ранены еще. Но я как-то уцелел, остался невредим. Когда прочесали мы лес, банды не оказалось. Возможно, побоялись напасть, и нам пришлось пострадать от оплошности одного человека.

Второй случай в 1940 году

Когда мы с Ленинграда зашли на Карельский перешеек, прорвали сильно укрепленную оборону финнов – так называемую «линию Маннергейма». Она состояла из железобетонных дотов и дзотов (это долговечные огневые точки). Ее финны укрепляли двадцать с лишним лет.

Мы, шоферы, расчищали площадку для посадки наших самолетов. Потом при небольшом затишье от обстрела недалеко в лесу была финская брошенная баня. Нужно было искупать взвод солдат – 20 человек. Натопили наши солдаты эту баню. Стали купаться. С нами, помню, был л-т взвода Ф. Голуза. Мы с ним все подгоняли солдат: «Быстрее, быстрее». А они, помню, ворчали: «Не дадите искупаться как следует». Обижались. И они на бегу одевались.

Потом сели в машину, отъехали метров 200, вся эта баня взорвалась, разлетелась на щепки. Оказывается, она была заминирована финнами. А мы не знали, не проверили. Стоило бы задержаться минут на 10, и никого нас не осталось бы. И солдаты мне и лейтенанту 1000 раз «спасибо» говорили. А до этого говорили: «Но ты и колготной, шофер». После сказали: «Твоя, шофер, с лейтенантом заслуга в спасении нас, что сократили время». [...]**.

Может, скажут, что шофер ездил, мол, катался. Нет! Это была трудная и опасная работа. Всегда под обстрелом, под бомбежкой. Это же мишень – потому что немцы всегда старались уничтожить технику авиацией, а нужно в срок доставить боеприпасы, продовольствие. В темень, грязь, слякоть, в мороз, пургу, без света, [в] бездорожье. Не спавши, не купавши, не раздевавши и негде тебе обогреться.

Много, конечно, было невзгод. Все не опишешь. Много, конечно, стерлось из памяти. Может, что не так написал – память слабая стала, болит голова.

ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 1771. Л. 4-5, 9-10 об., 13, 13 об. Подлинник.

* Опущены биографические сведения довоенного периода.

** То же воспоминания об участии в Сталинградской и Курской битвах, освобождении Литвы.

№ 46

Из воспоминаний С.М. Белявского^{81*}

Апрель 1970 г.

Часть первая (сентябрь 1939 г. – весна 1941 г.)

Формирование полка

Осенью 1939 года на аэродромах Бессовец и Пески (в районе Петрозаводска К[арело]-Ф[инской] АССР) был сформирован 72-й авиационный полк⁸². В его состав вошли: три авиаэскадрильи скоростных бомбардировщиков – самолеты СБ⁸³ и две авиаэскадрильи истребителей – самолеты И-15⁸⁴ и И-16. [...]**.

Что представляет собой летный состав и материальная часть вновь сформированного полка, можно представить себе на примере нашей авиаэскадрильи. Закончив осенью 1938 года переучивание с тяжелого четырехмоторного самолета ТБ-3р⁸⁵ на двухмоторный скоростной бомбардировщик СБ, эскадрилья зиму 1938-1939 гг. и лето 1939 г. летала очень мало, т.к. не было достаточного количества самолетов. Это вынужденное безделье нервировало летный состав, вызывало много недовольства. К тому же до нас все чаще стали доходить, правда, отрывочные, сведения о боевых полетах наших летчиков-добровольцев в небе Испании. Наш же «боевой опыт» заключался только в нескольких днях дежурства летом 1938 г. в состоянии боеготовности на самолетах ТБ-3р с 26 подвешенными 100 кг бомбами, полным боекомплектom для бортовых пулеметов для вылета на помощь дружественной Чехословакии⁸⁶. [...]***.

И вот осенью 1939 г. получен приказ откомандировать личный состав одной эскадрильи для формирования нового авиаполка. Вполне естественно, что выбор пал на эскадрилью Хатминского⁸⁷. Уж очень он был «неудобен» для начальства.

Итак, получена команда: эскадрилье майора Хатминского принять самолеты на аэродроме Сиверская и убыть для формирования нового авиаполка в г. Петрозаводск. Радостному возбуждению, разговорам, казалось, не будет конца. «Наконец-то будем иметь свои самолеты! Будем летать! Будем соответствовать названию авиаэскадрильи!».

Непродолжительное путешествие по железной дороге – и мы в авиагородке Сиверская. Новые места, новые знакомства, впечатления. Кое-кто из наших начали прикидывать возможности более детального ознакомления с достопримечательностями Сиверской. Однако работа на

новом месте пошла в таком быстром темпе, что буквально не оставалось свободного времени. [...]****.

В авиагородке Сиверская мы встретили своих сослуживцев, переведенных сюда ранее. Штурман Володя Быченко рассказал, что имеет большой налет на СБ, летает ночью и на больших высотах и по уровню боевой подготовки намного опередил нас. Летчик Александр Петрович Михин похвастался, что отлично овладел самолетом СБ и был отобран для поездки в качестве добровольца в сражающуюся против Франко Испанию, но помешал приступ болезни (камни в печени), и пришлось лечь на операцию. Показал рукой, как ему разрезали бок при операции.

Эти рассказы только подлили масла в огонь, лишний раз задев наше самолубие. А у нас даже никому не предложили поехать в Испанию, и мы не имели такой возможности.

Приемка и облет самолетов, а также перелет на аэродром Бессовец прошли быстро и организованно. Некоторый неблагоприятный осадок на душе остался в связи с тем, что переданные нам из резерва (законсервированные) самолеты СБ отличались своей изношенностью, они были самых первых серий изготовления с двухлопастными винтами. Это приводило к неоднократным повреждениям агрегатов и отказам самолетов – в частности, на моем самолете при перелете вырвало форточку из фонаря летчика.

Нужно отдать должное техническому составу нашей эскадрильи. Они буквально набрасывались на малейшую неисправность, обнаруженную в полете или на земле, и немедленно ее устраняли. Но это мелочи. Главное было в том, что каждый летчик эскадрильи прилетел к новому месту базирования на своем самолете.

Небольшой аэродром Бессовец был зажат между лесным массивом и бурной рекой Шуя, подходившей зигзагами вплотную к рабочей площади аэродрома. Полеты были возможны только в двух направлениях с небольшими доворотами. Ближайшие к аэродрому подходы с обоих рабочих направлений были сплошь покрыты кустарником и невыкорчеванными пнями. О благополучной посадке самолета с недолетом до аэродрома или выкатывании его при перелете за пределы аэродрома не могло быть речи.

В юго-восточной части аэродрома в петле, образованной бурной рекой Шуя, возвышался обветшалый двухэтажный деревянный особняк, приспособленный под штаб полка, несколько вновь отстроенных деревянных двухэтажных жилых домов, клуб, столовая и другие хозяйственные постройки. Барак-клуб находился внизу у самой реки, и шум воды, бьющей с силой о каменные пороги, явственно долетал до слуха людей, находившихся в клубе, сквозь открытые окна.

Местность вокруг аэродрома сильно пересеченная, скалы, озера, вековой – преимущественно хвойный – лес. В ясную погоду с аэродрома были отчетливо видны в направлении Онежского озера ярко оранжевые склоны скалистых хребтов, покрытые лиственными деревьями, тронутыми первыми утренниками. Воздух был чист и прозрачен, видимость отличная.

Вскоре после нашего прибытия на аэродром Бессовец погода резко ухудшилась, пошли дожди, грунт на аэродроме раскис. Начатые было небольшие полеты для ознакомления с районом пришлось прекратить.

Летный состав основное внимание теперь уделял изучению районов полетов, причем главное внимание уделялось приграничному с Финляндией району. Частенько, во главе с командиром эскадрильи, мы занимались доделкой недавно отстроенных жилых домов. Вооружившись широким специальным долотом и тяжелым молотком, мы конопатили наружные стены домов, т.е. уплотняли паклю, проложенную строителями между бревнами.

Технический состав все дни проводил на самолетах, регулируя и выверяя аппаратуру, оборудование и вооружение самолетов.

Перед войной с Финляндией

В один из ненастных осенних дней летный состав полка был собран в клубе (единственное помещение, где можно собраться всем полком). Вместе с командиром полка в зал вошло несколько человек высшего офицерского состава, имевших в петлицах по одному, два и даже три ромба⁸⁸. Из этой группы мне запомнилась фамилия – комкор Смушкевич⁸⁹. Это были командиры-летчики, прославившиеся в Испании.

В беседе-инструктаже летного состава этими лицами было сказано, примерно, следующее: международная обстановка чрезвычайно сложна. Военные успехи немецко-фашистских войск настораживают народы миролюбивых стран, заставляют думать о возможности подвергнуться нападению. Следовательно, нужно быть бдительными, повышать боевую выучку и б[ое]готовность. Правительство Финляндии, поощряемое гитлеровской военщиной, держит себя вызывающе, отвергает все мирные предложения Советского Союза об урегулировании пограничных вопросов. Больше того, финская армия отобилирована и находится в укрепленных районах, расположенных вдоль границы с СССР. По заданиям своего правительства финская военщина организует кровавые инциденты-провокации на границе. Весьма вероятно, что в ближайшее время советским войскам будет дан приказ вооруженной рукой прекратить эти наглые провокации. Вашему полку будет поставлена задача содействовать боевым действиям наших наземных войск. По имеющимся у нас разведывательным данным, сколько-нибудь серьезного противодействия со стороны финской авиации и наземной ПВО не ожидается. Полеты будут протекать в условиях, близких к учебным.

Вскоре после этой встречи было проведено несколько одиночных полетов самолетов СБ на разведку положения на границе.

Помнится, что среди летного состава был разговор о неудачном завершении полета экипажа с аэродрома Пески. Этот экипаж при возвращении в условиях усложнения погоды не вышел на свой аэродром и вынужден был сесть на другой аэродром (или даже вне аэродрома). Не очень гладко прошел полет на разведку экипажа Вевер⁹⁰–Курочкин с нашего аэродрома Бессовец. Мы наблюдали вылет самолета с аэродрома: после

взлета и набора высоты 50-100 м самолет «заложил» крен 60-70 град[усов] и, взяв заданный курс, скрылся из вида. По возвращении штурман П. Курочкин жаловался нам, что летчик очень энергично пилотировал, разворачивался с большим креном, что приводило к неточности выхода на заданные пункты в начале каждого отрезка ломаного маршрута (в том числе и отход от ИПМ). А местность очень сложна для ориентирования: лес, скалы, мелкие озера, дорог и населенных пунктов очень мало.

Война с Финляндией

Получен боевой приказ. Дата, нанести бомбардировочный (бомбовый) удар, уничтожить... Самолеты в полной готовности: заправлены горючим, подвешены бомбы, заряжены бортовые пулеметы, моторы прогреты и опробованы. Летный состав получает последние указания и, закончив подготовку карт, расходится по самолетам. Первой взлетает эскадрилья майора _____ *****. Девять самолетов вырулили на взлетную полосу и по команде руководителя полетов начинают взлет по одному. Плавно увеличив обороты моторов, самолет начинает разбег, набрав необходимую скорость, отрывается от земли, убирает шасси и после небольшого выдерживания над землей для увеличения скорости до заданной переходит в набор высоты. К моменту прохода над границей аэродрома самолет уже набирает высоту 25-35 м. Первый, второй, ... шестой самолет повторяет ритуал взлета и становится в «круг» для сбора группы. Но что это? Седьмой самолет после набора высоты 25-35 м вдруг закачался с крыла на крыло и рухнул прямо перед собой в лес. Раздался взрыв, пламя взметнулось над лесом.

После минутной заминки на старте взлет продолжается, очередные самолеты с небольшим отворотом от места падения уходят в полет и строятся в группы. Вот приходит и мой черед для взлета. Мысли, воля – все сосредоточено на исполнении процесса взлета, делаю все строго по инструкции. И вот я уже в воздухе пристраиваюсь в состав группы на заданное место в строю. Через 30-40 минут полета под нами линия фронта. Идем на средней высоте (высота 1500-2000 метров). С самолета отчетливо видны большие пожары в населенных пунктах, расположенных в зоне боев. Но по сторонам смотреть некогда, летим в строю, все внимание пилотированию на заданном месте строя. Выход на цель, сбрасывание бомб выполняется в строю по команде ведущего группы. Полет от цели, возвращение на свой аэродром и посадка проходят без всяких нарушений и осложнений.

Вечером, с наступлением темноты, состоялись похороны экипажа, погибшего при взлете. Летчик, ком. звена ст. лейтенант Плахов, штурман звена ст. лейтенант Щербин, радист _____ ***** погибли из-за ошибки летчика, позабывшего открыть краны бензобаков перед взлетом. Находившегося в трубопроводах горючего хватило лишь на разбег самолета и набор высоты 25-30 м. Причина ошибки летчика – нервное напряжение при выполнении первого боевого вылета.

Экипаж был похоронен в лесу, на удалении 1,5-2 километра от границы аэродрома. Когда при свете факелов гробы были опущены в братскую могилу и сказаны надгробные речи, штурман капитан Иван Васильевич Анарин сказал мне: «Смотри, Сергей, вот КППМ***** летного состава...».

Начались почти ежедневные боевые вылеты. Как правило, полеты проводились малыми группами [в] 3-6, максимум 9 самолетов, а то и парой или одиночно. Самолеты были расставлены вдоль границы аэродрома поэскадрильно в два ряда (нос к носу) с расчетом, чтобы между рядами мог безопасно прорулить самолет. Это называется стоянкой самолетов (тогда самолеты не рассредотачивали поодиночке, как это стали делать в ВОВ). На стоянке всегдалюдно, оживленно и шумно. Какие-то самолеты готовят к вылету, кто-то прогревает и «пробует» работу моторов на больших оборотах. В этой обстановке говорить обычным тоном (голосом) не всегда получается, требуется кричать, а еще труднее кого-либо окликнуть, привлечь внимание на расстоянии.

Здесь проявил свои способности наш ком. эскадрильи Ф.С. Хатминский – оказалось, что он умеет так громко свистеть, что перекрывает все другие звуки и привлекает к себе внимание. Поистине «разбойничьи» посвисты. За это его качество и смуглый вид за глаза летчики звали его цыганом. Однако один человек, а именно наш старший инженер полка Ф.М. Хоменчук, неоднократно высказывал свою обиду на Хатминского за его «разбойничьи посвисты».

Прикрытия истребителей методом сопровождения не было. Правда, и встреч с ИА противника было мало, и в большинстве они происходили без потерь.

Сейчас, по истечении большого времени после боев в Финляндии, несколько странными кажутся формулировки боевых заданий того времени, когда малой группе в 2-3 самолета, а то и одиночному самолету ставилась задача «уничтожить» ту или иную цель на территории противника. Согласно требованиям бомбардировочных расчетов (а они построены по теории вероятности) на такую цель нужно было послать не менее 10-15 самолетов для ее уничтожения, а когда задача ставилась 1-3 самолетам, более правильно было «бомбардировать». Очевидно начальники считали, что категорическое приказание «уничтожить» более мобилизовывало летный состав на качественное выполнение задания.

В составе нашего полка на должностях командиров звеньев служили два летчика: капитаны Анискин и Котнов, имевшие боевые вылеты на ДВ в районе р. Халхин-Гол (или оз. Хасан). Оба они были награждены орденами Красного Знамени.

Капитан Анискин – высокий человек с сутуловатой фигурой, с крупными чертами лица и с выражением какого-то постоянного недовольства или расстройства. Привычка держаться обеими руками за портупею у пояса. Капитан Котнов – широкоплеч, невысок, с круглым, умным лицом. Черные, красивые брови.

В один из дней боевой работы полка произошел такой случай. Самолет с экипажем в составе ком. звена капитана Анискина, штурмана АЭ капитана Дуркина и стрелка _____*****, вернувшись с боевого задания, произвел посадку на своем аэродроме и энергично заруливал на стоянку. Капитан Анискин выключил моторы, сдвинул назад фонарь кабины летчика и, встав на сиденье ногами, начал громко кричать и махать руками, стараясь привлечь внимание находившихся на стоянке людей. Несмотря на шум работавших моторов на других самолетах, многие присутствовавшие при этом, и в том числе и я, обратили внимание на необычное поведение летчика и побежали к его самолету. «Что-то случилось необычное», – мелькнуло у меня в мыслях.

«Санитарку, санитарку (санитарную машину)!!», – кричал Анискин, возбужденно махая руками. – Штурман ранен или убит». Быстро подъехала санитарная машина, выскочил дежурный врач и бегом направился к носу самолета, где расположена кабина штурмана. Мы, любопытные, стояли поодаль, не рискуя подойти, чтобы не мешать действиям доктора и технического состава экипажа. Открылись створки входного люка кабины штурмана, показались ноги, а затем, придерживаясь руками за самолет, на землю спрыгнул «убитый» штурман Саша Дуркин, коренастый, плотный крепыш. Разминая ноги, расстегнул шлем, сдвинул его на затылок и направился к нам, доставая на ходу портсигар с папиросами. Все еще находившийся в своей кабине Анискин опешил, округлив удивленно глаза, он крикнул сверху: «Дуркин, ты жив?». На что Саша только пожал плечами. Приходя в себя и уже явно с обидой и злостью, Анискин продолжал «переговоры» с высоты своей кабины: «Почему же ты мне не отвечал, я же тебя столько раз вызывал по переговорному устройству?». «А потому, что Вы не слушаетесь команды штурмана в полете, – отвечал Дуркин. – Я Вам говорю – доверните вправо, курс такой-то, а Вы не выполняете. Что же я должен Вас упрашивать? Значит, Вам штурман в полетах не нужен. Вот я и выключил переговорное устройство». Задание было не выполнено, бомбы не сброшены.

В другой летный день капитан Анискин после выполнения боевого задания забыл выпустить шасси и произвел посадку с убранными шасси «на брюхо».

Не везло с боевыми полетами и руководящему составу полка. Так, командир полка полковник Г.А. Шанин – высокий, несколько сутулый офицер. Темное, обветренное лицо с крупными чертами и складками, а также небрежная заправка (неряшливое ношение) формы одежды как-то старили его. А на полеты он выходил не как все в унтах, а в огромных черных валенках, подшитых толстой подошвой с сильно рваными сверху голенищами. Г.А. Шанин после выполнения боевого задания подломал самолет на посадке.

Комиссар полка майор Каминский, плотный и грузный офицер, обладал мощным голосом и в разговоре часто пользовался этим преимуществом перед собеседником. При возвращении с боевого задания не справился с пилотированием самолета, произвел посадку с большим

недолетом до аэродрома на непригодную площадку и разбил самолет, при этом экипаж получил ранения, а летевший за с[трелка]-радиста нач. связи АП майор Демидов М.И. получил тяжелый перелом позвоночника.

Конечно, это отрицательно сказывалось на их авторитете в глазах летного состава полка. А вскоре и тот, и другой были заменены. На должность ком. полка прибыл полковник Таюрский, а на должность комиссара полка – майор Дуров.

Гибель экипажа Брусенцова (летчик Брусенцов, штурман Степан Коновалов, с[трелок]-радист Федонин)

Группе в составе 6 самолетов было поручено произвести площадное фотографирование вражеской территории. Прибыв в заданный район, на высоте 2000 м самолеты по команде командира группы над точкой начала боевого пути разомкнулись на интервалы порядка 100-150 м с тем, чтобы, пройдя по прямой, произвести фотографирование, а по окончании боевого пути вновь сомкнуться. Этим маневром достигалось одновременное фотографирование большой площади. При подходе к цели и на всем боевом пути самолеты подвергались обстрелу зенитной артиллерии. Выдерживая заданный курс, скорость и высоту полета, я довольно часто осматривал воздушное пространство и контролировал свое положение в разомкнутом строю. Слева, несколько впереди, шел самолет ведущего, а справа, сзади, летел Брусенцов. При очередном осмотре воздушного пространства, когда в поле зрения была правая полусфера, самолет Брусенцова взорвался (в воздухе) от прямого попадания снаряда ЗА. Это был первый в моей жизни случай, когда я видел гибель своих товарищей в бою. Конечно, звука взрыва слышно не было, просто появился огненно красный шар с черными тенями, и самолет развалился в воздухе. На землю падали куски самолета.

Но война есть война, она без жертв не бывает. Летчик, держи скорость, курс, высоту и свое место в строю – этим ты силен.

Во время финской войны летный состав нашей эскадрильи жил на аэродроме в новом деревянном доме, построенном незадолго перед нашим прилетом сюда и окончательно построенном нашими силами. В одной из маленьких комнат на первом этаже жили трое командиров звеньев: Ершов, Кашин и я.

Ком. звена ст. лейтенант Ершов Алексей Семенович – отличный летчик, прекрасный методист. Алеша был чудесным скромным человеком. Среднего роста, правильного сложения, он имел симпатичные черты лица и, как правило, всегда располагал к себе своих собеседников. Не обладая большим красноречием, он при необходимости что-либо доказать собеседнику или начальнику краснел, пригибал голову и смущенно откашливался. Его постоянно мучили ревматические боли в коленях, из-за чего он всячески оберегал и укутывал их, что частенько служило темой для шуток в его адрес.

Забегая вперед, скажу, что я его встретил в последний раз в 1944 году на территории Польши. Прилетев по делам поздно вечером в штаб

штурмовой дивизии, я наутро, еще до восхода солнца, пошел в штаб дивизии. Дежурный по штабу сообщил, что командир еще спит, и я присел на лавочке недалеко от входа в штаб. Каково же было мое удивление и радость, когда я увидел, как с крылечка штаба сходит Алеша Ершов в майке, бриджах и тапочках на босу ногу. Он шел умываться, неся в руках зубную щетку, порошок и мыло, а на плече полотенце. Мы обнялись. Начались быстрые расспросы, кто, где и в качестве кого служит. Узнав от меня, что я служу в бомбардировочной дивизии, он обратился с просьбой помочь ему перейти в бомбардировочную авиацию.

Ком. звена ст. лейтенант Кашин Николай Александрович – опытный летчик. Закоренелый холостяк. Среднего роста. Лицо красное, волосы редкие, слегка выющиеся, рыжеватого оттенка. При разговоре слишком часто и не у места употребляет «в общем».

Комната отапливалась за счет части печи, выходящей из соседней комнаты, топка была от соседей. Не помню, кто были наши соседи и хозяйева топки, но только довольно часто наша печь была холодной, и при морозах зимы 1939-40 гг. нам частенько приходилось, ложась спать, надевать на себя зимнее полетное обмундирование.

Зимний день короток. Никаких общественных учреждений, где можно было бы скоротать время, в городке не было, да нас и никуда не тянуло. После ужина мы собирались в своей комнатке, устраивались на своих кроватях и оживленно обменивались впечатлениями о последних боевых вылетах. Как правило, не обходилось без взаимной шутки и подтрунивания друг над другом.

Оба мои товарища до войны долго служили вместе в г. Пушкин ЛВО, у них было что вспомнить и о чем поговорить в долгие зимние вечера и дни, когда на аэродроме стояла нелетная погода. Среди этих воспоминаний был случай, когда при взлете с аэродрома Пушкин самолета ТБ-3, имевшего на борту несколько десятков десантников, произошла потеря скорости на взлете. На высоте 50-75 м самолет упал, экипаж погиб. При этом спасся только стрелок-радист, успевший выброситься с малой высоты на парашюте. Оба они были свидетелями этого события. Или вспоминали случай, когда Н. Кашин, будучи еще молодым летчиком и верный своим «холостяцким» традициям, опоздал после выходного дня к началу полетов. Группа вылетела строем на самолетах Р-5⁹¹, а Кашин вылетел вдогонку с большим запозданием и, когда без предупреждения неожиданно появился снизу между самолетами группы, весь строй «рассыпался». Кашин имел «дурную привычку», вставая ночью и выходя из комнаты (а он спал дальше всех от двери), обязательно встряхнуть койки своих друзей за спинки, по поводу чего частенько возникали «крупные разговоры».

Вспоминается один из боевых вылетов. Цель во фронтовом тылу. Группа полковая, колонна звеньев, ведущий экипаж – зам. ком. полка майор Морозов со штурманом полка капитаном Жердевым. Я летел ведомым справа у ком. эскадрильи майора Хатминского. Полет проходил на высоте 2800-3000 м. Сильнейший мороз. Мой ведущий Ф.С. Хатминский частенько

бросал штурвал управления и хлопал ладонями в больших зимних летных перчатках с двумя пальцами перед своим лицом. Цель оказалась закрытой низкой облачностью, ведущий бомбить из-за облаков по расчету времени не стал, и все мы вернулись к линии фронта и уже здесь отбомбились каждое звено по своей инициативе.

В групповых полетах иногда наблюдалось отставание отдельных летчиков (таких было 2-3 в полку) от своего места в строю. Никакие разъяснения, требования и даже дисциплинарные наказания на них не действовали. Они продолжали «болтаться» в строю. Однако и на этих «нерадивых» нашлась управа. Стоило появиться истребителям противника, а тем более атаковать наш строй, как эти «нерадивые» мгновенно преображались и вели свой самолет в общем плотном строю. Ходила шутка среди летного состава, что истребители противника научили летать наших летчиков в строю.

Полет на пункт А

В один из ясных морозных дней моему экипажу в составе: летчик Белявский, штурман Малюков, стрелок-радист Пугач была поставлена задача одиночным самолетом бомбардировать скопление войск противника в населенном пункте А, находившемся на развилке трех дорог. Для выполнения задания на самолет были подвешены мелкие авиабомбы, уложенные особым образом (порядком) в металлические цилиндры, носящие название «ведра Ониско».

Полет к цели не вызвал никаких затруднений и осложнений, прекрасная видимость облегчала ориентирование в полете. Наш путь проходил над южной частью озера Сям-озеро, по южной части группы озер Суоярви⁹² и далее слева вдоль дороги Суоярви–Яглярви–Корписелькя. Подошли к цели на высоте 2000 метров с юго-востока. Штурман доложил, что видит скопление автомашин в центре населенного пункта, открыл бомболюки и начал подавать команды для точного наведения самолета на цель и сбрасывания бомб по прицелу. С началом подачи команд штурманом для уточнения боевого курса я главное внимание уделил пилотированию самолета и выдерживанию расчетных данных (скорость, курс, высота), а воздушному стрелку-радисту дал команду: наблюдай за воздухом, я на боевом курсе. Подав несколько коротких команд на доворот самолета, штурман сбросил бомбы, о чем летчик сразу же узнает по характерному запаху, мгновенно появляющемуся в самолете от сгоревших пиропатронов, приспособлений для сбрасывания.

Через короткое мгновение после сброса бомб раздался громкий взрыв, сильно встряхнувший самолет. В это время я как раз начал выполнять разворот вправо с целью выхода на обратный маршрут. После взрыва самолет начал плавно опускать нос и крениться вправо. На мои действия штурвалом «на себя» самолет не реагировал и продолжал опускать нос, правда, послушно вышел из правого крена. Выбрав полностью штурвал на себя, как на посадке, я с ужасом убедился, что самолет не слушается рулей

высоты и продолжает со все возрастающей скоростью и углом пикировать к земле. Инстинктивно я убрал газ моторам, чтобы не разгонять скорость. Сбросив штурвал управления рулем высоты, который под своим весом теперь упал на упор у приборной доски, я потянулся к рукоятке открытия фонаря кабины летчика с целью открыть фонарь и выброситься с парашютом из неуправляемого самолета, но взгляд на быстро приближающуюся землю (лес, покрытый снегом) заставил меня отказаться от этого решения – я слишком низко, мало высоты, не успеть выпрыгнуть. Мысли вихрем пролетели в голове. Ища выхода из создавшегося положения, снова схватил штурвал управления рулем высоты, прижал его к себе, но самолет по-прежнему на мои действия не реагировал. «Выхода нет, конец», – мелькало в голове. До столкновения с землей остаются считанные секунды, высота катастрофически падает.

Может быть, читателю это покажется странным, но в эти мгновения и в этом безвыходном положении наряду с лихорадочными поисками спасения в моем воображении каким-то образом присутствовал образ моего 3-хлетнего сына (самое дорогое и близкое моему сердцу). В поле зрения попала рукоятка управления триммером руля высоты, находящаяся слева впереди на борту самолета. Делаю несколько мгновенных оборотов, я выбрал ее на себя до отказа, и вдруг самолет начал уменьшать угол пикирования, поднимать нос. Все еще не надеясь на благополучный исход пикирования, так как слишком мало осталось высоты, я замер на месте с прижатым к себе штурвалом. На огромной скорости (для этого сравнительно тихоходного самолета) самолет пронесся над верхушками могучих сосен и, продолжая описывать кривую, энергично начал задирать нос. Теперь я уже был наготове сразу среагировать на «задир» самолета триммером, после нескольких колебаний установил самолет с маленьким набором высоты и плавно дал газ моторам – моторы работали.

Только теперь я услышал в наушниках встревоженный голос штурмана: «Командир, командир, что ты делаешь? В чем дело? Куда мы идем, развернись вправо на 90 град[усов]!». Сообщив ему, что на самолете перебито управление рулем высоты, я повернул самолет в указанном направлении и, одновременно приходя в себя, начал оценивать создавшееся положение.

Фонарь кабины летчика разбит сверху, и справа остекление вылетело на 30-40 %. Крылья самолета между моторами и фюзеляжем пробиты крупными осколками, и развороченная обшивка крыла в нескольких местах торчала вверх. Правый бок и правую руку буквально заливало бензином, и хотя я был одет в зимний меховой комбинезон, правый бок, плечо и локоть правой руки промокли насквозь. Больше всего мне мешало то, что откуда-то справа снизу кабины, как из сита, в лицо летели брызги бензина, попадая в глаза, бензин разъедал их, и не было возможности наблюдать за обстановкой и приборами. На летном шлеме у меня были закреплены летные очки, и я быстро их опустил на глаза. Однако истечение бензина было настолько интенсивным, что на стеклах очков все время держалась пленка жидкости, и

через очки совсем ничего не было видно. Что делать? Подняв очки на лоб, я вынужден был держать у подбородка открытую ладонь левой руки в летной перчатке – тогда брызги бензина, ударяясь о ладонь, не попадали на лицо и в глаза. В кабине было полно паров бензина, и дышать становилось все труднее.

Продолжая полет в общем направлении на свою территорию с набором высоты, мы со штурманом пытались связаться со стрелком-радистом, но он никак не отвечал (то ли был убит, то ли выпрыгнул с самолета – можно было только предполагать). Оценивая создавшееся положение, я передал штурману, что до своего аэродрома, по-видимому, не дотяну, так как заливаает глаза и дерет горло от бензина. Будем прыгать с парашютом.

Естественно, что в таком сложном полете я не мог точно, детально опознать пролетаемую местность, под нами проплывал бесконечный лес с заснеженными вершинами. Такой полет продолжался приблизительно 20-25 минут. Наконец, впереди показалось большое белое пятно на общем фоне заснеженного леса, и мы уверенно могли сказать себе, что это озеро Сям-озеро. Вот и знакомый населенный пункт на южной окраине озера, через который мы столько раз пролетали на боевое задание и обратно. Силы и сознание иссякают. Даю команду штурману и радисту: «Малюков! Малюков! Прыгай. Пугач! Пугач! Прыгай». Малюков ответил: «Понял». Через короткий промежуток времени вызываю штурмана и радиста по переговорному устройству – они не отвечают. Скорее за борт, т.к. терпенья нет, силы оставляют. Отбрасываю назад остекленную часть фонаря кабины летчика и выбираюсь на четвереньках на левое крыло самолета. Встречная струя воздуха срывает меня с крыла, и, стоя на коленях и упираясь ладонями о поверхность крыла, я заскользил по крылу, изодрав при этом колени и ладони. Отделившись от самолета, раскрыл парашют и бессильно повис на лямках. Горькое чувство какой-то обиды, возмущения на кого-то охватило меня, сознание было неполным. На какое-то мгновение из состояния апатии меня вывел грохот самолета, упавшего в лес после нескольких витков спирали. При спуске парашют сильно раскачало, но бороться с раскачкой не было сил, я потерял сознание. Очнулся от сильного удара о землю в момент неуправляемого приземления с парашютом и снова впал в забытие. Раздались детские голоса: «Дяденька! Дяденька! Ты с самолета?».

С помощью ребят отстегнул парашют, и все вместе направились к деревне. Я спросил ребят, видели ли они еще двух парашютистов, прыгавших вместе со мной. Ребята ответили, что не видели. Позже выяснилось, что штурман Малюков приземлился на западной окраине озера в лесу. Парашют зацепился за ветки громадной ели, и штурман завис в нескольких метрах от земли и тоже без унтов, которые сорвало во время спуска на парашюте. Спускаясь, он заметил недалеко от себя проходившую дорогу, выбрался на нее. В тот же день он на попутных автомашинах добрался в полк. Стрелок-радист Пугач с полета не вернулся. Позже старший инженер полка т. Хоменчук, выезжавший к месту падения самолета, рассказывал, что кабина радиста была разворочена взрывом снаряда.

Возможно, что Пугач был выброшен из самолета во время взрыва. Тяга управления рулем высоты перебита на участке, проходящем в кабине стрелка-радиста.

Я без унтов, в одних носках и без перчаток (их сорвало при прыжке), в мокром от бензина комбинезоне подходил к деревне, когда навстречу вышли несколько солдат и офицеров расположенного здесь военного госпиталя. Пробыв несколько дней в госпитале, где мне была оказана медицинская помощь, я вернулся в свой полк.

Интересно вспомнить, как приходили местные жители (карелы) посмотреть на летчика. В день отъезда в полк я находился в доме местного жителя, на квартире у которого жил кто-то из работников госпиталя, пригласивший меня к себе. Я обратил внимание, что в дом все время входят местные жители, ребятишки, старики, старухи. Постояв у двери, они обменивались вполголоса замечаниями с хозяевами и выходили, тотчас входили новые 2-3 человека. Я поинтересовался у пригласившего меня офицера – в чем дело? Он рассказал, что многие жители деревни до войны никогда не видели самолет, а в период финской войны через их деревню много раз в день стали пролетать самолеты. А вот теперь в доме сам летчик, который летает в небе. Все это казалось им чудом.

Авария И-15 на Сям-озере

Стало известно, что летчик _____ ***** на исправном истребителе И-15 потерпел аварию на Сям-озере. Что за причина? Какие обстоятельства сопутствовали беде? Это было интересно знать и совершенно необходимо, чтобы не допустить подобного в своей практике.

Вот как об этом рассказал пострадавший летчик: «Возвращаясь с боевого задания, я увидел, что на льду Сям-озера, покрытом толстым слоем снега, вдали от берега стоит самолет И-15. Летчика вблизи самолета не было видно. Во время финской войны все наши самолеты были оборудованы лыжами для посадки на снег. Я решил снизиться и посмотреть, что случилось с самолетом и где летчик – может быть, он сидит в кабине самолета. День стоял пасмурный, небо затянуло облаками, видимость весьма ограниченная, линия горизонта не просматривалась. Серое небо, серая земля. Снизившись до малой высоты, я пролетел над самолетом, стараясь рассмотреть, нет ли летчика в кабине или под самолетом. Нет, летчика нигде не видно. Решил еще раз пролететь, уточнить номер самолета и посмотреть на самолет с другой стороны. Энергично ввел самолет в разворот и оглянулся назад на стоявший на льду самолет. Когда перевел взгляд вперед по полету самолета, вдруг убедился, что потерял пространственную ориентировку. Где небо? Где земля? Какой крен? Все серо, нет линии горизонта. Вместо того чтобы немедленно перейти на пилотирование по приборам и вывести самолет из разворота, я продолжал разворот и стал вновь оглядываться, ища глазами стоявший на льду И-15. В это время раздался треск, грохот. Самолет, задев крылом снег, перевернулся несколько раз, разрушаясь на части. Меня выбросило из кабины, и я чудом остался цел и невредим».

Полеты на помощь окруженной СД

В ходе боевых действий наземных войск наша 18-я стрелковая дивизия оказалась в окружении войсками противника в районе севернее Ладожского озера. Боеприпасы были на исходе, не хватало продовольствия, медикаментов.

Стояли сильнейшие морозы, солнце ярко светило, снег искрился. Наш полк получил боевую задачу помочь окруженным войскам продержаться до подхода своих наземных войск. Мы несколько дней летали в район окружения и сбрасывали с малой высоты контейнеры с продовольствием, медикаментами, ящики с патронами и боеприпасами. Летали одиночными самолетами, снижались в районе сбрасывания до минимально возможной высоты и, ориентируясь на черные полотнища, выложенные на лесных полянах, заходили на сбрасывание привезенного груза.

Местность в районе окружения сильно пересеченная, поросшая густым лесом с редкими полянами и мелколесьем. Точно установить, где граница окружения, в полете над лесом невозможно, поэтому мы сравнительно большой отрезок пути при заходах на сбрасывание летали на малых высотах над финскими войсками. В результате многие самолеты имели пробоины от ружейно-пулеметного огня финнов.

Бронепоезд на станции Лаймола

Одной из достопримечательностей боевых действий нашего полка в войне с Финляндией были полеты на «уничтожение» бронепоезда финнов в районе ж.-д. станции Лаймола.

Этот назойливый бронепоезд, периодически выходя на огневые позиции, своим огнем причинял серьезное беспокойство и помехи нашим наземным войскам. Попытки борьбы с бронепоездом наземными средствами не давали желаемого результата. Бронепоезд уходил в тыл с тем, чтобы вновь внезапно появиться с короткой остановкой и нанести нашим войскам урон.

На разведку места стоянки бронепоезда и на «уничтожение» его было сделано немало полетов и одиночными самолетами, и звеньями. Однако, как мне помнится, результат был один – бронепоезд был неуловим и неуязвим. Дело в том, что ж.-д. ветка, на которой была стоянка бронепоезда, уходила в лес, и не было никакой возможности обнаружить в лесу бронепоезд.

Оставалось одно – вылететь по радиосигналу, полученному от наземных войск, а они могли дать сигнал лишь в момент выхода бронепоезда на огневые позиции. Вылетающие по вызову наземных войск экипажи в большинстве своем не могли обнаружить этот «неуловимый» бронепоезд, т.к., очевидно, над платформами и паровозом были сооружены площадки, на которых на белом фоне (под цвет снега) были изображены рельсы и шпалы. Лишь нескольким экипажам удалось обнаружить по тем или иным признакам наличие бронепоезда, и они производили по нему бомбометание, однако результат был один – бронепоезд продолжал действовать.

Последние дни войны с Финляндией, когда полком командовал Таюрский, боевые вылеты производились в составе больших групп (несколько десятков) и с обязательным сопровождением истребителей.

12 марта 1940 г. закончилась война с Финляндией. Окончание боевых действий и переход к мирной учебе сопровождались новыми явлениями в нашей жизни. Появилась масса свободного времени, которое нечем было занять. В составе полка произошли существенные изменения: в первые же дни мирной жизни были отозваны ком. полка Таюрский, нач. штаба полка Брайке и ряд офицеров из руководящего состава. Остались «вриды» с вытекающими отсюда последствиями.

Нетвердость управления подразделениями и незанятость личного состава после громадного напряжения сил и воли в течение трех с половиной месяцев при условии чрезвычайно скученного размещения и неустроенности быта сразу же сказались на состоянии дисциплины. Нужно сказать, что этому также способствовало отсутствие семей и полученный за время войны навык в ежедневном приеме за ужином 100 гр. водки, введенном приказом наркома обороны СССР. Начались пьянки, невыходы на службу и дебоши.

В один из дней группа техников после сильной выпивки вышла с охотничьим ружьем к лесу с намерением пострелять по бутылкам. Из первых же выстрелов был ранен в ногу один из техников. С целью скрыть это событие участники стрельбы выбросили ружье в уборную, что было тут же обнаружено.

После суровой зимы особенно приятно было видеть, как быстро убывал снег, местами показалась земля, вскрылась и забушевала беспокойная река Шуя. Прилетел вальдшнеп.

Довольно быстро установили контакт между собой единомышленники-охотники. И вот уже ранним утром, еще в сумерках, мы идем группой в 5 охотников на разведанную накануне лесную поляну и занимаем места для стрельбы по тянущему вдоль края леса вальдшнепу. Я тоже сделал несколько выстрелов, но безрезультатно. Утренняя тяга вальдшнепа коротка, и вскоре с дальних мест поляны ко мне подошли трое охотников вместе с Хатминским, и мы пошли с ружьями на ремне к месту сбора. На ходу обмениваемся впечатлениями об охоте. Подходим к технику Архипову, он тоже ничего не убил, хотя и стрелял. Следуем дальше к месту выхода из леса на дорогу. Архипов что-то очень близко идет от меня слева, даже мешает идти. Чтобы не наступить ему на ноги я принимаю вправо еще и еще раз, не отдавая себе отчета о его действиях, и, продолжая начатый разговор, перехожу налево от Архипова. Теперь самый крайний справа Хатминский. И вдруг он вскидывает ружье и, выстрелив, бежит в лес. Мы провожаем его взглядом и видим, как он с торжеством поднимает за уши убитого зайца. «А заяц-то холодный», – кричит Архипов и заливается смехом, вместе с ним смеемся и мы. «Я его убил в начале зари и укрепил в кустах с надеждой натолкнуть на него Белявского, но тот как-то отошел», – говорит Архипов. С веселым смехом и шутками мы возвращаемся домой, настроение самое прекрасное. Но вдруг, когда мы вышли на край аэродрома

и до наших домов осталось метров 700-800, Хатминский остановил нас и, перейдя на официальный тон, заявил: «Я запрещаю вам рассказывать об этом случае». Продолжая улыбаться, теперь уже молча, мы двинулись домой.

В мае 1940 года прибыл вновь назначенный командир полка капитан Скок Иван Потапович. Небольшого роста, стройный, подтянутый офицер с орденом Красного Знамени на гимнастерке.

Вскоре после прибытия Скока в штабе полка на его имя была получена телеграмма, содержание которой очень удивило связистов и, очевидно, поэтому оно быстро стало достоянием многих офицеров полка. В телеграмме было сказано: «Буду такого то числа, месяц, год, готовь квартиру, Иван». Нас всех очень удивляла подпись «Иван». Что это – фамилия? Или опечатка? Если имя, то кто это так фамильярно обращается к нашему старшему начальнику? А требование приготовить квартиру казалось совсем неуместным, т.к. мы знали, что как мы, так и руководители полка живут без семей в скученных условиях. Но вот прибыл «Иван». Им оказался вновь назначенный заместителем командира полка майор Завражнов Иван Дмитриевич. Среднего роста, полный, с несколько обрюзгшим лицом офицер, носящий на гимнастерке 3 правительственные награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». С собой И.Д. Завражнов привез прозвище «Иван Завражный – трижды отважный».

Теперь в руководстве полка стало 3 Ивана: Иван Потапович Скок – командир, Иван Дмитриевич Завражнов – заместитель, Иван Иванович Дуров – комиссар.

С прибытием командира полка и его заместителя заметно улучшился порядок в авиагородке и дисциплина. Были разработаны планы командирской учебы и летной подготовки, в содержание которых стремились внести идею «учить тому, что нужно на войне». До каждого офицера и солдата была доведена его личная задача боевой подготовки. Начались регулярные плановые полеты. Началось энергичное строительство классов-землянок для занятий эскадрилий. В этой работе себя проявили дальневосточники (мы пополнились во время финской войны двумя АЭ с ДВ), которые умело передавали свой богатый опыт по строительству землянок.

Как правило, полетами руководил И.Д. Завражнов, и – странное дело – хоть он обладал меньшими правами, чем И.П. Скок (это все знали), однако зам. командира полка летчики, штурманы, радисты боялись больше, чем ком. полка. Малейшие ошибки или нарушения в процессе полета неизменно замечались и виновники строго наказывались. Особенно зазорно для летного состава было наказание: «Вылезайте из самолета и убирайтесь со старта».

В начале лета 1940 года в полк прибыло пополнение из авиационных школ: молодые летчики и штурманы в звании «мл. лейтенант». Молодые летчики Мироненко, Сидяченко, Совет, Шпица, Криворученко, штурманы Шумаков и др. были назначены в нашу эскадрилью. Вероятно, это послужило поводом для ком. полка в дальнейшем называть нашу АЭ «комсомольцы». После непродолжительного пребывания в полку младших

лейтенантов был получен приказ наркома обороны СССР о лишении их офицерских званий, присвоении сержантских званий и обязательном размещении холостяков-сержантов в общежитии на казарменном положении. Их разместили в общежитии – недавно отстроенном каменном здании, прозванном «Севрюгой», от аэродрома 1-1,5 км, в глубине леса с противоположной стороны от аэродрома по отношению авиагородка. Теперь в столовую и на занятия им приходилось ходить довольно большое расстояние. Это незаслуженное понижение в звании и положении было встречено молодыми летчиками и штурманами с возмущением и обидой. Очевидно, как протест, можно объяснить случай, когда молодые летчики Шпица и Криворученко, будучи в г. Петрозаводске, напившись до бесчувствия и, взобравшись на пьедестал памятника С.М. Кирову, находившийся на городской площади, подняли стрельбу вверх из пистолетов. Это событие стоило ком. полка Скоку немало хлопот, пока удалось подавить возмущение городских властей.

Поступил приказ наркома обороны СССР о запрещении повседневного ношения личного оружия личным составом КА.

В свободное от службы время, когда некуда пойти и не хочется читать, наш ком. АЭ Хатминский любил «помечтать», сидя за столом и при этом обязательно в сотый раз оттачивая на бруске свой маленький складной ножичек. В роли собеседника приходилось иногда бывать и мне. О чем только не говорили на этих «мечтаниях»: и о семье, и об охоте, о прошедших боевых делах, о будущем. У Федора Семеновича было завидное умение пояснять свои рассуждения или рассказы мастерски набрасываемыми карандашом на бумаге схемами. Я откровенно завидовал его способности к графике.

В беседах с Хатминским мы частенько приходили к выводу, что мне нужно учиться, хорошо бы поступить в Академию ВВС. О своих намерениях на будущее он особенно не распространялся. В отношениях и разговоре с начальством он опять стал нетерпимым, по малейшему поводу, а тем более на замечания старших начальников бурно реагировал. По его словам, при разговоре с ком. полка Скоком, когда тот спросил Хатминского, что ему надо, чего он хочет, последний ответил, что не намерен вечно оставаться в роли ком. АЭ, его знания и опыт позволяют надеяться на большее.

Вскоре Ф.С. Хатминский получил назначение на должность командира разведывательного авиаполка в ДВО, а на его место был назначен капитан Капустин Анатолий Иванович. [...]*****.

Боевая подготовка

С каждым днем все интенсивнее становились полеты. Успешно решались задачи маршрутных полетов, бомбометание, воздушная стрельба. На очереди стояла задача освоения полетов в сложных метеоусловиях: в облаках и за облаками. В это время руководящий состав полка убыл в командировку изучать и осваивать новый самолет – пикирующий бомбардировщик ПЕ-2. Уехал и наш командир А.И. Капустин. Много труда и

энергии вложили в обучение полетам в сложных метеоусловиях наш ком. полка Скок и его зам. по летной подготовке Завражных.

К середине осени 1940 г. летчики нашей эскадрильи довольно успешно овладели искусством полетов в сложных метеоусловиях. В один из осенних дней, когда небо было сплошь закрыто средней облачностью и видимость значительно ухудшена из-за слабых осадков (в виде крупы из снега), нашей эскадрилье было предложено перевезти на самолетах с аэродрома Лодейное Поле некоторое количество практических (учебных) бомб для выполнения тренировочных бомбометаний. Это задание было выполнено успешно, каждый экипаж (кроме молодых) выполнил по 2-3 полета за бомбами. При этом на аэродром Л[одейное] Поле мы вылетали визуально, а домой летели в облаках. Такие полеты в реальных сложных метеоусловиях укрепили нашу уверенность в своих силах и возможностях. [...]*****.

Полеты в Кудом-Губу

Проходившие по всем республикам СССР выборы в Верховные Советы в Карело-Финской ССР были отложены до окончания войны с Финляндией. Кампания по выборам развернулась во всю ширь, когда наступила весна, снег почти стаял, реки вскрылись, и наступившее половодье нарушило автомобильное движение на некоторых дорогах республики. Так получилось, что на посадочной площадке, носившей название Кудом-Губа, между двух озер у самой границы с Финляндией в это время находилось подразделение наших военнослужащих, и им нужно было доставить избирательные бюллетени.

Дорога в Кудом-Губу перерезана половодьем, и ком. полка решил послать самолет У-2 для доставки избирательных бюллетеней. Мне пришлось выполнить несколько полетов на эту площадку совместно со штурманом полка А. Дуркиным.

Здесь я впервые увидел своими глазами изобилие диких птиц, животных и рыбы в этих краях, а местные жители дополнили мои впечатления еще и рассказами.

Когда самолет произвел посадку в Кудом-Губе, и встречавшие нас военнослужащие привели к себе в дом, где они располагались, и мы с Дуркиным начали передавать привезенную почту, я взглянул на озеро, находившееся за окном, и увидел несколько десятков уток, плавающих в 25-50 шагах от дома. Я спросил: «Чьи это утки?». Мне ответили: «Это дикие утки». Я не поверил своим глазам. Солдаты засмеялись и рассказали, что здесь край непуганых птиц и зверей, т.к. местным жителям из-за близости границы не разрешено иметь огнестрельное оружие. Птица и зверь совершенно не боятся человека. Местные жители занимаются, главным образом, рыболовством и сбором смолы от сосен. Пахотной земли очень мало. Сами солдаты вот уже несколько раз стреляли из винтовок диких гусей для обеда.

Закончив дела, мы вышли из дома и направились к самолету. В это время на озере, расположенном по другую сторону посадочной площадки,

показалось несколько лодок, а сопровождавшие нас местные ребята сказали, что это возвращаются рыбаки. Мы с интересом пошли посмотреть на улов. Каково же было наше изумление! В подошедших лодках лежали, буквально, горы рыбы. Причем мелочи не было. Здесь были щука, окунь и др. породы рыбы. Видя наше восхищение уловом и узнав, что мы из Петрозаводска, рыбаки преподнесли нам по огромной щуке (в каждой было 3-4 кг). Местные ребята нам рассказали, как они осенью охотятся с палками по тетеревиным выводкам, такая охота по непуганой птице бывает очень удачна.

При дальнейших полетах в Кудом-Губу и обратно мы старались лететь пониже над лесом и с любопытством осматривали все лесные поляны, встречающиеся на маршруте. Сколько же в здешних лесах лосей! Они нам встречались и одиночками, и небольшими группами по 8-10 голов.

В часы отдыха

В свободное от службы время многие из нас ходили в лес, окружавший аэродром с трех сторон. Собирали ягоды, грибы, охотились на зайца, тетерева. Этих даров природы в здешних краях было изобилие. Зайцев стреляли, буквально, на краю аэродрома, а позже – осенью, когда выпал снег, – устраивали засады в копнах сена или просто под маленькими елями и при свете луны стреляли этого зверька.

Сильно пересеченная местность, голые скалы, сопки, поросшие густым, преимущественно хвойным лесом, перемежались с прозрачными озерами и поросшими кустарниками болотами. Открытых мест мало. Разбросанные на больших расстояниях друг от друга редкие селения состояли из 8-10 деревянных домов. Лесные селения, как правило, огорожены изгородью из жердей. Жители этих селений – преимущественно женщины и дети. Вплотную к аэродрому подходят извилистые берега шумной и быстрой реки Шуя. Здесь также в изобилии водилась всевозможная рыба, и мы с увлечением ловили «на слепня» нахлыстом чудеснейшую рыбу – хариуса. Здесь же я впервые увидел завезенную к нам из США водяную крысу – ондатру, которая расплодилась в здешних краях.

Бредя как-то раз с ружьем в лесу, я обратил внимание на молодые деревья рябины, на которых все ягоды были сильно измяты, как бы изжеваны, и таких рябин в этом районе оказалось несколько. Кто бы это мог сделать? На «работу» птиц не похоже! Вскоре я вышел на лесную поляну, в дальнем конце ее виднелось несколько домов. Я подошел к селению и обнаружил, что ограда, окружавшая поселок, была наглухо закрыта, в том числе и проезжая часть дороги. Я перелез через ограду с намерением пересечь селение и вновь углубиться в лес. Из одного из домов выглянула женщина, как мне показалось, встревоженная. Я спросил ее: «Чего это вы среди бела дня дорогу загородили, воров боитесь что ли?». Она в ответ начала с жалобы, что им не дает покоя медведь – ходит по деревне, со скалы в озеро сбросил два стога заготовленного на зиму сена. Ружья ни в одном доме нет. «Вам то чем ходить да зайцев гонять, нужно бы убить медведя!». Мои боеприпасы состояли только из мелкой дроби, рассчитанной на птицу и,

в крайнем случае, на зайца. Даже при непредвиденной встрече с медведем мне нечем было бы в него стрелять. Так вот кто это обсосал рябиновые ягоды – медведь! Настроение у меня сразу испортилось, охотничий пыл пропал. И я решил, не заходя в лес, по дороге вернуться домой.

Однажды, во время рыбалки на живописном озере недалеко от аэродрома я разговорился с пожилым мужчиной – таким же любителем рыбной ловли, как и я. Оказалось, что он – научный работник одного из учреждений Ленинграда и приехал сюда на отдых. Жил он в одном из двух одиноких зданий Дома отдыха, стоящих в густом лесу на берегу озера. Я был очень удивлен тем, что он приехал отдыхать на север, откровенно высказал собеседнику это. Мне казалось, что отдыхать можно и нужно только на юге, тем более ленинградцу. «Молодой человек, – услышал я в ответ, – когда Вы будете постарше, то поймете меня и сами будете поступать так же, как я. Настоящий отдых возможен только в условиях тишины и покоя, а эти условия как раз здесь и обеспечены». [...]*****.

«Петя, покричи на меня!»

Шла подготовка эскадрильи к очередным полетам, в качестве контролера присутствовал ком. полка Скок. Когда речь зашла о каких-то деталях штурманского дела, Скок спросил: «А где штурман полка? Позовите Дуркина!». Занятия проходили в здании, где размещались и общежития личного состава. Вызвать штурмана полка послали штурмана звена П. Курочкина. Они жили в одной комнате этажом ниже. Дуркин лежал одетый на кровати, и от него явно пахло спиртным. «Саша! Саша! Тебя вызывает ком. полка!». С трудом открыв глаза, Дуркин сказал: «Петя! Скажи, что я болен».

Вернувшись, Курочкин доложил, что капитан Дуркин болен, лежит в постели. Все успокоились, и занятия продолжались своим чередом. Однако вскоре вновь возник спорный вопрос по штурманской службе, и ком. полка вновь послал Курочкина за Дуркиным: «Скажите ему, что я вызываю его на минуту, пусть оденется и даст указания по своей службе, и я его сразу отпущу».

Делать нечего. Курочкин опять спустился в свою комнату и будит Дуркина: «Саша, ком. полка приказал одеться и прибыть на одну минуту, потом отпустит». «Петя, я не могу, он увидит, что я пьян, я не пойду». «Саша, – говорит Курочкин, – так и так идти придется, вставай быстрее. Ведь никто не знает, как ответить на поднятый вопрос по твоей службе». Дуркин поднимается, протирает полотенцем лицо, глаза и просит Курочкина: «Петя! Ну-ка, покричи на меня, смогу я справиться с собой или нет». Курочкин кричит: «Тов. Дуркин, Вы опять пьяны, это безобразие. В служебное время!...».

Дуркин валится на кровать и говорит: «Петя, я не пойду. Я не выдержу такого позора». С помощью Курочкина Дуркин поднялся в комнату, где проходили занятия, и, сделав шаг через порог, прислонился к стенке:

«Капитан Дуркин прибыл!». Ком. полка, видя нерабочее состояние Дуркина, отпустил его отдыхать.

Для борьбы с явлениями аморального характера среди офицерского состава необходимо было привлечь широкие силы общественности. С этой целью весной 1940 года были созданы офицерские суды чести, проводившие свою работу под руководством политорганов КА.

Такой суд был создан и в нашем 72-[м] ап, и он довольно успешно решал задачи поднятия воинской дисциплины и политико-морального состояния среди офицерского состава. Но иногда бывали и курьезы. Осенью в клубе, расположенном на берегу шумной речки Шуи, шло заседание суда чести офицерского состава. В нетопленном помещении было холодно, и большинство присутствующих были одеты в летно-техническое обмундирование. Обсуждалось поведение двух офицеров, не в меру часто прикладывающихся к спиртному. Уже высказалось несколько человек с суровым осуждением поведения «подсудимых», произнес гневную речь комиссар полка. Дело шло к концу, оставалось определить меру наказания, и тут председатель суда обратился к президиуму: «Кто из членов суда хочет высказаться?». Вдруг встает член суда инженер АЭ Балабанов и произносит: «Так, товарищи, долго ли мы еще будем терпеть в своем кругу такие безобразия...». Дружный взрыв смеха потряс здание клуба. Большинство присутствующих знало о горячем пристрастии самого Балабанова к спиртному, и что его фамилию не упоминали сегодня только из уважения к его положению члена суда. Его внешний вид одетого в техническую куртку с лохматым, длинной шерсти воротником, всклокоченными, спутанными волосами и ярко-красным носом (может быть, от холода) напоминал карикатуру пьяницы из «Крокодила», а тут еще и его возмущение пьяницами. Чаша терпения и вежливости переполнилась. Послышались реплики: «А ты сам-то хорош! Тебя самого судить надо!» и др.

Офицеры штаба полка

[...]***** Зима 1940-41 гг. прошла незаметно, быстро. Проводились полеты по задачам боевой подготовки. Много времени уходило на выполнение заданий из Монинской Академии.

Весной 1941 года летный состав полка проходил в Петрозаводске детальное медицинское обследование. Жалоб с моей стороны предъявлено не было, но, видно, заочная учеба в Академии дополнительно к повседневной боевой подготовке дали основание для заключения комиссии о необходимости санаторно-курортного лечения. Я получил путевку в сочинский санаторий им. Ворошилова.

Личный архив С.К. Лямина. Подлинник.*****

* Воспоминания С.М. Белявского об участии в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны см. в разделе 2.

**Опущены фамилии командного состава полка.

- *** То же характеристика командира авиаэскадрильи Ф.С. Хатминского.
- **** То же начальника Сиверского авиагарнизона полковника Нанейшвили.
- ***** Так в документе. Фамилия не указана.
- ***** КПМ – конечный пункт маршрута. (*Примеч. автора*).
- ***** Опущены подразделы «Капустин Анатолий Иванович» и «Поломка самолета УСБ».
- ***** То же «Поломка самолета в снегопаде» и «Полет в составе 9-ки».
- ***** То же «Медведь».
- ***** То же характеристики офицеров штаба полка.
- ***** Копия воспоминаний С.М. Белявского имеется на хранении в ТОГУ «ГАСПИТО» (Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 9).

¹ Романюк Иван Карпович (1911-1941). Родился в с. Степашки Гайсинского у. Подольской губ. В 1936 окончил Одесскую артшколу им. Фрунзе, в 1939 КУКС в г. Муром. Войну встретил в г. Перемышль в должности нач. связи 233-го тяжелого корпусного арт. полка 8-го стр. корпуса 26-й армии ЮЗФ. Ст. лейтенант. Пропал без вести в августе 1941. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 80. Л. 2, 9, 21).

² Жаринов Василий Николаевич (1906-?). Родился в г. Кузнецк Саратовской губ. Из рабочих. Окончил нач. школу в г. Кузнецк. В 1918-1921 курьер Кузнецкого УИКа. В 1921-1925 обучался в профтехучилище в г. Кузнецк. В 1925-1930 работал токарем Самарского мех. з-да. Член ВКП(б) с 1929. После окончания Самарского индустриального ин-та в 1934 направлен на з-д № 50 (г. Пенза), где прошел путь от ст. конструктора до гл. технолога. В 1937-1938 2-й секретарь Пензенского ГК ВКП(б). В 1938-1939 зав. пром.-транспортным отделом Тамбовского ОК ВКП(б). В 1939 дир. з-да «Ревтруд», гл. инженер з-да «Автотрактородеталь». В 1939-1941 секретарь по кадрам, в 1941-1943 секретарь по машиностроит. промышленности Тамбовского ОК ВКП(б). В 1943-1945 парторг ЦК ВКП(б) з-да № 204 (г. Котовск). В 1945-1947 секретарь по кадрам Тамбовского ОК ВКП(б). В 1947 направлен на учебу в ВППШ при ЦК ВКП(б). Награжден орденами Труд. Кр. Знамени, Кр. Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 4695).

³ Белянин Михаил Кондратьевич (1905-?). Родился в д. Старая Хоненеевка Карсунского у. Симбирской губ. Из крестьян. Окончил нач. школу. В 1922-1926 работал сапожником в частной мастерской. В 1927-1930 служил в погранотряде ОГПУ. Член ВКП(б) с 1929. После демобилизации работал в Барышском р-не пред. с/с, пом. прораба, почтовым агентом. По окончании курсов в г. Куйбышев в 1935 направлен на работу нач. конторы связи Телегинского р-на. В 1938-1940 нач. конторы связи Красивского р-на Тамбовской обл. Затем работал в Красивском РПС. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 2407. Л. 26 об. Оп. 4. Д. 1302).

⁴ Григорьев Михаил Титович (1904-?). Член ВКП(б) с 1930. Работал военкомом Красивского р-на в ноябре 1938-феврале 1943. Затем работал военкомом Бондарского р-на. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 2901. Л. 20 об. Д. 3602. Л. 23).

⁵ Косых Федор Михайлович (1898-?). Родился в с. Криволучье Кирсановского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил церковно-приходскую школу. Член РКП(б) с 1918. Участник 1-й мировой и Гражд. войн. В 1922-1928 работал милиционером, нач. Карай-Салтыковской вол. милиции Кирсановского у. В 1928-1933 член правления Карай-Салтыковского кредитного товарищества, зав. Инжавинским Домом крестьянина, пред. Павловского с/с Красивского р-на, парторг, управляющий заготконторой Инжавинского РПС. В 1933-1934 зам. дир. Павловского птицевосхоза Борисоглебского р-на. В 1934-1937 работал парторгом Инжавинской конторы Заготзерно, зав. Карай-Салтыковским, Платоновским, Сампурским заготпунктами Союзтабаксырье. В 1937-1939 парторг при управлении уполнаркомзага по Сампурскому р-ну. Затем работал зам. дир., дир. Балыклейской МТС Красивского р-на. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 7382).

⁶ Попов Егор Кузьмич (1895-1943). Родился в с. Лопатино Кирсановского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в феврале 1943. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 3. Тамбов, 1995. С. 143).

⁷ Аносов Александр Евдокимович (1905-?). Родился в г. Тамбов. Из рабочих. Окончил 5 кл. ж.-д. школы г. Тамбов. В 1922-1927 работал слесарем на з-де «Ревтруд», ТВРЗ. В 1927-1929 служил в РККА. Член ВКП(б) с 1928. После демобилизации работал пред. правления артели «Красный пищевик» г. Тамбов. По окончании 6-мес. курсов партактива при Тамбовском ОК ВКП(б) направлен на руководящую работу в Инжавинский р-н, где работал секретарем парткома, зав. Паревской МТС (1933-1935), инструктором РК ВКП(б) (1935-1938). 27 ноября 1938 был призван в РККА. В декабре 1938-октябре 1943 военком Инжавинского р-на. В 1943-1945 военком Скадовского р-на Херсонской обл. (УССР). Затем работал нач. 2-й части Сорокского увоенкомата Молдавской ССР. В апреле 1946 демобилизован по состоянию здоровья. В последующие годы работал инструктором отдела кадров Тамбовского ОК ВКП(б), парторгом Галдымстроя, зам. дир. по политчасти Октябрьской МТС Тамбовского р-на. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 501).

⁸ ГАЗ-АА (полупорка) – грузовой автомобиль Нижегородского (с 1932), позже Горьковского, автозавода грузоподъемностью 1,5 т (1500 кг), известный как «полупорка». Представлял собой доработанную лицензионную копию американского грузовика Форд АА образца 1929 года.

⁹ Швецов Антон Михайлович (1905-?). Родился в г. Борисоглебск Тамбовской губ. Из мещан. Окончил гор. нач. училище. В 1918-1926 ученик, затем наборщик Борисоглебской типографии. Член РКП(б) с 1924. В 1926-1927 на комс. работе. В 1927-1930 инструктор Токаревского РИКа, секретарь парткома Токаревской МТС. В 1930-1933 зав. агитмассовым отделом Лебединского РК ВКП(б). В 1933-1939 зам. нач. по политчасти Новокалитвенской МТС Воронежской обл., зам. дир., дир. Успенской и Избердеевской МТС Тамбовской обл. В марте 1939-феврале 1940 инструктор оргинструкторского отдела Тамбовского ОК ВКП(б). В феврале-декабре 1940 1-й секретарь Дегтянского РК ВКП(б). В декабре 1940 выехал в г. Борисоглебск. В 1945-1947 секретарь парторганизации Сухо-Липовицкой МТС Покрово-Марфинского р-на. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 17641).

¹⁰ Коробихин Иван Степанович (1903-?). Родился в с. Егоровка Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил нач. школу. До 1920 работал в своем хоз-ве. В 1920-1923 рем. рабочий Мурманской ж.д. В 1924-1925 работал арматурщиком в Донбассе. В 1925-1927 служил в РККА. После демобилизации работал в ведомственной охране Моршанской суконной ф-ки, ст. Моршанск, одновременно обучался в Моршанской школе повышенного типа (ШПТ). Член ВКП(б) с 1928. В 1929-1930 монтер телефонной станции г. Моршанск. В 1930-1935 зав. Бондарским район. отделом связи, в 1935-1936, 1937-1938 зав. Красивской район. конторой связи. В январе-октябре 1937 пред. Красивского райсовета ОСО. В апреле-июле 1938 пред. райплана. В 1938-1940 дир. Балыклейской МТС Красивского р-на. Затем работал контролером-ревизором НКФ СССР по Красивскому р-ну. 25 июня 1941 мобилизован в РККА. Служил комиссаром 680-й ОКТР, секретарем партбюро 239-го отд. линейного бат-на связи, в апреле 1945-июне 1945 ком. 1658-й отд. тяжелой телеграфной кабельной роты (Брянский, Западный, 2-й Прибалтийский и Ленинградский фронты). 8 февраля 1942 на Западном фронте был тяжело контужен. 2 мая 1945 получил тяжелое ранение под г. Тукум (Латвия). После демобилизации в 1946 работал зав. воен. отделом Пичаевского РК ВКП(б). Награжден орденом Кр. Звезды (1945), медалью «За боевые заслуги» (1942). (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 7119, 7120).

¹¹ Дьяков Трофим Степанович (1903-?). Родился в с. Керша Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Образование – ср. Труд. деятельность начал в 1915 рабочим

кондитерских мастерских (г. Тамбов). Затем работал в своем хоз-ве. В 1923 окончил уездную крестьянскую школу 2-й ступени. В 1924-1925 зав. избой-читальней (с. Сосновка, с. Токаревка). В 1925-1926 служил в РККА. Член ВКП(б) с 1926. Затем работал зав. детдомом и школой слепых (г. Тамбов), инспектором Тамбовского горно. В 1931-1933 инструктор Тамбовского ГК ВКП(б). В 1935 окончил 2-хгодичное подготовительное отделение ин-та марксизма-ленинизма (г. Воронеж). В 1935-1937 зав. культпросветотделом Липецкого РК ВКП(б), инструктор Воронежского ОК ВКП(б). В 1937-1939 зав. культпросветотделом, в апреле 1939-январе 1941 зав. воен. отделом Тамбовского ОК ВКП(б). В январе 1941-марте 1945 1-й секретарь Староюрьевского РК ВКП(б). В последующие годы работал зав. совхозным отделом Тамбовского ОК ВКП(б) (1945-1947), дир. Тамбовской 2-хгодичной с/х школы подготовки руководящих колхозных кадров (1947-1961). С мая 1961 на пенсии. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 4235).

¹² Одним из российских ист. факторов, подрывавших в 1920-1930-е производительность и качество труда, были низкая дисциплина труда (прогулы, опоздания, нахождение на работе в нетрезвом виде и т.п.) и частая смена работниками мест работы («перелеты»). В конце 1938-1940 рук-вом СССР был принят ряд жестких мер для борьбы с этим действительным злом: была введена единая труд. книжка, ужесточена уголовная ответственность за нарушения труд. дисциплины, хулиганские действия на работе, за выпуск недоброкачественной и бракованной продукции. Почти все категории трудящихся (кроме жен командиров РККА) были фактически прикреплены к месту своей работы с угрозой уголовного наказания за его «самовольную смену».

В частности, 28 декабря 1938 вышло Постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины», по которому вводились жестокие меры наказания за любое производств. нарушение. Например, следовало увольнение за опоздание на работу на 20 минут. 26 июня 1940 вышел Указ Президиума ВС СССР, устанавливавший 8-мичасовой раб. день при 7-мидневной раб. неделе, запрещался самовольный уход рабочих, служащих с предприятий и учреждений. Раб. время каждого трудящегося увеличилось в среднем на 33 часа в месяц. Самовольный уход с предприятия карался тюремным заключением на 2-4 мес., за прогул без уважительной причины – ИТР на срок до 6 мес. с удержанием до 25 % зарплаты. Указ 10 июля 1940 приравнивал к вредительству со всеми вытекавшими отсюда последствиями выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, несоблюдение обязательных стандартов.

¹³ Черемисин Дмитрий Степанович (1921-1942). Родился в с. Селезни Тамбовского у. Тамбовской губ. Проживал на 397-м км перегона Пушкари–Селезни Тамбовского р-на. Работал на з-де «Ревтруд» формовщиком литейного цеха. Беспартийный. Репрессирован 28 сентября 1939 ОДТО НКВД ст. Тамбов Ленинской ж.д. Оправдан по суду 10 ноября 1939. В 1941 мобилизован в РККА. Пропал без вести в 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 506; Жертвы политического террора в СССР». 4-е издание компакт-диска. Исполнители проекта: Я.З. Рачинский (руководитель), В.А. Крахотин, Д.В. Кокорин, А.В. Якушев. Москва, 2007; Тамбовский мартиролог (1917-1953 гг.). Тамбов, 2007).

¹⁴ Слово «солдаты» к этому времени воспринималось властью и значительной частью молодого сов. населения как «старорежимное», как знак подневольности, царского, эксплуататорского строя. За словом «красноармеец» стояли высокая честь и право трудящихся защищать «социалистическое Отечество» с оружием в руках.

¹⁵ Марчуков Степан Иванович (1900-?). Родился в с. Большая Грибановка Борисоглебского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил нач. школу. С 13 лет работал по найму у помещика и на сах. з-де. В 1919-1923 служил в РККА, где окончил воен.-полит. школу в г. Кутаиси. После демобилизации обучался в Тамбовской совпартшколе 2-й ступени. Член РКП(б) с 1924. По окончании школы в 1925 работал деревенским пропагандистом при Борисоглебском укоме ВКП(б). С 1928 на пед. работе. В 1933 окончил ист. фак-т Тамбовского учит. ин-та. В 1933-1935 работал учителем истории в СШ № 1 и № 5 г. Тамбов. В 1935-1939, 1942-1943 дир. СШ № 8 г. Тамбов. В 1939-1942 работал в органах УНКВД и УНКГБ по Тамбовской обл. В 1943-1947 зав. Тамбовским гороно. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 9390).

¹⁶ Полянский Федор Семенович (1908-1990). Родился в с. Чернавка Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 7 кл. Чернавской НСШ. До 1929 работал в своем хоз-ве. В 1929-1930 зав. избой-читальней. В 1930-1938 служил в РККА. Член ВКП(б) с 1931. В 1935 окончил Воен.-полит. школу им. М.В. Фрунзе (г. Полтава). После демобилизации обучался на курсах учителей НСШ при Тамбовском пед. ин-те. В 1939-1940 зав. Ленинским районо г. Тамбов. С декабря 1939 пред. Ленинского РИКа г. Тамбов. В ноябре 1941 мобилизован в РККА. Служил ст. инструктором, секретарем парткомиссии политотдела 154-й отд. морской стр. бр-ды (Западный, Южный и Сталинградский фронты). В 1943-1947 зам. зав. Тамбовского облоно по воен. обучению. В марте-сентябре 1947 пред. Ленинского РИКа. В 1947-1948 обучался в Куйбышевской межобл. партшколе. В 1948-1949 зав. воен. отделом, сектором агитации Тамбовского ОК ВКП(б). В 1949-1951 ответ. секретарь Тамбовского обл. отделения общества «Знание», дир. СШ № 16 г. Тамбов. В 1951-1952 слушатель Высших офицерских курсов (г. Смоленск). По окончании курсов работал преподавателем социально-общ. дисциплин Кировоградского авиаучилища. В 1959-1965 дир., ректор Тамбовского вечернего филиала Московского ин-та хим. машиностроения. В 1965-1968 проректор по адм.-хоз. части, в 1968-1969, 1974-1979 ассистент, в 1969-1974 ст. преподаватель, в 1979-1988 ст. лаборант ТИХМа. Награжден 2 орденами Кр. Звезды, орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 5. Д. 515; Ф. П-735. Оп. 43. Д. 79. Л. 109).

¹⁷ Липатов Павел Афанасьевич (1907-?). Родился в г. Тамбов. Из рабочих. Окончил нач., затем ремесленную школу при ТВРЗ. В 1926-1931 работал слесарем на ТВРЗ. Член ВКП(б) с 1930. В 1931 избран нар. судьей в Тамбовский горнарсуд и направлен на учебу в Московский ин-т сов. права. В связи с тяжелым матер. положением прервал обучение на 2-м курсе, вновь работал нар. судьей в г. Тамбов. В 1934 служил в РККА. Затем работал политруком воен.-уч. пункта при ст. Тамбов, пред. заводского совета Осоавиахима, нач. охраны, нач. паспортного стола ТВРЗ. В 1938-1939 инструктор, в 1939-1941 зав. воен. отделом Ленинского РК ВКП(б) г. Тамбов. 3 июля 1941 был направлен с молодежью г. Тамбов на стр-во оборонительных рубежей в Орловскую обл., где находился до 28 октября 1941. В 1941-1942 секретарь парторганизации з-да «Комсомолец». В 1942-1943 нач. политотдела Карпельской МТС Мордовского р-на. В 1943-1944 2-й секретарь Ржаксинского РК ВКП(б), в апреле-декабре 1944 1-й секретарь Туголуковского РК ВКП(б). В 1944-1951 пред. Туголуковского РИКа. В 1951-1953 обучался в Тамбовской обл. партшколе. По окончании партшколы работал инструктором отдела парт., проф. и комс. органов Тамбовского ОК ВКП(б). В 1953-1959 пред. Первомайского РИКа. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945

гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 8603).

¹⁸ Карташов Григорий Алексеевич (1900-1966). Родился в г. Тамбов. Из рабочих. Окончил ж.-д. школу в г. Тамбов. В 1915-1928 работал слесарем вагонных мастерских, порохового з-да, з-да «Ревтруд» в г. Тамбов. Член ВКП(б) с 1925. В 1928-1931 секретарь парткома ТВРЗ, Котовского з-да № 204. В 1931-1933 зам. пред., затем пред. Тамбовского горсовета. В 1933-1935 зам. секретаря Тамбовского горрайкома ВКП(б), пред. Тамбовского РИКа. В 1935-1938 нач. отделов капитального стр-ва, снабжения ТВРЗ. В 1938-1940 секретарь Ленинского РК ВКП(б), 3-й секретарь Тамбовского ГК ВКП(б) (январь-март 1941). В марте 1940-октябре 1950 дир. Тамбовского моторорем. (мех.) з-да. Награжден орденом Труд. Кр. Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 6076; Архивный отдел управления ЗАГС администрации г. Тамбова).

¹⁹ Ворошилов Климент Ефремович (1881-1969), Маршал Сов. Союза (1935), Герой Сов. Союза (1956, 1968), Герой Соц. Труда (1960). Член РСДРП с 1903. В 1940-1953 зам. пред. СНК (СМ) СССР. В 1941-1944 член ГКО и Ставки ВГК, главком войсками Северо-Западного направления, команд. войсками Ленинградского фронта. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 211).

²⁰ Осенью 1939 развернулась избирательная кампания по выборам в местные Советы. Это были 1-е выборы в местные органы власти по Конституции СССР 1936 года. В регионах была развернута широкомасштабная подготовка к выборам: сформированы избирательные округа и комиссии, заказаны и изготовлены бланки списков избирателей, избирательные бюллетени, протоколы голосования, информационно-справочная и наглядная документация.

²¹ В конце 1930-х-начале 1940-х было проведено реформирование системы денежного налогообложения деревни. В 1-ю очередь изменения коснулись порядка взимания с/х налога. В «Законе о сельскохозяйственном налоге», принятом ВС СССР 1 сентября 1939, который вводился в действие уже осенью текущего года, на колхозников распространялись принципы обложения, ранее применяемые по отношению к единоличникам. Как и у последних, сумма налога с личных хоз-в членов колхоза теперь зависела от уровня годового дохода и исчислялась по прогрессивной шкале. В свою очередь, облагаемый годовой доход от так называемых необобществленных видов сельхозпроизводства рассчитывался по принятым для данной местности нормам вмененной доходности, которые были едиными как для колхозников, так и для единоличников. Вводимые новым законом республиканские и региональные нормы доходности на порядок превышали действующие в предшествующий период (тогда – только для единоличных хоз-в). В облагаемую базу семей колхозников также включались все доходы, получаемые их членами от неземледельческих некооперированных видов труд. деятельности, кроме доходов от продажи с/х продуктов на рынке.

Не менее кардинальными были и изменения принципов привлечения к с/х налогу проживающих в сельской местности членов промысловой кооперации, рабочих и служащих, большинство из которых ранее от него освобождалось. Теперь практически все те из них, кто имел какое-либо подсобное хоз-во (за исключением семей, которым предоставлялись льготы), обязаны были платить с/х налог. В том случае, если ЛПХ членов промартелей, рабочих или служащих не превышало максимальных размеров, предусмотренных Уставом с/х артели для данной местности, и глава семьи на 1 июля текущего года состоял на постоянной работе в гос. или кооп. предприятиях или

учреждениях не менее года, а остальные трудоспособные члены семьи, кроме домохозяйки и учащихся, также работали на гос. или кооп. предприятиях или являлись членами колхозов, то такое хоз-во облагалось так же, как личное хоз-во колхозников. Если вышеперечисленные условия не соблюдались, налог с них брался как с единоличников.

Что касается последних, то принципы их обложения оставались прежними и, как указывалось выше, становились общими для всех категорий плательщиков с/х налога. Разница с колхозниками заключалась в том, что единоличные хоз-ва облагались по другой, имеющей более высокую степень прогрессии, подоходной шкале. Кроме того, в облагаемую базу у семей единоличников включался весь доход, полученный от продажи с/х продуктов по рыночным ценам (ранее у них учитывалось 75 % таких доходов).

Новый закон имел еще одно кардинальное отличие от положений о с/х налоге предшествующего периода. В нем отсутствовали особые принципы и нормы обложения хоз-в, относимых к кулацким, имеющих так называемые нетрудовые доходы, «злостно» не выполняющих посевные планы и задания по обязательным поставкам с/х продуктов гос-ву, а также имеющих в своем составе лиц, лишенных избирательных прав за свою дорев. деятельность (бывших жандармов, полицейских и т.п.).

От уплаты с/х налога освобождались следующие категории сельских жителей: а) семьи, у которых отсутствовали объекты обложения; б) хоз-ва крестьян, нетрудоспособных ввиду преклонного возраста (для мужчин этот возраст составлял 60 лет и более, для женщин – 55 лет и более), в составе которых отсутствовали другие трудоспособные члены, «принимающие участие личным трудом в хозяйстве»; в) семьи колхозников и единоличников, сын или глава которых служил по призыву в армии или иных военизированных ведомствах, а в семье военнослужащего не оставалось других трудоспособных членов, кроме его жены с детьми в возрасте до 8 лет; г) учителя, врачи, фельдшеры, акушерки, специалисты с/х, а также руководители район. парт., сов. и хоз. органов (число последних не должно было превышать 30 на р-н), количество скота в ЛПХ которых не превышало пределы, установленные Уставом с/х артели; г) крестьянские дворы, в состав которых входили инвалиды войны и труда 1-й или 2-й группы инвалидности, при условии отсутствия в них других трудоспособных членов. В том случае, если в составе последней из перечисленных категорий дворохозяйств имелись трудоспособные члены, то они платили 50 % от исчисленной суммы с/х налога. Скидку в 15 % получали семьи, где при наличии 2 трудоспособных имелось 3 и более детей, а при наличии 1 трудоспособного – 2 и более детей в возрасте до 12 лет. По решению край- или облисполкома от уплаты полностью или частично могли освобождаться хоз-ва, пострадавшие от стихийных бедствий. В то же время для колхозных дворов, имевших в своем составе трудоспособных членов, не состоящих в колхозе и не имевших иной постоянной работы, размер налога увеличивался на 20 %.

По Закону треть суммы налога надлежало сдать не позднее 1 октября, вторую треть – 1 ноября и последнюю треть – 1 декабря. Правительства союзных республик имели право приближать, но не более чем на месяц, 1-й обязательный срок. За несвоевременную уплату взималась пеня в размере 0,2 % за каждый день просрочки. По истечении времени, отведенного на сбор налога, имущество недоимщика описывалось и по решению суда могло быть изъято в погашение недоимок. Рецидивная недоимка, а также сокрытие объектов обложения от учета влекли за собой привлечение к уголовной ответственности. Результатом реформы с/х налога стало существенное увеличение его размеров.

²² Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890-1986), полит. и гос. деятель, Герой Соц. Труда (1943). Член РСДРП с 1906. Во время Октябрьской революции член Петроградского ВРК. В 1920-1921 секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921-1930 секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928-1929 1-й секретарь МКГ партии. В 1926-1957 член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. В 1930-1941 пред. СНК СССР. В 1930-1937 пред.

СТО СССР. В 1941-1942 и в 1946-1953 зам. пред., в 1942-1946 и 1953-1957 1-й зам. пред. СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941-1945 зам. пред. ГКО. В 1939-1949 и 1953-1956 нарком, министр иностранных дел СССР. В 1957-1962 на дипломатической работе. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 455).

²³ 17 сентября 1939 в соответствии с сов. внешнеполит. целями и по секретной договоренности с Германией в рамках Пакта о ненападении состоялся ввод сов. войск в Польшу. Фактически это – совместный с Германией разгром и ликвидация Польши с соответствующим разделом сфер влияния в Вост. Европе.

²⁴ Пылаев Тимофей Андреевич (1902-?). Родился в с. Соколово Кирсановского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 3 кл. До 1924 работал в своем хоз-ве. В 1924-1932 служил в РККА. После демобилизации работал секретарем партячейки Кирсановской МТС. В 1933-1937 обучался в Воронежской ВКСХШ. По окончании учебы работал зам дир. Бахаревской МТС Сампурского р-на. С 1938 инструктор, с июня 1939 зав. воен. отделом Сампурского РК ВКП(б). В сентябре 1941 мобилизован в РККА. Дальнейшая судьба неизвестна. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 12818).

²⁵ СССР в 1920-е-1930-е пытался сохранить и развить свои сферы влияния в Китае, поддерживая в воен.-эконом. отношении те или иные полит. силы в этой стране. Дальневосточная политика СССР сталкивалась с агрессивной, воен. экспансией Японии. В 1937 состоялась очередная японо-китайская война с очередным негласным предоставлением СССР эконом. и воен. помощи Китаю. В том же году Японию признали агрессором на конференции Лиги Наций в г. Брюссель.

²⁶ 18-й съезд ВКП(б) проходил в г. Москва с 10 по 21 марта 1939. На съезде присутствовало 2035 делегатов, из них: 1569 с решающим голосом, 466 с совещательным голосом. Повестка дня: 1) Отчетный доклад ЦК ВКП(б) (И.В. Сталин); 2) Отчетный доклад Центр. рев. комиссии (М.Ф. Владимирский); 3) Отчетный доклад делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна (Д.З. Мануильский); 4) Третий пятилетний план развития нар. хоз-ва СССР (В.М. Молотов); 5) Изменения в Уставе ВКП(б) (А.А. Жданов); 6) Выборы комиссии по изменению Программы ВКП(б); 7) Выборы центр. органов партии. Съезд утвердил планы 3-й пятилетки (1938-1942), ориентированной на скорейшее развитие оборонной мощи СССР в условиях нарастающей воен. угрозы. (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. С. 49, 50).

²⁷ Мехлис Лев Захарович (1889-1953), гос. и парт. деятель, генерал-полковник (1944). Член РКП(б) с 1918. В 1940-1950 нарком (министр) Госконтроля СССР, одновременно в 1941-1942 нач. ГлавПУ РККА и зам. наркома обороны СССР, армейский комиссар 1-го ранга. В мае 1942, являясь представителем Ставки ВГК на Крымском фронте, не обеспечил организацию обороны, был освобожден от занимаемых должностей. В 1942-1945 член Воен. советов ряда фронтов. Награжден 9 орденами. Урна с прахом в Кремлевской стене. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 442).

²⁸ Буденный Семен Михайлович (1883-1973), Маршал Сов. Союза (1935), трижды Герой Сов. Союза. Полный Георгиевский кавалер. В РККА с 1918. Член РКП(б) с 1919. В Гражд. войну командовал 1-й конной армией. В ходе Великой Отечественной войны входил в состав Ставки ВГК, в 1941-1942 командовал войсками направлений и фронтов. С 1943 команд. кавалерией СА и член Высшего воен. совета НКО СССР. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 105.).

²⁹ Штерн Григорий Михайлович (1900-1941), сов. военачальник, генерал-полковник (1940), Герой Сов. Союза (1939). В РККА с 1919. Окончил курсы усовершенствования высшего начсостава при Воен. академии им. М.В. Фрунзе (1926) и вост. фак-т той же академии (1929). В 1929-1936 в распоряжении наркома по воен. и морским делам (с 1934 наркома обороны СССР) для особо важных поручений. В 1937-1938 гл. воен. советник при республиканском правительстве в Испании. С мая 1938 нач. штаба Дальневосточного фронта, в августе 1938 руководил действиями сов. войск во время сов.-японского конфликта у оз. Хасан. С осени 1938 по июнь 1939 командовал 1-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией. В августе 1939 руководил фронтовой группой по координации действий сов. и монгольских войск во время сов.-японской конфликта на р. Халхин-Гол. Во время сов.-финляндской войны 1939-1940 командовал 8-й армией. В январе-апреле 1941 командующий Дальневосточным фронтом, в апреле-июне 1941 нач. Управления ПВО НКО. Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Кр. Знамени и орденом Кр. Звезды. 7 июня 1941 арестован НКВД. Расстрелян 28 октября 1941. Похоронен на Рогожском кладбище. Реабилитирован в 1954. (Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 29. М., 1978. С. 495).

³⁰ 29 июля-11 августа 1938 состоялся сов.-японский вооруженный пограничный конфликт около оз. Хасан на юге Приморского края. Вторгшиеся на территории СССР японские войска были разгромлены. По завершении боевых действий прошли сов.-японские переговоры об уточнении сов.-маньчжурской границы.

³¹ Текст воен. присяги был подписан И.В. Сталиным 23 февраля 1939. Текст и смысл новой воен. присяги (февраль 1939) были более жесткими и обязывающими по сравнению с прежним торжественным обещанием красноармейца:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников. Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству. Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами. Если же по злему умыслу я нарушу эту мою присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Измена родине каралась расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества (ст. 58-1а действовавшего тогда УК РСФСР; данная статья введена в действие 8 июня 1934).

³² На майском пленуме ЦК ВКП(б) (г. Москва, 21-24, 27 мая 1939) обсуждались вопросы о мерах охраны общ. земель колхозов от разбазаривания, о подготовке к уборке урожая и заготовкам с/х продуктов, формировании Комиссии парт. контроля при ЦК ВКП(б), проведении выборов в местные Советы депутатов трудящихся. (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. С. 109).

³³ Закон о всеобщей воинской обязанности (подписан 1 сентября 1939) отменял «классовые» ограничения в воинской службе, закреплял кадровый принцип стр-ва ВС,

понижил призывной возраст с 21 года до 19 лет, а для окончивших СШ и соответствующие ей уч. заведения – 18 лет. Срок действительной службы в сухопутных войсках и ВВС увеличивался с 2 до 3 лет, во флоте до 5 лет. Пребывание в запасе увеличивалось до 50 лет.

³⁴ В июле 1936 в Испании вспыхнула гражд. война, продолжавшаяся до марта 1939. Она приняла характер нац.-рев. войны против фашистских мятежников и итало-германских интервентов и завершилась установлением фашистской диктатуры генерала Франко. СССР поддерживал в этой войне коммунистическую часть Народного фронта Испании (Х. Диас, Д. Ибаррури) и, несмотря на формальное присоединение к политике невмешательства в испанские события, оказывал негласную воен. помощь испанским коммунистам и антифашистам. Около 5,5 тыс. сов. воен. специалистов (в т.ч. и десятки тамбовцев) и большое количество воен. техники было скрытно переправлено в Испанию. С поражением Народного фронта тысячи семей испанских антифашистов были вывезены в СССР.

³⁵ Сычев Сергей Сергеевич (1911-?). Родился в п. Эльтон Царевского у. Астраханской губ. Из рабочих. После окончания Тамбовского ж.-д. ремесленного училища в 1930 работал в системе промкооперации: инструктор, пред. промартели, зам. пред. президиума пищепромсоюза, леспромсоюза, многопромсоюза Тамбовской обл. Член ВКП(б) с 1931. В 1936-1937 секретарь Тамбовского горисполкома. В 1937-1941 зам., затем пред. президиума Тамбовского облпромсовета. В 1941-1946 уполномоченный управления промысловой кооперации при СНК РСФСР при Тамбовском облисполкоме. В 1946-1948 нач. Тамбовского обл. управления промкооперации. В 1948-1950 пред. Тамбовского многопромсоюза. В 1950-1953 зам. пред. Тамбовского облпромсовета. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 15242).

³⁶ Шубин Сергей Кириллович (1904-1983). Родился в с. Рассказово Тамбовского у. Тамбовской губ. Из мещан. Окончил 3 кл. сельской школы. В 1916-1918 курьер кошмовальной ф-ки (с. Рассказово). С 1918 работал с отцом портным в воен.-обмундировочной мастерской и на дому. В 1929-1937 зав. складом, пред. артели «Красный швейник» (г. Рассказово). Член ВКП(б) с 1931. В 1937-1941, 1945-1950 пред. президиума Тамбовского облтекстильшвейсоюза. В 1941-1945 пред. президиума Тамбовского облпромлессоюза. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 17985; Архивный отдел управления ЗАГС администрации г. Тамбова).

³⁷ Гаврилов Александр Георгиевич (1902-?). Родился в г. Тамбов. Из рабочих. Окончил 5-е гор. нар. училище. В 1917-1919 работал слесарем в тамбовских вагонных мастерских. В 1919-1920 служил в РККА. Участник Гражд. войны. После демобилизации работал пожарником, кочегаром паровозного депо ст. Тамбов. В 1928-1939 электросварщик, пред. месткома, зам. пред. завкома, мастер кузнечного цеха ТВРЗ. Член ВКП(б) с 1939. В ноябре 1939 утвержден пред. Тамбовского многопромсоюза. В личном деле сведений об освобождении от должности не имеется. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 2730).

³⁸ Тарасов Дмитрий Павлович (1895-?). Родился в с. Ново-Тарбеево Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 3 кл. сельской школы. В 1907-1915 ученик сапожника, сапожник в частных мастерских в г. Козлов. В 1915-1917 служил в армии. Участник 1-й мировой войны. После демобилизации рабочий-сапожник в частной мастерской, артели сапожников. В 1926-1930 пред. правления профсоюза сапожников, зав.

сапожной мастерской и уполномоченный биржи труда в коллективе безработных сапожников (г. Козлов). Член ВКП(б) с 1928. С 1930 на рук. работе в пром. кооперации: ответ. исполнитель по разным промыслам многопромсоюза, зав. орготделом топливного промыслового союза Воронежского облпромсовета (1932-1933), пред. правления торфартели «Труд» (1933-1937). Окончил вечернее и заочное отделения Мичуринской совпартшколы. В 1937-1944, 1952-1954 пред. правления (президиума) Тамбовского облторфтранссоюза (г. Мичуринск). В 1944-1948 зам. пред. Мичуринского горисполкома. В 1948-1952 пред. правления артели «Промторф» (г. Мичуринск). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 2 значками «Отличник промкооперации». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 15330, 15331).

³⁹ «Ворошиловский стрелок» – в СССР в 1932-1941 почетное звание и значок, учрежденные Центром советом Осоавиахима в честь К.Е. Ворошилова для лиц, выполнивших установленные нормативы в стрельбе из винтовки. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 163).

⁴⁰ «Готов к труду и обороне» – всесоюз. физкультурный комплекс, основа сов. системы физ. воспитания. Комплекс включал гимнастические упражнения, бег (на короткие и ср. дистанции), прыжки (в длину или высоту), метание (диска, копья, толкание ядра и др.), плавание, лыжные гонки (для бесснежных р-нов – марш-бросок или велогонки), стрельбу (только для юношей). Введен в 1931 по инициативе ВЛКСМ, в 1932 дополнен 2-й ступенью и в 1934 – ступенью «Будь готов к труду и обороне» (БГТО). 1-я ступень была рассчитана на девушек и юношей 16-18 лет; 2-я – на взрослых (19 лет и старше); ступень БГТО – на девочек и мальчиков 14-15 лет. Гл. задача ГТО – всестороннее физ. развитие трудящихся. Для военнослужащих был предусмотрен воен.-спортивный комплекс. (Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 7. М., 1972. С. 543-544).

⁴¹ В 1939-1940 ужесточение труд. законодательства и фискальной политики коснулось и колхозников. Майский (1939) пленум ЦК ВКП(б) разрешил изымать излишки земель в приусадебных хоз-вах колхозников. Одновременно устанавливался обязательный для каждого колхозника рабочего совхоза минимум трудодней: от 60 до 100 на каждого трудоспособного колхозника в зависимости от природно-климатических и иных условий региона. Не вырабатывавшие его выбывали из к-за и теряли все права, в том числе и право на приусадебный участок. В апреле 1940 спец. постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР установило новый погектарный принцип заготовок и закупок с/х продукции. Если раньше план обязательных поставок и гос. закупок начислялся в зависимости от планов сева, поголовья скота и т.д., то теперь он разверстывался по кол-ву земельной площади. Гос-во постоянно следило за использованием к-зами выделенного им земельного фонда и соблюдением нормы скота. Устраивались периодические проверки размеров приусадебных участков, и излишки земли изымались. Только в 1939 у крестьян было отрезано 2,5 млн. га земли, после чего оказались ликвидированными все остатки хуторских хоз-в, сселенных в колхозные поселки.

⁴² Перелома Никонор Прокофьевич (1896-?). Родился в с. Христище Славянского у. Харьковской губ. Из крестьян. В 1913-1917 работал шахтером (Донбасс). После революции добровольцем вступил в ряды РККА. Участник Гражд. войны. Член РКП(б) с 1919. Образование – н/среднее. До 1939 работал в БССР в должностях райвоенкома, горвоенкома. В 1939-1942 нач. Тамбовского облвоенкомата. С мая 1942 на фронте. Служил нач. отдела укомплектования и формирования войск 6-й гв. армии 3-го Украинского фронта. Награжден орденами «Знак Почета», Кр. Звезды, медалью «За оборону Сталинграда». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1131. Л. 27; Оп. 4. Д. 11531).

⁴³ Бирюков Кирилл Федорович (1903-?). Родился в д. 4-я Алексеевка Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил нач. школу. В 1925-1926 служил в РККА. После демобилизации проживал в г. Тамбов, где работал истопником, сторожем, мл. милиционером, подсобным рабочим. С 1929 работал на з-де «Ревтруд» обрубщиком, вахтером, комендантом, пред. заводского совета Осоавиахима. Член ВКП(б) с 1930. В сентябре 1939-декабре 1940 инструктор воен. отдела Ленинского РК ВКП(б) г. Тамбов. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 1396).

⁴⁴ Ермаков Аркадий Владимирович (1914-1943). Родился в г. Тамбов. Из рабочих. Окончил 7 кл., школу ФЗУ при ст. Тамбов. В 1931-1933 работал слесарем, техником-рационализатором на ТВРЗ. В 1934 поступил во 2-ю авиашколу ГВФ (г. Тамбов). Через 8 мес. откомандирован на работу в авиазавод № 87. В 1936-1939 служил в РККА. Член ВКП(б) с 1939. После демобилизации работал зав. воен.-физкультурным отделом Ленинского РК ВЛКСМ г. Тамбов. В 1941 мобилизован на фронт. Пропал без вести 28 февраля 1943. (ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 2. Д. 909а; Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 88).

⁴⁵ Поляков Петр Федорович (1894-1971). Родился в г. Тамбов. Из рабочих. Окончил ж.-д. училище в г. Тамбов. В 1909-1915, 1917-1919 работал слесарем вагонных мастерских в г. Тамбов. В 1915-1917 служил в армии. В 1919-1921 пред. месткома ж.-д. узла Тамбов. В 1921-1938 работал на з-де ТВРЗ: инструктором, зав. производств. обучением, нач. школы ФЗУ, зам. секретаря парткома. Член РКП(б) с 1924. В 1938-1940 1-й секретарь Ленинского РК ВКП(б) г. Тамбов. В 1940-1942 нач. Тамбовского обл. управления гострудрезервов. В 1942-1944 2-й секретарь Тамбовского ГК ВКП(б). В 1944-1953 ответ. секретарь партколлегии при Тамбовском ОК ВКП(б) /КПСС/. В 1953-1962 инструктор, член парт. комиссии при ОК КПСС (в 1960-1962 внештатный). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 12071; Архивный отдел управления ЗАГС администрации г. Тамбова).

⁴⁶ Комбинат синтетического каучука (СК-5) основан в г. Тамбов по решению правительства СССР от 1936. На его базе намечалось также стр-во с 1938 комплекса предприятий по произ-ву шин, пластмасс, искусственной кожи, киноплёнки, а также кислородного, аккумуляторного, чугунолитейного и др. з-дов. СК-5 был самым крупным из строящихся пром. объектов г. Тамбов. Были построены здания цеха № 1, кислородной станции. В 1941 стр-во СК-5 было законсервировано. В 1944 на его базе основан котельно-мех. з-д (ныне «Тамбовмаш»). После войны на территории, отведенной для СК-5, выросли з-ды: анилино-красочный (ныне ОАО «Пигмент»), Тамбовхимпромстрой, резино-асбестовый, механический. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 254).

⁴⁷ Силкин Григорий Петрович (1898-?). Из крестьян. В 1912-1914 ученик портного, в 1915-1917 рабочий на Московской текстильной ф-ке. В 1917-1918 находился на воен. службе. В 1918-1919 работал на ж.д. В 1919-1923 служил в КА. После демобилизации работал пред. с/с, пред. сельхозкооперации, рабочим, редактором многотиражной газеты ф-ки им. Я.М. Свердлова в г. Москва. В 1929-1933 обучался в ин-те. По окончании ин-та работал редактором ист.-парт. литературы исследовательского ин-та. В 1935-1938 обучался в ин-те Кр. профессуры. В связи с ликвидацией ин-та в январе 1938 направлен на работу инструктором отдела руководящих парт. органов ЦК ВКП(б). В феврале 1938 направлен на должность 3-го секретаря Тамбовского ОК ВКП(б). В июне 1938 избран 2-м секретарем, в августе 1938 1-м секретарем Тамбовского ОК ВКП(б). Освобожден от

должности в марте 1940. (ГАСПИТО. Ф. П-882. Оп. 1. Д. 5. Л. 167; Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 556. Л. 239; Оп. 4. Д. 14226. Л. 1, 2).

⁴⁸ Андреев Андрей Андреевич (1895-1971), сов. гос. и парт. деятель. Член РСДРП(б) с 1914. В 1935-1946 секретарь ЦК ВКП(б). В 1938-1945 пред. Совета Союза ВС СССР. В 1939-1952 пред. КПК при ЦК ВКП(б). В 1943-1946 нарком земледелия СССР. В период Великой Отечественной войны занимался также вопросами воен. перевозок, работы ж.-д. транспорта и обеспечения армии теплым обмундированием. В 1946-1953 зам. пред. СМ СССР. Член Президиума ВС СССР с 1953. В 1962-1971 советник при Президиуме ВС СССР. Награжден 4 орденами Ленина, медалями. (Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 2. М., 1970. С. 16; Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. М., 1988. С. 58).

⁴⁹ Булганин Николай Александрович (1895-1975), сов. гос. и парт. деятель, в 1938-1941 зам. пред. СНК СССР. Член Воен. совета Западного фронта в июле 1941-декабре 1943. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 106).

⁵⁰ Климентов Дмитрий Павлович (1914-1941). Родился в с. 1-е Пересыпкино Кирсановского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в октябре 1941. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 2. Тамбов, 1994. С. 183).

⁵¹ Тусов Михаил Трофимович (1907-1977). Родился в с. Березовка Кирсановского у. Тамбовской губ. Герой Сов. Союза (1940). Из крестьян. Окончил 5 кл. Был рабочим. В Кр. Армии с 1929. Окончил Сталинградскую школу летчиков (1933). Участник сов.-финляндской войны. Зам. ком. эскадрильи 44-го бомбардировочного полка (7-я армия, Северо-Западный фронт). Совершил 16 боевых вылетов. В годы Великой Отечественной войны ком. полка. С 1945 майор запаса. Проживал в г. Кирсанов. Награжден орденами Ленина, Кр. Знамени, Кр. Звезды, медалями. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 616).

А.Т. Твардовский посвятил подвигу М.Т. Тусова стихотворение «Высшая честь»:
 С бомбежки летит эскадрилья до дому.
 Морозное небо винтами гребет.
 Вдруг видят товарищи: правый ведомый
 От строя отстал самолет.
 Казалось бы: что же, простой непорядок?
 Но тут, под обстрелом, иной разговор.
 В машине Мазаева финским снарядом
 Вдруг выведен правый мотор.
 На правую плоскость огонь выбегает –
 На помощь Лобеев идет.
 Куда он, парнишка, почти что безусый!
 Тут летчик постарше и опытней был.
 Фамилия летчика этого Тусов,
 А имя его – Михаил.
 Минует минута, другая и третья,
 И каждая так дорога!
 Мазаев площадки еще не приметил,
 А пламя по плоскости выстелил ветер,
 И все на глазах у врага.
 И только что сесть удалось самолету,
 Верхушки дерев задевая огнем.
 С опушки строчат по нему пулеметы,

Бегут к озерку белофинские роты,
 Троицк оцепляют кругом.
 Машина пылает. Стоят они трое:
 Мазаев, да Климов, да Пономарев.
 А вся эскадрилья встревоженным строем
 Кружится над ними: не кинем, укроем,
 И в воздухе рубит врагов.
 Штурмующую опушку с лихою хваткой,
 Над лесом машины дают виражи.
 Противник уже наступает с оглядкой.
 Но что это? Трусов идет на посадку.
 Возьми его: вон он, держи!
 И все остальное проходит так быстро,
 Быстрее, чем этот рассказ:
 Один в бомболюке, а двое к радисту –
 И все в самолете. И – газ!
 Тут дерзости мало одной удивляться,
 Хоть это и редкий пример.
 Тут самое трудное было подняться,
 Но Трусов и это сумел.
 Поднялся. Пристроился правым ведомым,
 И вновь эскадрилья вперед понеслась
 Так стройно, как будто над аэродромом,
 Над полем советским, родным и знакомым,
 Минуту назад поднялась.
 Все сделано чисто. Куда еще чище!
 Друзья спасены, а врагу
 Осталось на озере только огнище
 Да след самолета на белом снегу.
 У летчиков наших такая порука,
 Такое заветное правило есть:
 Врага уничтожить – большая заслуга,
 Но друга спасти – это высшая честь.

А.Т. Твардовский также писал, что в некоторых чертах его литературного героя Василия Теркина есть «и своеобразная живая манера кузнеца Пулькина, и летчика Трусова, и шутки, и повадки».

⁵² Штыков Терентий Фомич (1907-1964), сов. парт., воен. деятель, генерал-полковник (1944). С 1938 2-й секретарь Ленинградского ОК ВКП(б), во время сов.-финляндской войны одновременно член Воен. совета 7-й армии. В Великую Отечественную войну член Воен. совета Северо-Западного (1941-1942), Ленинградского (1942-1943), Волховского (1943-1944) и Карельского (1944) фронтов. С апр. 1945 член Воен. совета Приморской группы войск, в августе-октябре 1945 член Воен. совета 1-го Дальневосточного фронта. После войны член Воен. совета, зам. команд. войсками Приморского ВО по политчасти, чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНДР. В 1951-1959 1-й секретарь Новгородского ОК, Приморского крайкома КПСС и др. С апреля 1959 чрезвычайный и полномочный посол СССР в ВНР. С 1961 пред. Комиссии Гос. контроля СМ РСФСР, с февраля 1963 зам. пред. К-та парт.-гос. контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР. Награжден 3 орденами Ленина, орденами Кр. Знамени, Суворова 1-й ст., 3 орденами Кутузова 1-й ст. и медалями. (Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 2. М., 1970. С. 507).

⁵³ Ламзин Федор Иванович (1915-1940), Герой Сов. Союза (1940, посмертно). Родился в д. Крутая Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил нач. школу, работал в МТС. В Кр. Армии с 1937. Участник сов.-финляндской войны. Механик-водитель 398-го танк. бат-на (13-я армия, Северо-Западный фронт). Отличился при прорыве линии Маннергейма, погиб в бою 11 февраля 1940. Награжден орденом Ленина. Похоронен у пос. Красносельское Выборгского р-на Ленинградской обл. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 291).

⁵⁴ Петраков Иван Федорович (1918-1940), Герой Сов. Союза (1940, посмертно). Родился в с. Новый Карачан Борисоглебского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил нач. школу. В Кр. Армии с 1938. Участник сов.-финляндской войны. Артиллерист 320-го пушечного арт. полка (7-я армия, Северо-Западный фронт). Погиб в бою за г. Виипури (Выборг) 1 марта 1940. Награжден орденом Ленина, Кр. Знамени. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 438-439).

⁵⁵ Стручков (Стрючков) Василий Васильевич (1915-1940), Герой Сов. Союза (1940, посмертно). Родился в д. Погореловка Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Получил нач. образование. Работал в к-зе. В Кр. Армии с 1937. Участник сов.-финляндской войны. Механик-водитель танка 398-го отд. танк. бат-на (13-я армия, Северо-Западный фронт). Отличился при прорыве линии Маннергейма. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 560).

⁵⁶ Посконкин (Пасконкин) Александр Романович (1919-1973), Герой Сов. Союза (1940). Родился в с. Коптево Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончил 5 кл. и школу ФЗУ. Работал слесарем на з-де. В ВМФ с 1939. Участник сов.-финляндской войны. Матрос 13-го отд. арт. див-на (Балтийский флот). Отличился в составе разведгруппы во вражеском тылу. В 1942 окончил Воен.-морское полит. училище. Участник Великой Отечественной войны. С 1955 майор запаса. Жил в г. Котовск. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-й ст., 2 орденами Кр. Звезды, медалями. Его имя носит улица в г. Котовск. (Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 462).

⁵⁷ 4-я Тамбовская обл. парт. конференция состоялась 13-16 марта 1940. Повестка дня: «1. Отчет о работе областного комитета ВКП(б). 2. Доклад о работе областной ревизионной комиссии. 3. Выборы членов и к-тов обкома ВКП(б). 4. Выборы ревизионной комиссии».

⁵⁸ Ермилов Александр Иванович (1916-1942). Родился в г. Козлов Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в сентябре 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 4. Тамбов, 1995. С. 111).

⁵⁹ Сов.-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 предусматривал возвращение Бессарабии в состав СССР. Однако И.В. Сталин некоторое время медлил с реализацией этого плана, поскольку Румыния имела воен. гарантии Франции. Разгром Франции нацистами в мае-июне 1940 снял это препятствие. 26 июня 1940 последовала нота румынскому послу в г. Москва относительно передачи Бессарабии, а также Сев. Буковины Советскому Союзу. 28 июня 1940 на территорию Бессарабии были введены части РККА, после чего на ее территории была образована Молдавская ССР. Измаильский, Аккерманский и Хотинский у. были присоединены к Украинской ССР. Измаильская обл. в составе УССР просуществовала с 7 декабря 1940 по 15 февраля 1954, когда она была объединена с Одесской обл. С началом Великой Отечественной войны

Бессарабия была оккупирована румынскими войсками в июле 1941 и вновь присоединена к Румынии; в марте-августе 1944 была вновь занята Кр. Армией в ходе Уманско-Ботошанской и Ясско-Кишиневской наступательных операций войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов.

⁶⁰ Осиновский Лев Александрович (1916-1992). Родился в г. Кирсанов Тамбовской губ. Из служащих. Труд. деятельность начал в 1932 токарем на з-де «Ревтруд». В 1938-1939 обучался на рабфаке при Тамбовском пед. ин-те. В ноябре 1939 был призван на срочную службу в РККА. В годы Великой Отечественной войны служил в арт. частях Закавказского, Северо-Кавказского, 1-го Украинского фронтов. Был ком. огневого взвода, ком. батареи. Инвалид войны. Награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., 2 орденами Отечественной войны 2-й ст., орденом Кр. Звезды, 12 медалями. В 1945-1959 работал нач. части в Тамбовском горвоенкомате. В 1959-1992 ст. инструктор отдела по учету и бронированию в Тамбовском облвоенкомате.

⁶¹ Осиновская Нина Васильевна (р. 1917). Родилась в с. Сосновка Моршанского у. Тамбовской губ. Труд. деятельность начала в 1931 ликвидатором безграмотности в Козловско-Пригородном р-не Козловского округа ЦЧО. После окончания Мичуринского рабфака в 1939 поступила в Московский ин-т сов. и кооп. торговли. В мае 1941 окончила курсы помощников медсестер, была назначена ком. сандружины при Боткинской больнице г. Москва. В июле 1941 вернулась в г. Тамбов, работала в ЭГ № 1106 делопроизводителем. В послевоен. годы работала на з-де «Ревтруд», Тамбовском приборостроит. з-де, в Тамбовском облздравотделе бухгалтером, экономистом, ст. экономистом. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями. В настоящее время проживает в г. Тамбов.

⁶² Зайчик – дочь Л.А. и Н.В. Осиновских Зоя.

⁶³ «Интернационал» (от лат. inter – между, и natio – народ) – междунар. пролетарский гимн, парт. гимн КПСС. Текст «Интернационала» написан в июне 1871 франц. поэтом-коммунаром Э. Потье, опубликован в 1887 в его сб. «Революционные песни». В 1888 П. Дегейтер положил текст «Интернационала» на музыку, сделав его вступление-заклучение («Это будет последний...») припевом к каждой строфе. Впервые «Интернационал» был исполнен в июне 1888 на рабочем празднике в г. Лилль. Перевод «Интернационала» на рус. яз. в 3-х строфах, соответствующих 1-й, 2-й и 6-й строфам франц. оригинала, принадлежит А. Коцу (Данину), и впервые был напечатан в рус. журнале «Жизнь», издававшемся за границей (Женева, Лондон, 1902). В 1906 музыка «Интернационала» (в гармонизации Д. Черномордикова) была опубликована в сб. «Революционные песни». После победы Октябрьской революции 1917 «Интернационал» стал гимном сов. гос-ва. В его текст были внесены изменения: вместо слов «Это будет последний и решительный бой» – «Это есть наш последний...». В 1944 в связи с утверждением нового Гос. гимна Советского Союза, январский пленум ЦК ВКП(б) постановил сохранить «Интернационал» как гимн партии. В 1920-е-1950-е сов. людьми заучивались, на различных собраниях и по радио исполнялись 1-я, 2-я, 6-я строфы и припев.

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основания, а затем
Мы наш мы новый мир построим,
Кто был ничем тот станет всем!

Припев:

Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской

Никто не даст нам избавленья:

Ни бог, ни царь и не герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!

Припев.

Довольно кровь сосать, вампиры,
Тюрьмой, налогом нищетой!
У вас – вся власть, все блага мира,
А наше право – звук пустой!
Мы жизнь построим по-иному –
И вот наш лозунг боевой:
Вся власть народу трудовому!
А дармоедов всех долой!

Припев.

Презренны вы в своем богатстве,
Угля и стали короли!
Вы ваши троны, тунеядцы,
На наших спинах возвели.
Заводы, фабрики, палаты –
Все нашим создано трудом.
Пора! Мы требуем возврата
Того, что взято грабежом.

Припев.

Довольно королям в угоду
Дурманить нас в чаду войны!
Война тиранам! Мир народу!
Бастуйте, армии сыны!
Когда ж тираны нас заставят
В бою геройски пасть за них –
Убийцы, в вас тогда направим
Мы жерла пушек боевых!

Припев.

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты – никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас все также солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

⁶⁴ Логинов Николай Алексеевич (1900-1967). Родился в д. Воронино Ржевского у. Тверской губ. Из крестьян. В 1909 семья переехала в г. Петербург. Учился в нач. школе, в

гор. училище, работал на ф-ке огнетушителей. Участник революции 1917. С 1918 в Кр. Армии. Окончил Петроградские кав. курсы командного состава. После окончания курсов получил назначение в 1-й Алатырский полк 1-й отд. кав. бр-ды 9-й армии на должность ком. взвода (г. Балашов). Член РКП(б) с 1919. В 1919-1922 ком. эскадрона 1-й кав. див. Южного фронта, ком. полка 8-й див. Червоного казачества. В 1925-1929 воен. советник в МНР. В 1931-1935 работал в Московском совете профсоюзов. В 1937-1939 2-й секретарь Курского ОК ВКП(б). С марта 1940 по 15 июня 1942 1-й секретарь Тамбовского ОК ВКП(б). В октябре 1941 возглавил Тамбовский гор. к-т обороны. В 1942 работал в аппарате ЦК ВКП(б). В 1943 направлен уполномоченным ГКО СССР в блокированный г. Ленинград. В 1944-1951 1-й секретарь Ростокинского, Щербаковского РК ВКП(б) г. Москва. Награжден орденами Кр. Знамени, Отечественной войны 1-й ст. Умер в г. Москва. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 8715; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 1772).

⁶⁵ Ларцев Петр Карпович (1890-?). Родился в д. Лопаткино Ржевского у. Тверской губ. Из крестьян. Окончил 3 кл. сельской школы. До 1911 работал в своем хоз-ве. В 1911-1912 рабочий кожевенного з-да в Петербурге. В 1912-1921 находился на воен. службе. Участник 1-й мировой и Гражд. войн. Член РКП(б) с 1918. В 1921-1930 рабочий с/х коммуны, нар. судья, прокурор, секретарь РК ВКП(б) (Островский у. Псковской губ.). В 1930-1932 пом. окр. прокурора, секретарь Псковского ГК ВКП(б). В 1932-1933 зав. сектором Ленинградского облзо. В 1933-1939 нач. политотдела Сулакского свиновхоза Уметского р-на. В мае 1939-июле 1941 зав. Тамбовским облсобесом. В 1941-1943 зав. райсобесом Центрального р-на г. Тамбов. В 1943-1946 на парт.-сов. работе в Токаревском р-не: пред. Токаревского РИКа (март-июнь 1943), зав. отделом гособеспечения (1943-1944), зав. оргинструкторским отделом РК ВКП(б) (декабрь 1944-май 1946). Награжден орденом Кр. Звезды (1919). (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 8392).

⁶⁶ Ремезов Федор Никитич (1896-1990), генерал-лейтенант (1940). С июля 1940 команд. войсками ОрВО. В Великую Отечественную войну команд. 20-й, 13-й, 56-й, 45-й армиями, в августе-октябре 1941 команд. войсками СКВО, в январе-апреле 1942 команд. войсками Южно-Уральского ВО. Награжден 6 орденами. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 632).

⁶⁷ Возможно, Игнатов Анатолий Михайлович (1922-1942). Родился в г. Тамбов, лейтенант. Погиб в бою 14 августа 1942 г. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 101).

⁶⁸ Кошелев Григорий Акимович (1920-1941). Родился в с. Арапово Тамбовского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в 1941 под Ленинградом. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 366).

⁶⁹ Кошелев Степан Акимович (1916-1943), родной брат Г.А. Кошелева. Родился в с. Арапово Тамбовского у. Тамбовской губ., ст. сержант. Погиб в бою 17 февраля 1943. Похоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, с. Володиха. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 367).

⁷⁰ Кошелев Иван Акимович (1916-1967), родной брат Г.А. Кошелева. Родился в с. Арапово Тамбовского у. Тамбовской губ. Призван в РККА в 1941, демобилизован в 1941. (Вернулись с победой: Тамбовский, Уметский районы. Тамбов, 2006. С. 196).

⁷¹ Кошелев Семен Акимович (1918-1941), родной брат Г.А. Кошелева. Родился в с. Арапово Тамбовского у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести в 1941. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 367).

⁷² Возможно, Глушков Виктор Андреевич (1921-1944). Родился в 1921 в г. Тамбов, мл. лейтенант. Погиб в бою 1 июля 1944. Похоронен: Ленинградская обл., под г. Выборг. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 70).

⁷³ Кудинов Борис Сергеевич (1924-1944). Родился в г. Тамбов, мл. лейтенант. Погиб в бою 27 января 1944. Похоронен: Украина, Кировоградская обл., Златопольский р-н, с. Капитоновка. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 126).

⁷⁴ Подъяческая – ныне ул. Чичканова. Гаврюшинская – ныне ул. Володарского.

⁷⁵ Литовский Иван Прокофьевич. Родился в сл. Гуливская Винницкого у. Подольской губ. Из крестьян. Окончил 3 кл. В 1929 добровольно вступил в РККА. По окончании Тамбовского кав. училища был направлен на политработу в Забайкальский ВО. С апреля 1939 воен. инструктор в МНР. Во время боевых действий на р. Халхин-Гол был ранен. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации в 1946 работал учителем труда в школе № 6 г. Тамбов, модельщиком на з-де «Полимермаш», занимался резьбой по дереву. Его скульптурные работы неоднократно экспонировались в Тамбовской картинной галерее. Награжден орденом Кр. Знамени, 2 орденами Кр. Звезды, почетным знаком МНР «Знак участника боев на Халхин-Голе», чехословацкой медалью «За храбрость». (ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 444; ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 116. Л. 12, 13, 17, 18).

⁷⁶ В мае, июле и августе 1939 в р-не р. Халхин-Гол (Монголия) японские войска вторгались на территорию МНР, имевшей союзный договор 1936 с СССР, но были разгромлены сов.-монгольскими войсками. Особенно крупные бои происходили в августе между 6-й японской армией и сов. 1-й армейской группой. В сентябре 1939 было подписано мирное соглашение между СССР и МНР с одной стороны и Японией и марионеточным гос-вом Манчжоу-Го с другой. Поражение Японии в боях на р. Халхин-Гол во многом способствовало ограничению агрессивных планов Японии в отношении СССР и подписанию сов.-японского пакта о нейтралитете 13 апреля 1941.

⁷⁷ Титов Александр Архипович (1910-1977). Родился в с. Ивенье Моршанского у. Тамбовской губ. Из крестьян. По окончании СШ работал экскаваторщиком на стройке, электромонтером на Моршанской суконной ф-ке. В 1930-1955 служил в КА (СА). Окончил Сталинградскую 7-ю воен. школу летчиков, высшую пилотажную школу слепых и ночных полетов. В качестве ком. звена 56-го истребительного полка принимал участие в боевых действиях на р. Халхин-Гол. Был ранен. В годы Великой Отечественной войны командовал истребительным полком ПВО. Подполковник. Награжден орденами Ленина, Кр. Знамени, Кр. Звезды, Отечественной войны 1-й ст. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 116. Л. 30, 31, 38, 39; Вернулись с Победой: Мордовский район, г. Моршанск. Тамбов, 2006. С. 371).

⁷⁸ И-16 (ЦКБ-12), прозвище «ишак», «ишачок» – сов. одномоторный поршневой истребитель-моноплан 1930-х, созданный в ОКБ Н.Н. Поликарпова. В 1940 выпущено около 2710 машин. Аэродинамическая схема – низконесущий моноплан. Шасси убирающиеся. Имел множество модификаций.

⁷⁹ Касьянов Николай Александрович (1913-?). По окончании Тамбовского Краснознам. кав. училища в 1937 направлен в Забайкальский ВО. В июне 1939 назначен инструктором кав. полка в МНР. Участник боевых действий на р. Халхин-Гол. Награжден орденом Кр. Знамени, монгольским орденом «Полярная Звезда». (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 116. Л. 78, 80).

⁸⁰ Кашлин Александр Васильевич (1912-2002). Родился в с. Гавриловка Тамбовского у. Тамбовской губ. Из крестьян. В 16 лет поступил учиться на курсы трактористов. Окончив курсы трактористов, затем бригадиров, работал трактористом, бригадиром в Сампурской МТС. В начале 1938 окончил курсы шоферов. В 1938-1939 работал в к-зе «Сознательный труд» (с. Гавриловка). В 1939-1940 служил в РККА. Участвовал в боевых действиях в Зап. Украине, Белоруссии, на Карельском фронте в качестве воен. шофера. После демобилизации работал шофером в Сампурском райисполкоме. В 1-е дни Великой Отечественной войны был мобилизован на фронт и направлен под г. Курск. Служил шофером в 6-й гв. армии, ефрейтор. Принимал участие в Сталинградской и Курской битвах. Окончание войны встретил в Литве. С 1946 проживал в г. Котовск, где работал киномехаником, ст. киномехаником ДК, кинотеатра «Юность». Награжден 7 медалями, в т.ч. «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда». (ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп.1. Д. 1771. Л. 4, 12, 12 об.; Вернулись с Победой: г. Котовск, Мичуринский район. Тамбов, 2006. С. 105).

⁸¹ Белявский Сергей Матвеевич (1912-2001), военачальник, генерал-майор. Родился в м. Вырица Гатчинского у. Петербургской губ. Из служащих. С 6 до 15 лет воспитывался в детдоме. Окончил 7 кл. и школу ФЗУ в г. Ленинград, работал кузнецом. С 1932 учился в школах летчиков в г. Гатчина и г. Энгельс. Участник сов.-финляндской войны 1939-1940. С начала Великой Отечественной войны до ноября 1942 участвовал в боевых действиях в составе 72-го сбав на самолетах СБ и Пе-2 в должностях зам. ком. и ком. эскадрильи (Северный и Северо-Западный фронты). С ноября 1942 по ноябрь 1944 воевал в составе управления 241-й бомбардировочной авиадивизии на самолете Пе-2 в должности инспектора-летчика по технике пилотирования див. (2-й Белорусский фронт). Затем работал ст. инструктором-летчиком в Гл. управлении боевой подготовки фронтовой авиации ВВС КА. Всего за период Великой Отечественной войны на самолетах СБ, Пе-2, Б-3 произвел 61 успешный боевой вылет. После войны работал ст. инспектором, нач. отдела Управления анализа и исследования летных происшествий ВВС. В 1951-1960 служил пом. ком. 63-й бад 57-й возд. армии, ком. 267-й бад 34-й возд. армии (Закавказский ВО). В 1952 заочно окончил Воен.-возд. академию. В 1960-1962 нач. Тамбовского высшего воен. училища летчиков им. М.М. Расковой. Проживал в г. Тамбов. Награжден 3 орденами Кр. Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., 3 орденами Кр. Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «За боевые заслуги» и др. (ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 43. Д. 10. Л. 38; Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 9. Л. 1-4; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 58).

⁸² 72-й смешанный авиаполк ВВС СФ, сформированный в 1939, до октября 1941 являлся единственной ударной авиачастью на Сев. флоте и базировался на аэродроме Ваенга-1 (ныне Североморск-1). В годы Великой Отечественной войны полк был награжден орденом Кр. Знамени, получил звание гвардейского, а за освобождение Печенгской обл. полку присвоено почетное наименование «Печенгский». За время ведения боевых действий в период 2-й мировой войны летчиками полка в возд. боях был сбит 361 самолет противника, уничтожено на земле 47 самолетов, потоплено 29 различных судов, уничтожено 40 автомашин, 9 арт. батарей, 4 полевых орудия, свыше 2 тыс. живой силы

противника. За годы войны 554 человека летного и тех. состава награждены орденами и медалями. 16 летчиков получили звание Героя Сов. Союза, а ком. полка гв. подполковник Б. Сафонов был удостоен этого высокого звания дважды, став 1-м в истории дважды Героем Сов. Союза в Великой Отечественной войне. После гибели командира полку присвоили его имя.

⁸³ АНТ-40 (СБ) – скоростной фронтовой бомбардировщик. Самый массовый серийный самолет разработки КБ А.Н. Туполева (1934). Головной серийный самолет СБ был выпущен весной 1936. За годы серийной постройки СБ неоднократно модернизировался. Всего до момента прекращения серийного выпуска в 1941 было выпущено 6831 самолетов различных модификаций.

СБ 2М-103 или СБ бис – серийная версия с новыми двигателями М-103 мощностью 960 л.с., новой кабиной штурмана и управляемым хвостовым колесом. Начиная с этой версии самолет имел убирающиеся лыжные шасси.

⁸⁴ И-15 – сов. одномоторный истребитель-полутороплан 1930-х, созданный в ОКБ Н.Н. Поликарпова. В 1930-х годах самолет не имел равных по маневренности на горизонтали, был устойчив на всех режимах полета, прост в пилотировании и обладал хорошими взлетно-посадочными качествами. Имел хорошие ремонтные свойства и живучесть. Вооружение - 4 ПВ-1 с 3000 патронами. Дальнейшим развитием И-15 стали И-15 бис и И-153 «чайка». Основные модификации: И-15 (ЦКБ-3) - серийный; И-152 ГК – «высотная» модификация с герметичной кабиной. Построен 1 экз.; И-15 бис – модель с прямым верхним крылом и двигателем М-25 (двигатель). Вооружение – 4х7,62-мм ШКАС (или ПВ-1). Построено 2408 экз.

⁸⁵ Туполев ТБ-3 (также известный как АНТ-6) – тяжелый бомбардировщик, использовавшийся ВВС СССР в 1930-е и во время 2-й мировой войны. Несмотря на устарелость самолета, и то, что он был официально снят со службы в бомбардировочных (но не в воен.-транспортных) частях в 1939, ТБ-3 использовался как тяжелый бомбардировщик и транспортный самолет большую часть 2-й мировой войны. Также использовался для перемещения легких танков. Всего построено 818 экз.

⁸⁶ Имеются в виду отношения СССР с Чехословакией, имевшие место в мае 1935-марте 1939 – от подписания в г. Москва сов.-чехословацкого Договора о взаимной помощи (16 мая 1935) до расчленения и оккупации Чехословакии Германией в результате Мюнхенского договора (1938).

⁸⁷ Хатминский Федор Семенович, генерал-майор авиации (1945). С 25 ноября 1942 по 9 мая 1945 ком. 277-й штурмовой Красносельской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова авиадивизии.

⁸⁸ Приказом НКО СССР от 3 декабря 1935 № 176 установлены знаки различия военнослужащих ср., ст. и высшего ком. и начсостава. Знаки различия для высшего ком. и начсостава представляли собой ромбы высотой 1,7 см и шириной 0,8 см из меди, покрытой темно-красной эмалью (количеством от 1 до 4 ромбов).

⁸⁹ Смушкевич Яков Владимирович (Вольфович) (1902-1941), сов. военачальник, ст. воен. советник по авиации испанской республиканской армии, команд. авиацией РККА в боевых действиях в районе р. Халхин-Гол, нач. ВВС РККА (1939), пом. нач. Генштаба РККА по авиации (1940). Генерал-лейтенант авиации, генерал-инспектор ВВС РККА, дважды Герой Сов. Союза. Арестован и 28 октября 1941 расстрелян в пос. Барбыш

Куйбышевской обл. на спецучастке Управления НКВД СССР по Куйбышевской обл. на основании предписания наркома внутр. дел СССР Л.П. Берия № 2756/Б от 18 октября 1941. Посмертно реабилитирован в 1954.

⁹⁰ Вевер Николай Антонович (1906-?). В 1927 окончил Воен.-теоретическую школу ВВС в г. Ленинград, в 1929 – летное училище в г. Оренбург. Служил в частях ВВС Ленинградского округа. В мае 1944 назначен нач. 2-й Балашовской ВАШП. Полковник.

⁹¹ Р-5 – сов. многоцелевой одномоторный самолет 1930-х, созданный в ОКБ Н.Н. Поликарпова в 1928. Один из самых массовый самолетов-бипланов 1930-х в СССР. Более 1000 эксплуатировалось в ГВФ (Аэрофлоте) как почтовые и грузопассажирские. Более 5000 в РККА, где он был основным образцом разведчика, легкого бомбардировщика и штурмовика до начала 1940-х. Имел множество вариантов. Рациональная конструкция с большим запасом прочности обеспечила ему длительную жизнь в воздухе - летал вплоть до конца 1940-х. Принимал участие во всех вооруженных операциях РККА 1930-х и начала 1940-х. На фронтах Великой Отечественной войны эксплуатировался в качестве связного и легкотранспортного до 1944. Поставлялся в Республиканскую Испанию, Иран, Турцию и Монголию.

⁹² Суоярви (фин. и карельск. Suojärvi) – (с 1940) в Карелии, адм. центр Суоярвского р-на. В переводе с фин. яз. Суоярви означает «Болотное озеро». Расположен на северо-западе в 126 км от г. Петрозаводск. Ж.-д. узел.